

ЮНЫЙ краевед

научно-
популярный
журнал для
детей и
юношества

12+

Выпуск 7-8 2020

Легенда советской авиации
Ольга Михайловна Лисицова

Незрячий
скульптор
Лина По

Приглашаем принять участие в Конференции! Ждем ваши заявки и работы!

The poster features a blue background with a world map and a globe. A circular inset shows a collage of travel-related images: a person on a boat, a city skyline, and a person walking. The text is in Russian, announcing a conference for young geographers, regionalists, and travelers. It includes contact information and a deadline for submissions.

Комиссия краеведения и учебной географии
Московского городского отделения Русского географического общества
при поддержке Института географии РАН

ОТКРЫТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ исследовательских и проектных работ учащихся «Юные географы, краеведы и путешественники»

Приглашаем принять участие в Конференции, которая пройдет в декабре 2020 года.
Подать заявку можно с 01 октября по 15 ноября.
Получить информацию об условиях участия: www.moskruy-rgo.com/conf
По итогам Конференции будет издан сборник работ. Лучшие работы будут награждены грамотами Комиссии краеведения и учебной географии МГО РГО.

г. Москва 2020 год

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

У вас в руках очередной номер журнала «Юный краевед», в котором мы знакомим вас с интересными событиями и людьми.

Особенно хочется, чтобы вы обратили внимание на юбилей замечательного писателя Александра Грина. К сожалению, сейчас его мало читают и знают, в школе не преподают. А ведь именно сегодня, когда из жизни молодых людей уходит романтика, когда они перестают мечтать о высоком и светлом, а лишь ставят перед собой прагматичные цели и задачи, связанные с деньгами, карьерой и пр., Грин и герои его книг становятся просто жизненно необходимыми.

*Мечта разыскивает путь, –
Закрывают все пути;
Мечта разыскивает путь, –
Намечены пути;
Мечта разыскивает путь, –
Открыты ВСЕ пути.*

(А.С. Грин «Движение»)

Ребята! Научитесь мечтать – и всё у вас получится!

Другая знаменательная дата – юбилей историка Ивана Егоровича Забелина, ему исполняется 200 лет. Юные краеведы! Берите пример с И.Е. Забелина, учитесь у него тому, как надо работать историку и краеведу, как вести изыскания, писать исторические книги. Вот что он писал о себе: «Наша независимость находится только в нашем труде, в моих руках, в моей голове. Свободен, независим тот, у кого есть в руках крепкие руки, да царь в голове». Эти слова можно считать советом историка своим последователям и ученикам.

Конечно же, мы продолжаем поистине неисчерпаемую тему Великой Отечественной войны, рассказываем о героическом подвиге наших дедов и отцов.

Дорогие читатели! Просим вам глубокие извинения за допущенные ошибки в номере №5–6 журнала «Юный краевед». Пандемия и нас здорово задела.

Извините нас.

Гл. редактор С.И. Савинков

В ВЫПУСКЕ

75 лет. Великая Победа

Легенда советской авиации
Ольга Михайловна Лисицова 4
Бушуев Артем

Тайна стального нагрудника..... 16
Кравченко Никита

Музей приглашает

Музей в Сульце..... 23
Лицарева Александра Фёдоровна

Дневник А.С. Грина

140 лет со дня рождения Александра Степановича Грина —
самого романтического писателя России!..... 26

Памятные даты

В память о Георгии Жжёнове 34
Вихлянцева Тамара Владимировна

Иван Егорович Забелин 37
журнала «Юный краевед» и библиотеки имени И.Е. Забелина (Москва)

Школьный музей

Бюст А.П. Чехова незрячего скульптора Лины По..... 43
Новосад Д.

Нам пишут

В познании — суть наслаждения..... 48
Ханжина Анна Валерьевна

Судьба краеведа

Путь краеведа: опыт восхождения 52
Самохин Ю.С.

Мифы и легенды

Легенды и быль Града Креста..... 54
Иванова Александра

Этнография

Соляной промысел в Костромском крае 60
Курилова Анастасия

Журнал «Юный краевед» является членом Русского географического общества

75 лет. Великая Победа

Опыт создания книги памяти 69

Бонз Константин

Командир «Свободы»..... 78

Галуцких Станислав Александрович, Самарина Марина Ивановна

Вести из регионов

С любовью о малой родине..... 82

Елисеев Виктор Владимирович

Топонимика

Имена в истории России 89

Потомкам в пример

Горжусь тем, что я – пожарный... 97

Вилкова Юлия

Погибаю, но не сдаюсь 99

Вилкова Юлия

Издатель

ООО «Юный краевед»

Главный редактор

С.И. Савинков

Зам. главного редактора по общественным связям

А.П. Соловьев

Редакционный совет

А.Г. Озеров

Л.В. Козмина

А.П. Анчиков

А.П. Черных (геральдика)

Г.В. Великовская

С.Б. Нестеров

О.А. Корнеева

Т.Г. Жукова

Ю.С. Самохин

Дизайнер

О.Ю. Феоктистова

Адрес для писем:

107207 Москва, Байкальская ул., д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61, (915) 065-07-78

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: юный-краевед.рф

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 77-21-535 от 21 июля 2005 года.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии ООО «Шацкая типография». 31550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1.

Формат 70×100 1/16. Тираж 1500 экз.

Гигиенический сертификат № 77.99.60.953.Д.012279.10.09. от 20.10.2009 г.

Журнал не несет ответственности за присланные авторами фотоматериалы

ЛЕГЕНДА СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА ЛИСИКОВА

Автор:

БУШУЕВ АРТЕМ, ученик 9-го класса, ГБОУ средняя общеобразовательная школа № 376 Московского района Санкт-Петербурга

Руководитель:

ЯКУТИНА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА, учитель, художник-конструктор (дизайнер), ГБОУ средняя общеобразовательная школа № 376 Московского района Санкт-Петербурга

Советский самолёт P-5

Имя Ольги Михайловны Лисиковой не очень широко известно даже жителям Петербурга-Ленинграда – города, для которого Ольга Михайловна так много сделала. А между тем в 2002 году Ольга Михайловна была награждена почетным знаком Общественного со-

вета Санкт-Петербурга «Признательность Санкт-Петербурга»¹. Однако те, кто интересуется историей авиации, знают об этой героической летчице и удивляются тому, что человек, совершивший столько настоящих подвигов, не был удостоен высшей награды нашей страны – звания Героя.

¹ Другими награжденными были: Даниил Гранин, Игорь Спасский, Тамара Москвина, Анатолий Крылов, Владимир Агеевцев, Борис Петров.

Прошло почти девять лет, как Ольги Михайловны не стало. Но, оказывается этого недостаточно, чтобы ее имя присвоить одному из городских скверов в Петербурге. Удостоить О.М. Лисикову звания Героя Советского Союза тоже нельзя по причине отсутствия такого представления в годы Великой Отечественной войны, а Героем России она стать не может, так как подвигов для России она не совершала (из ответа на запрос в Министерство обороны РФ). Но разве Российская Федерация не стала правопреемником СССР? А если это так, то это, очевидно, должно распространяться и на правительственные награды граждан РФ.

Но предоставим судить обо всем этом читателям, чтобы каждый мог лично узнать о летной судьбе Ольги Лисиковой и оценить ее вклад в нашу Победу. Существуют прямые доказательства подвигов героической летчицы. Во-первых, она была единственной в годы Второй мировой войны женщиной — командиром крупнейшего артиллерийского американского транспортного самолета С-47. Во-вторых, во время войны было выпущено два плаката о ее «280 боевых вылетах» и с призывом «летать как Ольга Лисикова». А ведь она была летчиком гражданской, а не военной авиации, и кроме того, женщиной! За годы войны О.М. Лисикова провела в воздухе 3500 часов (а всего 4200), совершила 408 боевых вылетов (из них 150 в блокадный Ленинград²), более 20 — в тыл врага.

Родилась Ольга Власова (девичья фамилия Лисиковой) 7 ноября 1916 года во Владивостоке. Ее отец был учителем, позднее директором школы, мать — домохозяйкой. В начале 1920-х годов семья переехала в Петроград.

*«... в небе нет ни могил,
ни обелисков, ни памятников.
Зато в сердцах людей память
о погибших сохранится навечно!»*

О. Лисикова

Ольга Михайловна Лисикова

Ольга мечтала об авиации. В 1934 году по комсомольской путевке она попала в Тамбовскую объединенную школу пилотов и авиатехников ГВФ, потом всех курсантов перевели в Батайскую авиашколу, которую Ольга и окончила в 1937 году. Незадолго до окончания ей предложили стать актрисой, но карьере киноактрисы Ольга предпочла летную. Она занималась различными видами спорта; дважды участвовала в первенстве Советского Союза по лыжам.

¹ В Ленинграде в 1984 г. была выпущена книга воспоминаний участников «Воздушный мост над Ладогой», в которой опубликован очерк О.М. Лисиковой «Страница летной судьбы».

² ГВФ — гражданский воздушный флот.

Окончив летную школу с отличием, Ольга Власова отправилась в Ленинград, где была принята в тренировочный отряд. После ее первого самостоятельного полета из Ленинграда в Москву командир 31-го отряда Владимир Дроздов в присутствии группы летчиков (среди которых был и Валерий Чкалов) назвал ее будущим асом. И вся летная жизнь Ольги Михайловны была подтверждением этому. В ее судьбе был поступок, совершить который в те годы мог бы далеко не каждый человек. Когда ее вызвали в Большой дом на Литейный, 4⁴, чтобы свидетельствовать против своего командира Дроздова, она попросту расхохоталась. Так ей вместе с другими летчиками удалось отстоять честь (а возможно, и жизнь своего командира).

После длительных проверок, продемонстрировав отличные летные качества, она стала «матричницей». Для таких летчиков не существовало понятия «нелетная погода»: матрицы центральных газет доставлялись из Москвы в Ленинград, где и печатались для всего Северо-Запада. За все время таких полетов не было ни одного дня, чтобы Ленинград остался без газет.

С ноября 1939 года Ольга Лисикова участвовала в Финской войне⁵. Ей было 23 года. Она стала женой Василия Лисикова — пилота гражданской авиации. На своем Р-5 (более сложном в управлении, чем У-2) возила раненых. Кабина

на санитарном самолете была открытой, а мороз доходил до 40 градусов на земле. Базировались на Комендантском аэродроме⁶, откуда раненых и обмороженных забирали в больницы и госпитали города, инвалидов перевозили на Валаам. В марте заключили мир, но пилоты все летали и летали, сажая крылатые машины на промерзшие озера до апреля... С аэродрома «Шоссейная»⁷ летали в Москву и по другим гражданским нуждам. Так продолжалось до марта 1940 года. Лисикова ждала ребенка и была переведена на «легкую» работу — прогулки над городом. А это по шесть-семь посадок в день, когда живот просто упирался в рукоятку штурвала. В 1940 году в семье родилась дочь Ирина.

В годы Великой Отечественной войны О.М. Лисикова воевала вначале в составе Особой Северной авиагруппы ГВФ, затем в 10-й Гвардейской авиатранспортной дивизии ГВФ, которая базировалась на подмосковном аэродроме Внуково. Лисикова выполняла разные задания: вывозила раненых, забрасывала разведчиков в глубокий тыл врага, устанавливала связь с партизанами, доставляла им оружие, медикаменты, забрасывала разведчиков и десантников в глубокий тыл врага, снабжала горючим вырвавшиеся вперед танковые соединения, летала в осажденный Ленинград, доставляя продовольствие, медикаменты и вывозя детей и раненых.

⁴ На Литейном проспекте (проспекте Володарского) № 4 в квартале между улицами Шпалерной (ул. Воинова) и Захарьевской (ул. Каляева), по инициативе С. М. Кирова было выстроено административное здание, предназначенное для ОГПУ-НКВД. Заложенное в 1931 году, оно было открыто 7 ноября 1932 года (проект архитекторов А. И. Гегелло, А. А. Оля, Н. А. Троцкого с участием Н. Е. Лансере, Ю. В. Шуко, А. Н. Душкина, военного инженера-фортификатора Е. А. Яковлева и др.).

⁵ Советско-финляндская (советско-финская), или Зимняя война, 1939 — 1940 годов — война между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года. Одним из итогов — СССР получил полный контроль над акваторией Ладожского озера и обезопасил Мурманск, который находился вблизи финской территории.

⁶ Был сооружён в 1910 году. В сентябре 1910 года на Комендантском аэродроме прошёл Первый Всероссийский праздник воздухоплавания. В годы блокады Ленинграда аэродром использовался как база для полков истребительной авиации и для приёма транспортных самолётов, перевозивших грузы и людей.

⁷ Первый гражданский аэропорт в Ленинграде, открытый 24 июня 1932 года.

Советский самолёт У-2, он же По-2, – одномоторный биплан деревянной конструкции с неубирающимися шасси (санитарный вариант С-1, 2, 3)

На наш взгляд, в военной судьбе Ольги Михайловны Лисиковой не один подвиг заслуживает высшей награды – звания Героя Советского Союза и Золотой Звезды. Мне хочется рассказать о каждом из них и о реакции вышестоящих командиров и их действиях по отношению к женщине-герою. Иногда словами самой Ольги Михайловны.

1. Сбитый без единого выстрела «мессершмитт».

Первая встреча с фашистом произошла у Лисиковой в конце октября 1941 года на пути в Боровичи. Она летела с двумя ранеными на санитарном самолете У-2 в госпиталь в Боровичи. Красные кресты четко выделялись на серебряном фоне. Но фашистский истребитель погнался за По-2. «У меня оставалось несколько секунд до смерти... В таких чрезвычайных ситуациях мозг работает необыкновенно: и я увидела обрыв, и под этот обрыв буквально сунула свой самолет. Очередь, пущенная истребителем, прошла над моим самолетом и врезалась в другой берег

реки. Река эта – Мста. Она в этих местах течет между крутых берегов. Я прижала ручку низко-низко, прямо над водой полетела, петляя вместе с речкой. Я подумала, что немецкий летчик там, вверху, наверное, чертыхается – с такой букашкой не справился. И когда я делала правый поворот, очередь прошла по моему хвостовому оперению. Рули и троса оказались не задеты. И тут я увидела мост. Надо было подниматься. Я понимала, что стану мишенью для него. Но в этот момент у меня что-то плохо начало работать. Видно – что-то он повредил. А тут оказался аэродром – Веребье, и я прямо с ходу села... Из кабины вышла, смотрю – “Мессершмитт” догорает. Он спикировал на мой самолет и стал выходить, но у самолета бывает просадка, ему высоты не хватило на вывод, он и врезался в другой берег. Я к этому времени была представлена к ордену Красной Звезды. А там оказался бригадный комиссар Усатый. Короче, решили “увеличить” мою награду. И меня наградили Орденом Красного Знамени» [2].

Американский самолёт C-47 (он же DC-3). Два десятка DC-3 приобрел Советский Союз. Они использовались как гражданской авиацией, так и ВВС РККА как военно-транспортные. DC-3 с красными звездами принимали участие в обеспечении боевых действий на Халхин-Голе и «зимней» войны с Финляндией. Продолжали служить они и в годы Великой Отечественной войны. Параллельно с покупкой самолетов наша страна приобрела и лицензию на производство модификации DC-3-196, освоенной заводом N 84 в Химках как ПС-84, а затем в несколько измененном виде строившейся в годы войны в Ташкенте как Ли-2 (в честь Б.П. Лисунова, руководившего освоением на заводе)

2. «Я вылетела на «С-2» это санитарный вариант с закрытой кабиной. Долетела до Малой Вишеры, а погода была ужасная. Снег мокрый со льдом. Самолет весь заледенел, я чуть не бухнулась. Командующий спутнику своему говорит: «Мне нужно, во что бы то ни стало, в два часа ночи доложить Сталину». Он был послан узнать обстановку на Ленинградском и Волховском фронтах. Сели, чуть не целый взвод солдат очистил самолет от льда, и мы полетели дальше. Уже до Дмитрова дошли. Самолет мой не тянет... Я увидела деревушку, приземлилась. Говорю Жигареву: «Лететь нельзя». Он все

население поднял... Чистили, чистили. Самолет пашет, но не взлетает. Он меня выгнал. Сам сел в первую кабину. Я подумала, что ему есть прямой смысл меня оставить — все полетче взлететь будет. Но все же поднялись. Нам повезло, какой-то атмосферный слой небольшой нас пропустил — не было обледенения... Короче, в итоге я привезла его в Москву... А на следующий день, Седьмого ноября, должен быть парад...» [2].

3. Был случай, когда в конце 1943 года из четырнадцати вылетевших на помощь одному партизанскому отряду бортов, только командир Лисикова с величайшим трудом смогла выполнить задание. Ее экипажу пришлось сделать три захода над одним-единственным костром (обычно на поляне выкладывалась буква «Т» или «Р») и это позволило сбросить практически весь груз — около трех тонн. Вот как это было. «Ночью вылетело четырнадцать бортов. И каждый имел свое задание. В мою точку было направлено три борта. Там партизанский отряд попал

Тактико-технические и летные характеристики самолета Ли-2

Размеры Ли-2
 - Длина: 19,66 м
 - Размах крыла: 29,98 м
 - Высота: 5,16 м
 - Площадь крыла: 91,7 м²
Вес Ли-2
 - Масса самолета взлетная: 7700 кг
 - Взлетный вес: 10500 кг
 - Двигатель Ли-2
 - 2М-62 ИР
 - Тяга: 1 × 1000 л. с.

Скорость Ли-2
 - Максимальная скорость: 320 км/ч
 - Крейсерская скорость: 290 км/ч
 - Скороподъемность: 10,4 м/с
 - Длина разбега: 335 м (с 400 кг бомб)
Практическая дальность полета Ли-2
 - 2560 км
Практический потолок Ли-2
 - 5600 м
Экипаж Ли-2
 - 4 человека

Немецкий самолёт «Мессершмитт» БФ-109

в очень тяжелое положение. Обоз они отравили уже давно. А пока сдерживали немцев, но у них кончалось вооружение. И вот туда надо было срочно выбросить боеприпасы. А погода была «нулевая». Я тогда не знала, что все борта вернулись из-за погоды. Но мое положение в дивизии особое, и потому что я женщина, и потому, что был плакат: “Летать, как летает командир экипажа Лисикова!” Он был в аэропортах многих городов... Все двести восемьдесят моих вылетов были выполнены. Ни одного возврата, ни одного невыполнения. А сейчас надо было спасти партизанский отряд. У меня на борту было около трех тонн груза. Я несколько раз почти прикасалась к земле, но все было укрыто облачностью. Думаю, нужно обязательно выскочить на большое озеро. Там недалеко, пять минут, находился этот партизанский отряд. Работа штурмана и радиста была великопеленная. Радист давал мне пеленг буквально каждую минуту. Хорошо еще, что не было никакого ветра, а потому и сно-

са не было. Момент был очень тяжелый. Потому что, если выскочишь на лес, значит все, можно поворачивать и идти на базу. Второй заход сделать будет невозможно. Я увидела просвет, слева лес, а справа очертания озера и спикировала на эту поверхность, прошла озеро. Там сделала поворот и начала понемножку подниматься до такого места, чтобы видеть расстояние от верхушек леса, до облаков. Если есть просвет, ну метров пятьдесят – семьдесят, тогда можно продолжать лететь, нет – надо возвращаться.

Необходимый просвет был. И тогда штурман дал курс на партизанский отряд. Мы прошли минут пять и увидели костер. Сколько я не выполняла таких полетов, как правило, кострами были выложены “Т” или “Р”. А здесь только один костер горит. Команду я дала заранее, и второй пилот и стрелок привязались к тумбе, где стоял пулемет УБТ. Ведь при открытой двери можно вылететь. И когда мы проходили над костром, они два-три мешка успели выбросить.

Сложность была в том, что нужно было еще сделать заход, пройти опять этим курсом. Я развернулась, и мне снова удалось выскочить на эту площадку. Тогда к выброске присоединился и штурман. И все-таки нам пришлось сделать еще и третий заход. Основной груз для партизанского отряда мы сбросили» [2].

Впоследствии учащиеся вместе с моим руководителем на конференции «Юные исследователи – Петербургу!», проходившей в Красносельском районе в 2015 г., установили, что это был отряд партизан командира 3-й Ленинградской партизанской бригады Александра Викторовича Германа. Именем Партизана Германа в 1964 г. была названа одна из улиц в Красносельском районе Ленинграда (Петербурга).

Когда экипаж Ольги Лисиковой вернулся во Внуково, их встречал генерал-майор Казмин. (Из воспоминаний О.Л.) Он сказал: «Пришло подтверждение партизанского отряда: они получили все запасы, отразили атаки противника и уже движутся к своим обозам. Я должен бы представить вас за этот полет к Герою Советского Союза, однако у вас экипаж не женский». Мне стало смешно. Потому что не только женский, но и мужской экипаж такой полет вряд ли мог совершить. Потом я узнала, что представление на меня первый отдел не пропускал, потому что мой муж в это время возможно, был в плену...Из-за этого мне много представлений «задробили»...» [2].

Награждение, скорее всего, затормозил именно Особый отдел – муж летчицы находился в плену. Остается до конца неясным, была ли за этот полет О. Лисикова как командир экипажа представлена к званию Героя Советского Союза или нет. Если такое представление все же бы-

ло, это дает возможность решать вопрос о ее награждении в наше время.

Дело в том, что Ольга Михайловна получила неверные сведения о судьбе своего мужа, Василия Лисикова, командира «Дугласа». Его товарищи ей сообщили, что он погиб. Самолет его действительно при падении взорвался на их глазах, но трое членов экипажа, в том числе командир, как позже выяснилось, были выброшены взрывной волной из развалившейся надвое машины и тяжелораненые взяты в плен. Василий прошел сначала нацистский лагерь, потом сталинский фильтрационный и вернулся в Ленинград только в сорок шестом⁸. О его подлинной судьбе Ольга Михайловна ничего не знала и, считая его погибшим, снова вышла замуж. Но по документам он числился пропавшим без вести, причем на вражеской территории, а это по законам того времени было равносильно предательству.

4. При этом Ольге Лисиковой почему-то восемь раз доверили забрасывать во вражеский тыл разведчиков.

По ленд-лизу в СССР поступили еще более крупные машины – С-47, самые большие транспортники того времени. Они брали на борт до 40 десантников с полным вооружением. Но при полетах в глубокий тыл противника пассажиров обычно было только трое: модно одетые, по-европейски элегантные молодой человек и девушка, а с ними полковник, сопровождающий из разведуправления. «Она выполнила восемь [по другим данным девять] полетов по забросу разведчиков разведуправления Генштаба в тыл врага. Летала на все фронты...У нас за полеты в таких сложных условиях первым получил звание Героя Александр Груздин. После третьего полета Героем стал Фроловский Семен» [2].

⁸ Его судьба, возможно, легла в основу советского художественного фильма, снятого в 1961 году режиссёром Григорием Чухраем, «Чистое небо» о лётчике Алексее Астахове.

Boeing B-17 Flying Fortress (Б-17 «Летающая крепость») – первый серийный американский цельнометаллический тяжёлый четырёхмоторный бомбардировщик

Из воспоминаний Ольги Михайловны: «Однажды взлетели, и уже на подходе к линии фронта нас засекла “рама”, “Фокке-Вульф-190”. Огневая мощь и летные данные у “рамы” такие, что от нее никуда не денешься, тем более на транспортном самолете. Но она нас не обстреливает, барражирует над нами, ведет в свой тыл, чтобы расстрелять уже там, у своих на виду. Сразу понимаю: любой маневр будет воспринят как попытка скрыться, а значит, сразу огонь из всех пушек, и мы погубили. Осторожно беру на три градуса вправо, чтоб хоть немного продлить время до перехода линии фронта. Луна светит всюю, и, как назло, вокруг ни тучки.

Всматриваюсь в ночь до рези в глазах. Вдруг замечаю – впереди по курсу легкая пелена перистых облачков. Лету до них минут пять, но каждая кажется часом. Наконец, пора: неожиданно резко снижаю высоту, и вот мы уже летим, окутанные легкой пелериной. Немецкий летчик, мгновенно среагировав, открывает огонь. Но поздно: я уже снова проваливаюсь в пике и скрываюсь в нормальном облаке.

Проверила рули – вроде все в порядке. Спустя некоторое время осторожно вновь набираю высоту и, успешно перевалив линию фронта, снижаюсь до трехсот метров. Над вражеской территорией полагалось идти бреющим, потому что у немцев уже были локаторы, а кроме того, надо было избегать любых мест, где тебя может засечь противник. В общем, благополучно выходим на точку выброса, и очередная пара наших разведчиков отправляется выполнять свое секретное задание. Чтобы не обнаружить место их приземления, продолжаю полет тем же курсом еще километров двадцать, затем столько же в сторону и только после этого разворачиваюсь.

Теперь, на пути домой, можно немного расслабиться. Передаю управление второму пилоту, мне приносят кофе... Наконец, снова приближаемся к линии фронта. Надо забраться вверх, до четырех-четырех с половиной тысяч метров. В этот миг на доске приборов загорается красная лампочка: топливо на исходе! Значит, та “рама” нас все-таки задела. Тут уж не до инструкции – продолжаем идти над самой землей. Только бы дотя-

нуть до своих! Опять время ползет, нервы на пределе. Ну вот, слава Богу, и фронт! Еще ночь: немцы, конечно, спят — у них все по часам, зато наши открывают по нас пальбу из всего, что только может стрелять. Командую: “Всем в хвост!” (При экстренной посадке там менее опасно.) Экипаж, все пятеро, — ноль внимания. С одной стороны, понимают, что я права, а с другой — ведь они мужчины, и мужская честь, долг товарищества не позволяют им бросить меня одну. Приказываю второй раз, третий. Потом кричу так, что они все-таки исчезают. Все, кроме бортмеханика. Едва перевалив через линию фронта, лихорадочно ищу место для посадки, а сама с ужасом жду, что вот-вот заглохнет двигатель.

И в тот самый момент, когда я уже готовлюсь заходить на какую-то полянку, впереди под нами загорается “Т” — посадочные огни! Вдвоем с бортмехаником выхватываем заслонку, чтобы выпустить шасси, и садимся. И сразу, как по команде, смолкают двигатели».

Такие полеты требовали высшего мастерства, особой отваги, а потому даже в этом полку их доверяли лишь избранным. Не случайно один командир С-47 стал Героем Советского Союза уже после пяти рейдов в глубокий тыл противника, другой — после шести. Ольга Лисицова выполнила девять таких полетов, и только после этого ее, наконец, представили, нет, не к Герою Советского Союза, а к ордену Ленина. Но через некоторое время начальник штаба дивизии заявил: «Мы решили не давать тебе орден. Ведь ты такая молодая, да к тому же единственная у нас женщина-командир корабля — еще зазнаешься! Мы решили лучше выпустить плакат с твоим портретом. Чтобы летчики всей страны знали, какая ты молодец!»

Уже после Победы она встретила этого своего благодетеля на Невском проспекте от генеральских погон до коленок

сплошь в орденах да медалях. Подошла и сказала, громко, чтобы все слышали: «Вон сколько вы всего навоевали! Просто герой! А я-то, извините, ваш плакат нацепить не могу».

Но это было потом, а тогда она онемела от обиды и неспособности понять, что происходит. Ведь мало того, что ее обошли боевой наградой, так вдобавок отчислили из полка. Высокое московское начальство, узнав, что в тыл летает женщина, устроило страшный разнос: «А если собьют? Фашисты скажут — у русских уже мужиков не хватает, они на самые опасные задания вынуждены посылать баб!» [1].

Да, Лисицова с самого начала понимала, что не женское это дело служить в авиации особого назначения. И потому, когда другие командиры самолетов в перерывах между полетами играли в бильярд или просто отсыпались, она снова и снова штудировала матчасть, часами просиживала у метеорологов, в сотый раз выверяла по карте предстоящий маршрут. За все время службы ни разу не получила хотя бы замечания.

Начали летать большие самолеты через Ладогу в Ленинград. И Ольга Лисицова решила во что бы то ни стало стать командиром такого самолета. Женщин в Летный центр не принимали. Но для нее открылась «зеленая улица» как лучшему спортсмену Аэрофлота (играла центром нападения в команде Аэрофлота). Во главе же Летного центра был ас Шабанов, первый в СССР налетавший 1 000 000 км. Он частенько судил на соревнованиях, ту же Лисицову не единожды награждал грамотами. И на «слабый» пол Ольги не обратил внимания. Она с отличием закончила учебу и была принята в 10-ю дивизию авиации особого назначения [6].

При этом Ольга Михайловна Лисицова была из тех легендарных командиров, у которых за все время войны не погиб

ни один член экипажа и не был «потерян» ни один самолет.

«В публикациях советского времени не упоминался один интересный эпизод из боевой биографии командира корабля С-47 Ольги Лисиковой. В конце 1944 года, когда шли жестокие бои на Западной Украине, подо Львовом немцы сбили самолет союзников — летающую крепость Б-17. Американское командование надеялось, что кто-нибудь из экипажа уцелел. Тогда по заданию советского командования к месту падения Б-17 вылетел экипаж О. Лисиковой на своем (американском) С-47. Ольге Михайловне удалось прорваться сквозь огонь зениток противника и высадить на маленькой площадке 14 американских специалистов. По окончании опасной операции руководитель группы, американский генерал, произнес, обращаясь к командиру корабля: «Ольга, если вам когда-нибудь понадобится помощь, то весь американский народ встанет на вашу защиту!». Примерно через год в ленинградскую квартиру Ольги Михайловны прибыла американская съемочная группа для создания фильма об этом героическом эпизоде. Позднее в США вышла книга «Танец со смертью» о советских летчицах во Второй мировой войне. Один из очерков книги посвящен боевым подвигам лейтенанта Ольги Лисиковой (Anne Noggle. *A Dance with Death. Soviet Airwomen in World War II*. 1994)» [5]. В конце главы об Ольге Лисиковой сказано, что сфотографировать ее и лично взять интервью автору в настоящее время не представилось возможным и материал о ней взят по публикациям в прессе.

«В конце войны Ольгу Михайловну, уже признанного аса, пригласили в полк правительственной авиации. Возила дипломатов, артистов Большого театра, начальника Генштаба генерала Антонова...» [2].

Потом было спецзадание в Арктике: уже в последнюю зиму войны получила новое ответственное поручение — со стойбищ Крайнего Севера срочно перебросить в Нарьян-Мар, а оттуда в Архангельск пушнину и улов ценных рыб. Она три месяца провела на ледяных, с позволения сказать, аэродромах, сжигая остатки здоровья... После окончания войны Ольга Михайловна летала в Ленинградском авиаотряде. Ее до сих пор еще помнят ветераны. Последние полеты она выполняла в 1946 году — открывала на «С-47» авиалинии Ленинград — Рига, Ленинград — Вильнюс и Ленинград — Таллин. Работа в Арктике окончательно подорвала здоровье. Летная судьба оказалась драматически короткой. Диагноз — отсутствие кислорода в крови, год в больнице и пенсия в 30 лет.

Но Ольгу Михайловну болезнь не сломила. Она любила не только небо, но и землю и умела за ней ухаживать: сажала и разводила цветы, да так, что в Латвии к ней водили учиться школьников. Потом жила в Ленинграде. Ее последняя квартира № 309 находилась в Московском районе на проспекте Юрия Гагарина в доме № 27. Много сил она отдавала воспитанию молодежи, работе в Ленинградском комитете советских женщин, ветеранских общественных организациях. Она встречалась с молодежью, работала с архивами, подготавливая музейные экспозиции.

Последние годы престарелая летчица провела в Доме ветеранов войны № 1 в Павловске. Огромную помощь ей до самого последнего дня оказывали сотрудники Объединенного музея гражданской авиации в Петербурге под руководством Натэлы Сафроновой, которая много лет знала Ольгу Михайловну и всегда ее поддерживала. Ее же дочь Ирина потом бросит в лицо матери слова: «Ты за Родину жизнь отдавала? Ну и отлично. Вот пусть тебя теперь Родина и содержит» — и уедет жить в Германию!

В 2008 году О.М. Лисикову в Доме ветеранов посетил американский подполковник Майкл О'Хара, начальник отдела по делам военнопленных и пропавших без вести. Всю встречу он простоял на коленях. Американцы хотели оказать материальную помощь, в которой так нуждалась Ольга Михайловна, например, чтобы можно было нанять круглосуточную сиделку. Но чиновники отказались, сославшись на какой-то закон. Единственное, что удалось тогда сделать американцам, это добиться подключения телефона, о котором так мечтала Ольга Михайловна.

Не будем здесь говорить о бездушии некоторых наших чиновников, которые отказывали Ольге Михайловне даже в приобретении слухового аппарата стоимостью 15 тысяч рублей. Помощь приходила от простых людей, от сотрудников аэропорта. Очень помог Ольге Михайловне еще при ее жизни председатель Комитета по социальной политике Александр Николаевич Ржаненков: у нее появился и слуховой аппарат, и ночная сиделка. Помог он и когда 7 сентября 2011 года Ольга Михайловна Лисицова ушла из жизни: с организацией похорон и захоронения на почти закрытом кладбище Жертв 9 января, том самом, где хоронят погибшие экипажи.

Авиация внесла существенный вклад в победу советского народа над фашистской Германией. Поэтому в 75-ю годовщину Победы хочется еще раз вспомнить о тех, кто помог наступить этому дню: о наших легендарных летчиках. Знакомство с нелегкими судьбами фронтовиков позволяет нам по прошествии лет не только удивляться их мужеству, самоотверженности и любви к Родине, но и лучше узнать об истории страны то, что обычно читается только между строк, остается за кадром.

И в этом героическая судьба Ольги Михайловны Лисиковой является наглядным примером и подтверждением.

Почти всю войну летчик 1-го класса Ольга Лисицова воевала на наиболее опасных и ответственных участках. Она по праву считалась одним из асов отечественной авиации, хоть и закончила войну в звании старшего лейтенанта.

Великая Отечественная война занимает важную страницу в истории авиации. Очень важно сохранить для последующих поколений реальные события того времени, имена людей, отдававших свои знания, силы и способности для Победы. Необходимо всячески пресекать любые попытки переписать нашу историю. Для этого надо только, чтобы об этих людях знали правду, чтобы о них помнили. Дважды мы, ученики и педагоги, готовили материалы и участвовали в радиопередачах, посвященных О. Лисиковой, один раз – в телесюжете. Используя многочисленные возможности конференций и конкурсов для учащихся и педагогов, мы рассказываем об Ольге Михайловне Лисиковой, о ее летном мастерстве и необычайном мужестве. Именно поэтому мы стараемся увековечить Ольгу Михай-

*Проект стелы и обелиска, посвященных
О.М. Лисиковой. Автор П.А. Якутина*

**Фасад дома № 27 на проспекте Ю. Гагарина и проект мемориальной доски.
Автор П.А. Якутина**

ловну Лисикову на карте Петербурга, назвав ее именем один из скверов Московского района нашего города. Этот район был колыбелью российской авиации: здесь появился Воздухоплавательный парк — первый центр подготовки воздухоплателей и летчиков и первый в России аэродром. У нас даже есть проекты возможных памятных знаков, посвященных О.М. Лисиковой, выполненных П.А. Якутиной в 2017 года, и получивших одобрение участников XIX Международных научных чтений имени Игоря Ивановича Сикорского. Кроме того, что инициативная группа пытается добиться присвоения имени Ольги Лисиковой одному из скверов, другая инициативная группа жителей дома, где находилась последняя квартира Ольги Михайловны, старается установить на доме №27 на проспекте Юрия Гагарина (тоже в Московском районе) мемориальную доску, посвященную О.М. Лисиковой.

Однако наши попытки натываются на формализм и непонимание. Дело в том, что в августе 2015 года, когда вопрос о сквере уже был согласован с Петербургской Топонимической комиссией и

оставалось только принять окончательное решение, в Петербурге был принят мораторий о запрете на присвоение имен городским объектам раньше, чем пройдет 20 лет со дня смерти человека, то есть положительное решение вопроса о сквере может быть принято только в 2031 году! А о мемориальной доске — в 2041-м. К этому времени не останется ни одного человека, который бы лично знал Ольгу Михайловну и мог бы помнить ее. Самое обидное, что существуют примеры, когда этот закон в Петербурге нарушается. И еще: представляется абсурдной ситуация, когда человек, и после войны служивший своей Родине, не может быть удостоен памяти потомков, только потому, что он прожил долгую жизнь.

Но мы продолжаем бороться и надеемся на свою победу. И это только маленькая доля той признательности, которую мы должны были бы выказать этой героической женщине. ■

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ачильдиев С. Тяжелое небо Ольги Лисиковой. <http://rusplt.ru/wow/add/tyajeloe-nebo-olgi-lisikovoy-16842.html>; <https://topwar.ru/74933-tyazheloe-nebo-olgi-lisikovoy.html>.
2. Жанэ Пати и Анна Варенберг. Одиннадцать шагов Ольги Лисиковой // междунар. газета «Секретные материалы» № 8. 2010. — апрель. — С. 6–7.
3. Косова Т., Якутина П. Она спасала Ленинград // Мы помним подвиг твой, Ленинград! — СПб.: ГОУ ДППО ЦПКС Научно-Методический центр Московского района, 2010. — С. 60–61.
4. Лисикова О.М. Страница летной судьбы // Воздушный мост над Ладогой. Сб. Сост. Красноярояр В.И., Ялыгин М.И. Л., 1984. — С. 208–218.
5. Сафронова Н.М. Летайте, как Ольга Лисикова!: материалы конф.
6. Хиценко К. Звезда фронтового неба. <http://telegrafua.com/country/14244>

ТАЙНА СТАЛЬНОГО НАГРУДНИКА

Автор:

КРАВЧЕНКО НИКИТА, ученик 10-го класса МБОУ «Лицей Серпухов», г. Серпухов

Руководитель:

ТУРКОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ, учитель истории и обществознания, МБОУ «Лицей Серпухов», г. Серпухов

Школьный краеведческий музей МБОУ «Лицей Серпухов»

ВВЕДЕНИЕ

В музее лицея «Серпухов» «Чувство Родины» часть экспозиции посвящена Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Большинство экспонатов раздела – археологические находки, сделанные на местах сражений под Серпуховом на линии фронта 1941–1942 гг.

Среди них есть очень интересные предметы, например стальной нагрудник индивидуальное защитное средство наподобие кирасы, простейший бронежилет, применявшийся Красной армией во время Великой Отечественной войны. Данный экспонат и стал темой моего исследования. Это «эхо прошедшей войны»

помогает больше узнать о событиях, развернувшихся на последнем рубеже обороны Москвы недалеко от нашего города Серпухова поздней осенью 1941 года. Тема актуальна, так как у каждого музейного экспоната есть своя история, и мы должны изучить её и донести до всех, кто посещает наш школьный музей.

ИСТОРИЯ И ЛЕГЕНДА ЭКСПОНАТА

Экспонат нашего школьного краеведческого музея я впервые увидел в середине июня 2019 года, когда наши музейные активисты планировали новую экспозицию артефактов, посвящённую 75-летию Победы в Великой отечественной войне. Я обратил внимание на редкое, скорее экзотическое снаряжение красноармейца – стальной нагрудник. Руководитель музея рассказал, что данный экспонат поступил в наш школьный музей от поисковой группы «Память» под руководством Сергея Николаевича Новикова. Стальной нагрудник был найден недалеко от Серпухова в лесополосе возле посёлка Иваньково Тульской области при раскопках, где поздней осенью 1941 года шли ожесточённые бои. Оттуда появился данный, необычный для наших мест экспонат. После первичного осмотра и очистки экспоната было выявлено, что это, предположительно, стальной нагрудник СН-40А. Главной отличительной особенностью является то, что нагрудник относится к редкому, экзотическому снаряжению красноармейцев. Изготовленное количество нагрудников исчислялось не более десятком тысячами штук за всю войну. Примечательно, что история его создания значительно интереснее самого применения нагрудника в войсках. Идея защитного нагрудника пришла со времён Первой мировой войны, где он ограниченно применялся в армиях Великобритании, Германии и Франции. В Красной армии пробле-

ме защиты бойцов от пуль и осколков стали уделять внимание с начала 30-х годов, одновременно с началом разработки отечественного стального шлема. Наиболее интересным был проект конструкторского бюро № 2 ижорского завода под руководством инженера И.М. Вейнבלата. Он предложил броневой нагрудник для защиты бойцов от 7,62-мм винтовочной пули, состоявшей из двух частей. Собственно, нагрудник должен был защищать всю грудь и плечи от пуль, а также штыковых и сабельных ударов. Снизу к нему ремнями должна была крепиться защита живота. Нагрудник предназначался для штурмовых отрядов, моторизованной пехоты.

Уже в сентябре 1937 года были изготовлены первые образцы для испытания, которые дали неплохие результаты и показали варианты по усовершенствованию изделия. Но по неизвестным причинам изделие в производство не было запущено, а сам Вейнблант к этому времени был репрессирован.

До августа 1939 года в работах над стальными нагрудниками наступил перерыв. Всё изменилось с начала советско-финской войны. 21 сентября 1939 года нагрудники были запущены на заводе ЛМЗ (В Лысьве Пермского края) в опытное производство под названием СН-39 партией в 256 штук. К декабрю 1939 года полевые испытания были завершены и нагрудники были направлены на советско-финскую войну в 7 армию на Карельский перешеек. Отзывы о применении нагрудников противоречивы. Один отзыв положительный, другой – нет. В связи с неоднозначностью боевых испытаний, решение о производстве дополнительной партии было приостановлено. А работы над совершенствованием нагрудников были продолжены. Однако работы велись не только в Лысьве на ЛМЗ, параллельно работы велись в НИИ № 13 в Ленинграде. В соответствии с от-

зываются 7-й армии, в которой испытывались СН-39, НИИ № 13 вёл работы, направленные на повышение пулестойкости нагрудников, чтобы обеспечить надёжную защиту в ближнем бою. Решено было пойти по простому пути — увеличить толщину нагрудника, не изменяя конструкцию. Новый нагрудник НИИ № 13 получил индекс СН-40А. Было принято решение о производстве серийной партии СН-40А в двух вариантах: из листа толщиной 4,2 мм и 5,2 мм, которые обеспечивали защиту от винтовочного и пулемётного обстрела, кроме того, нагрудники выпускались разных ростовок. Всего было произведено 123 тяжёлых и 104 лёгких нагрудника. Заводские испытания были завершены 26 июля 1941 года. В августе 1941 года 200 штук СН-40А лёгкого и тяжёлого типов были отправлены на Западный фронт в две стрелковые дивизии. Данных о результатах войсковых испытаний с фронта так и не потупило: шла война и командиры частей не всегда могли писать отзывы, либо они попросту не были доставлены по адресу. И всё же выводы по итогам испытаний СН-40А были сделаны следующие: нагрудники признавались эффективным средством индивидуальной защиты, которые необходимо принять на снабжение Красной армии. Необходимо было:

1) в целях подготовки к валовому производству выпустить серию в количестве 5–10 тысяч штук для широкого опробования их в боевой обстановке;

2) нагрудники нужно выпускать двух толщин;

3) изготавливать нагрудники трёх ростовок (25 % — первого роста, 60 % — второго роста и 15 % — третьего роста);

4) в первую очередь испытать нагрудники в штурмовых и механизированных частях;

Война вносила свои коррективы. Армия несла потери, войска срочно нужда-

лись в средствах защиты бойцов от пуль и осколков.

Что касается применения, то СН-40А надевался на бойца с помощью нескольких ремней, под стальной нагрудник солдаты предпочитали надевать обрезанную «фуфайку» — ватник. В летнее время — «потник». Наличие одежды под стальным нагрудником уменьшало не только травму от попадания пули, а также воздействие ударной волны при взрыве снарядов или мин. Стальные нагрудники отлично себя зарекомендовали во время ВОВ, спасая тысячи жизней, а порой и по несколько раз. Недостатком стальных нагрудников была их масса, так как при походе их часто выкидывали, чтобы не нести тяжесть.

Итак, мы выяснили, что находящийся в нашем музее военный артефакт — стальной нагрудник под индексом СН-40А. Остаётся лишь узнать, как нагрудник оказался вблизи Серпухова. Вооружившись краеведческой литературой, я занялся поиском информации, и вот что мне удалось выяснить: южнее серпуховской и окской линии обороны во время битвы за Москву осенью 1941 года немецко-фашистские войска наступали на Тулу. С ходу взять Тулу немецким войскам не удалось, и они попытались обойти этот город, чтобы перерезать главную линию снабжения гарнизона шоссе Москва–Тула. Немецкая группировка западнее Тулы наступала на город Алексин. Восточнее города танковая группа Гудериана наступала на Венёв и Каширу. Прорываясь к Кашире, Гудериан совершил глубокий охват позиций, оборонявшей Тулу 50-й армии. Заокский участок, ставший тыловым районом 49-й и 50-й армий, оказался в полном окружении. Гитлеровские войска наступали с запада, юга и востока. Создалась реальная и мгновенная угроза захвата Каширы, а также выхода немецких танков к серпуховскому мосту, через

Оку с тыла, что неминуемо привело бы к падению Тулы и разгрому всего левого фланга московской обороны.

Передовой отряд немцев появился у Каширы 25 ноября 1941 года, где был встречен огнём защитной батареи — единственной воинской части. Город был переполнен госпиталями и воинскими складами. Утром следующего дня можно было ожидать удара основных сил Гудериана. Необходимо было успеть до этого времени найти войска для обороны Каширы. В этой ситуации только немедленные действия могли спасти положение. И эти действия были предприняты. Решением командования стала стремительная переброска единственного боеспособного соединения 49-й армии — 112-й танковой дивизии к Кашире для прикрытия угрожаемого направления. До предполагаемой атаки немцев на Каширу оставалась всего одна ночь. Вечером 25 ноября части 112 танковой дивизии начали переправу на правый берег Оки. Танки шли прямо по железнодорожному мосту. Вьюжная ночь скрывала переправу от авиации врага. От деревни Лукьяново по заснеженным дорогам колонна дивизии продвигалась вдоль берега Оки на восток, к деревне Иваново на реке Восьме. Впереди двигались около 40 танков Т-26, основная сила дивизии. Дорогу колонне прокладывал единственный тяжёлый танк КВ. Хотя Т-26 были небольшими и устаревшими танками, но в тот момент и такие были на вес золота. В составе перебрасываемой дивизии также был 112-й пехотный полк и 112-й полк артиллерии. К утру 26 ноября колонна вошла в опустевшее Иваново и заняла указанные им позиции. Дальнейшие события мне удалось проследить по воспоминаниям командира 112-й танковой дивизии Андрея Лаврентьевича Гетмана: «В течение дня и следующей ночи были получены необходимые сведения... Таким образом определилась и задача нашей дивизии, состоявшая в том, чтобы

сорвать возможную попытку врага обойти Каширу с юго-запада. В то же время, данные нашей разведки показали, что именно такую попытку и собирался применять противник. В ночь на 27 ноября мы выяснили, что его танки несколькими группами подходили к ближайшим от нас населённым пунктам: Восьма, Тепловка, Воскресенка... Спустя несколько часов, вражеские танки с пехотой появились перед вторым танковым батальоном... Подпустив гитлеровцев поближе, первым открыл огонь танк А.Е. Шамова из засады. Вскоре батальон подбил несколько танков, остальные поспешно повернули назад. Придя в себя от неожиданности, враг открыл ураганный артиллерийско-миномётный обстрел. Враг вновь попытался наступать. Все яростные атаки гитлеровцев были отбиты... Труднее всего пришлось в боях тех дней подразделениям мотострелкового полка майора Сахала Гилеева. Располагая лишь частью своих сил, он, однако, использовал их умело и эффективно. Особенно тщательно было организовано взаимодействие полковой артиллерии с мотострелковыми батальонами. Едва показались первые вражеские танки с пехотой, артдивизион полка выкатил орудия на открытые позиции и начал в упор бить по противнику, уничтожая его машины и живую силу. Враг ответил шквалом огня. Но наши артиллеристы не дрогнули. Даже раненые не покидали орудий. Наводчик И.И. Листенко, например, будучи ранен, отказался уйти с поля боя и продолжал меткими выстрелами поражать врага. Успешно действовали и другие артиллерийские части и подразделения. Их личный состав проявил величайшее мужество и самоотверженность в этих боях с отчаянно рвущимися вперёд гитлеровцами. Так после очередной безуспешной атаки фашисты, понеся потери, отвели оставшиеся танки в укрытие и оттуда открыли огонь. Было ясно, что эти машины притаились невдалеке, но

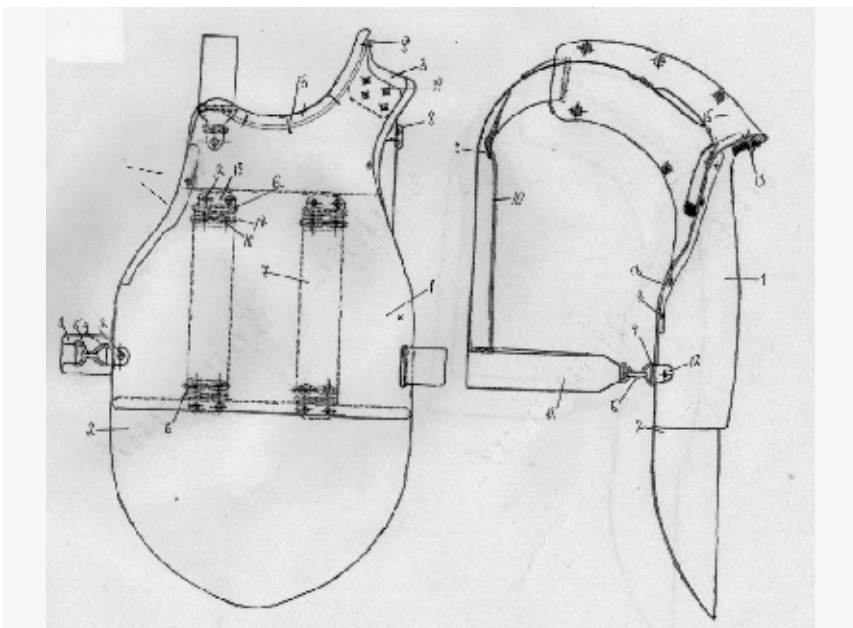
из-за неровности местности не удавалось точно определить их местонахождение. Сделать это вызвался разведчик второй батареи 112-го артполка М.И. Бутов. Получив разрешение командира, он под сильным огнём пополз по снегу в сторону противника и вскоре вернулся с нужными данными (можно предположить, что в полевых условиях разведчики больше передвигались по-пластунски, и стальные нагрудники становились ненужной помехой). Благодаря этому все вражеские танки были уничтожены огнём артиллеристов.»¹ Потеряв много машин, враг вынужден был остановить наступление и вызвать на помощь авиацию. За день фашистские самолёты 11 раз пытались бомбить позиции танкистов, но наши славные истребители оказались на высоте. Они решительно встречали воздушного врага, и гитлеровские лётчики вынуждены были в беспорядке сбрасывать бомбы и спасаться. И всё-таки Гудериан упорствовал. Собрав силы, он предпринял новую танковую атаку против дивизии Гетмана, но и эта атака захлебнулась. Наши танкисты продолжали прочно удерживать свой рубеж. Противник выдохся. В связи с понесёнными им тяжёлыми потерями, его атаки становились всё слабее и в конце концов прекратились.

Мне удалось найти репортаж одного из корреспондентов тульской газеты в то суровое время. Вот как описывал этот бой корреспондент в телефонном разговоре с редакцией газеты: «Севернее Тулы возле деревни Ивановково произошёл танковый бой. Немцы атаковали одно из подразделений части товарища Гетмана. В этой атаке участвовало 50 фашистских танков. Они шли на наши позиции с разных направлений, намереваясь, очевидно, распылить этим силы обороны и разбить её по частям. Товарищ Гет-

ман принял контрмеры: он расположил свои танки полукругом в лесу, а между танками поставил противотанковую артиллерию. Когда появились немецкие танки, по ним открыла огонь артиллерия. С приближением вражеских машин, в бой вступали скрытые до этого танки. Враг, несмотря на численное превосходство, успеха не добился и был вынужден отойти, потеряв 9 танков и 6 пушек. У товарища Гетмана был повреждён всего один танк. После неудачи немцы ввели в действие свою авиацию. В течение дня она 11 раз пыталась бомбить советских танкистов, но каждый раз встречалась с нашими истребителями, и организованным зенитным огнём. В районе расположения части фашистские стервятники сбросили до 250 бомб. У танкистов нет только ни одного убитого, но даже и раненого. Зато наши зенитчики сбили два немецких бомбардировщика. Под вечер фашистские танки повторили атаку, пытаясь обойти часть товарища Гетмана с фланга. Наши танкисты парировали удар и отогнали немцев. В три часа следующего дня три фашистских танка сделали попытку обойти наши части, но были уничтожены артиллерией.»

Замысел фашистского командования захватить город Каширу и прорваться к Серпухову с юга с ходу провалился. После боёв у деревни Ивановково 112-я танковая дивизия полковника Гетмана перешла реку Беспуту и двинулась на юг в контр-наступление. Гудериан был отброшен от Каширы. Два дня противник пытался прорвать нашу оборону, чтобы выйти к Кашире и серпуховскому мосту и перерезать дорогу на Тулу и Москву. В боях на Ивановковских рубежах 112-я дивизия полковника Гетмана не отступила ни на шаг и сорвала планы фашистов. Поэтому стальной нагрудник, переданный поис-

¹ Танки идут на Берлин. Генерал армии А.Л.Гетман. М.: Наука. 1973. С. 3–4.

Стальной нагрудник СН-40А образца 1940 года

ковиками в наш школьный музей, причастен к этим боям и несомненно принадлежал одному из участников этих боёв.

АТРИБУЦИЯ И ОПИСАНИЕ ЭКСПОНАТА

Находящийся в нашем школьном музее стальной нагрудник является образцом индивидуального защитного средства советского производства модели СН-40А образца 1940 года. СН-40А состоял из двух металлических пластин специально-

го профиля в форме человеческого тела: большой – для защиты грудной клетки и верхней части живота, и малый – для прикрытия нижней части живота. Толщина броневой стали – 4,2 мм. Полная масса – 5,5 кг. Верхняя деталь панциря имела на внутренней стороне петли и подбрезентовые ремни, с помощью которых солдат закреплял кирасу на теле. Левую руку боец продевал под накладку панциря и плечевой ремень. Солдат также мог регу-

лирование длину ремешка в соответствии со своей комплекцией, при этом правое плечо оставалось открытым и свободным для упора приклада.

Назначение: выпускались для нужд Красной армии предсерийной установочной партией. Стальными нагрудниками оснащались:

- разведчики;
- сапёры во время разведки, проделывающие проходы в проволоке при разминировании заграждений под огнём противника;
- пехотные группы, производящие силовую разведку;
- автоматчики, просачивающиеся в боевые порядки противника;
- пехотинцы, находящиеся в танковых десантах;
- штурмовые группы;
- связисты, проверяющие или исправляющие кабель под огнём противника.

Устройство: металлическая пластина специального профиля в форме человеческого тела, для защиты грудной клетки и верхней части живота, имеется прорез для поясной ляжки. В верхней части вырез под приклад винтовки (справа). Имеется буртовка шейной части, которая обеспечивала свободный наклон головы и защиту от свинцовых брызг при попадании пуль.

Имеются заклёпки в верхней части нагрудника снаружи грудной секции.

Место изготовления: Лысьвенский металлургический завод имени Газеты «За индустриализацию» Наркомата Чёрной металлургии, СССР, город Лысьва.

25 мая 2019 года стальной нагрудник был передан Сергеем Николаевичем Новиковым руководителю музея «Лицей Серпухов» А.А. Туркову. Акт приёма-сдачи номер 485 от 25.05.2019 года.

Материал: дерево, стекло, металл, керамика и т.п. Горячекатаный лист кремне-марганцево-никелевой стали 36 СГНА толщиной 4,2 мм.

Размер: общая длина — 475 мм, ширина — 205 мм, вес — 5,4 кг, толщина нагрудника — 4,2 мм.

Сохранность: состояние железа хорошее, имеется небольшой коррозионный налёт. Матерчатый подбой с набивкой и ремни не сохранились. Отсутствует малая металлическая пластина, прикрывающая нижнюю часть живота.

ВЫВОД

В нашем школьном музее находится стальной нагрудник образца 1940 года «СН-40А», разработчик: НИИ № 13 (город Ленинград) и Лысьвенский металлургический завод. Нагрудник являлся дальнейшим развитием СН-39 образца 1939 года. Главное отличие СН-40А — утолщённая конструкция. В 1941 году на ЛМЗ изготовлена предсерийная установочная партия в количестве 500 штук для войсковых испытаний. Осенью 1941 года партия нагрудников испытывалась на Западном фронте. Кому именно принадлежал этот нагрудник, остаётся загадкой, но, безусловно, этот человек имел отношение к нашему городу, так как нагрудник был найден недалеко от Серпухова. Скорее всего, он принадлежал солдату разведчику 112-й танковой дивизии 112-го мотострелкового полка, участвовавшего в обороне Серпухова поздней осенью 1941 года. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Танки идут на Берлин. Генерал армии А.Л. Гетман. М.: Наука. 1973.
2. Михиенков С.Е. Серпухов. Последний рубеж. 49-я армия в битве за Москву. — М.: Центрполиграф, 2011.
3. Смирнов А., Шполянский Н. С боями до Эльбы. — М.: Московский рабочий, 1979.
4. Доспехи для пехотинца // Учительская газета: Военное образование. — 2004. — № 11.
5. Пономарёв Ю. «Нательная броня» Красной Армии // журнал «Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение». № 6. 2015.

МУЗЕЙ В СУЛЬЦЕ

Автор:

ЛИЦАРЕВА АЛЕКСАНДРА ФЁДОРОВНА, педагог-организатор ГБПОУ Колледж «Царицыно» (Москва), выпускница филологического факультета МГУ

Звоз, ведущий на повесть, в Малых Корелах

К поезду в Карпогоры в деревню с необычным финно-угорским названием Ню́хча Пинежского района Архангельской области надо ехать на «буханке».

Пинежский район известен, например, тем, что там в Су́ре родился Иоанн Кронштадтский. А читая тетралогии Фёдора Абрамова «Братья и сёстры», видишь в образе деревни Пекáшино не только родную деревню писателя Верколу, но и многие другие северные деревни, в которых ещё сохранились старые дома со звозами, с поветями... Проще один раз увидеть, чем читать комментарии в кни-

ге... На фотографии, которую я сделала в музее деревянного зодчества под открытым небом (в полчасе езды от вокзалов Архангельска), вы видите иллюстрацию к этим непривычным словам.

Рейсовые автобусы из деревни Нюхчи до Карпогор ходят теперь уже аж три раза в неделю. Но в сельской местности человек бежит за транспортом, а не наоборот. Поэтому вечером все уже за час-два до отъезда автобуса уезжающие с провожающими стоят на остановке. Как-то перед утренним автобусом бабульки, простоявшие немало, заметили, что уже 7-й час, значит, «буханка»... просто сломалась.

Зы́бка на очепе

В Нюхчу мы ехали на рейсовом автобусе. Пассажиры с чемоданами, сумками, тележками, корзинами несутся из поезда к автобусам, развозящим их в разных направлениях. Не хочешь ждать следующего автобуса через несколько суток (когда народу много, водитель всех развозит и часов через шесть возвращается), надо успеть втиснуться. Никого не ждут. Когда руководитель нашей группы просила прислать за нами УАЗик, нам сказали, что он в ремонте. И мы каким-то чудом оказались в насквозь «пропыляемом» рейсовом автобусе. Создаётся впечатление, что колхозная «буханка» всё время находится в ремонте. По мере очень большой надобности её чинят, а затем она опять стоит на ремонте: всё возвращается на круги своя.

И вот наша деревенская жизнь в гостеприимной Нюхче подошла к концу... Грустно. Так как на вокзал мы должны приехать часа за три до поезда, водитель решил отвезти нас по дороге в Су́льцу. В этой деревне находится музей, собран-

Ма́лица

ный с миру по сосенке. Удивительно, как удалось собрать столько вещей, если учесть, что деревня полностью выгорала два раза, когда все были на сенокосе.

Нина Александровна Булыгина попросила разрешения отдать ей пустующую избу под музей старины, в котором собрала разные вещи из быта северян. Что-то в буквальном смысле находила на свалке. Прялки, туески, одежда, дом из спичек, швейная машинка старше «Зингера», самовары, капканы, веретёна, избирательные плакаты, куклы... А на до-революционных партах лежат старые советские учебники, дневники. На всю стену – картина, изображающая гулянку в Стране Советов. На окнах – рыболовные снасти – вёрши.

Нина Александровна показала нам, как сторож ходил по деревне с колотушкой. Помните, в разных художественных произведениях возглас «Всё спокойно!»?

На очепе висит зы́бка с куклой, изображающей младенца. За верёвку, при-

вязанную к зыбке, качали ногой зыбку, а руки могли быть заняты пряжей. Рядом — маленькая кроватка с куклой-младенцем и игрушками, которых уже не купишь в магазинах.

Наконец-то я увидела совик и малицу, про которые столько слышала от охотников. Эта длинная зимняя верхняя одежда позаимствована у соседнего народа — коми (их называют комиками). Надевают её через голову, так как пуговиц нет. Если ты сидишь на саях в очень сильный мороз без движения — не замёрзнешь: не надо спрыгивать, дабы пробежаться и согреться. Но если заснёшь и упадёшь с повозки, далеко не убежишь. Придётся снять одежду из шкур оленей (быстро это не сделаешь) и пробежаться за саями.

Неподалёку от музея — остовы разрушенного коровника. Было 800 голов скота... Увы, деревни вымирают. И гниют построенные на века (местные жители в один голос заявляют, что раньше лес был лучше) огромные дома, которые не сравнить с современной постройкой. ■

Нина Александровна с колотушкой сторожа

Мехи в кузнице

Вёрши для рыбалки

ДНЕВНИК

**140 лет со дня рождения
Александра Степановича Грина –
самого романтичного писателя России!**

*Мечта разыскивает путь,
– Закрыты все пути;
Мечта разыскивает путь,
– Намечены пути;
Мечта разыскивает путь,
– Открыты ВСЕ пути.*

А.С. Грин. «Движение»

Александр Грин (1880–1932) — большой русский писатель, которого подарила миру Вятская земля. Он оставил нам свои чудесные творения, полные мудрости, любви, света и веры в чудеса, которые «звучат празднично» и напоминают добрые сказки. Поэтому совершенно не случайно писателя называют Сказочником, Волшебником, Мечтателем, Романтиком, Певцом моря и алых парусов... А ещё Создателем Гринландии — уникального художественного мира, кото-

рый открывается увлеченному и вдумчивому читателю всё новыми и новыми сторонами.

Кто же на самом деле Грин? Только ли сказочник или его писательский талант богаче, разнообразнее? Какие грани творчества еще не раскрыты и не исследованы?

«Кто хочет понять поэта, тот должен отправиться в страну поэта», — советовал Гёте. «Вся моя жизнь в моих книгах, пусть там потомки ищут ответа!» — писал Александр Грин.

Последуйте этим мудрым советам и откройте своего Грина. Книги писателя — это сокровенный диалог с читателем о доброте и отзывчивости, о смелости и мужестве, о верности и стойкости, о мечте о романтике — о духовной красоте человека. Грин верил в великую силу воздействия книг: «Что в душу запало», останется в ней: «Ни моря нет глубже, ни бездны темней». Погружайтесь в книжные глубины «рыцаря светлой мечты» и извлекайте жемчужины-заветы писателя, зовущие к совершенству. «Его книги, кристально, пронзительно чистые, не лелеют, не успокаивают — они волнуют нас своей недостижимо высокой нравственной красотой», — писал Владимир Сандлер. О его книгах, имеющих «большой нравственный накал», точно сказала Белла Ахмадулина: «Прочитаешь рассказ Грина — и ляжет на душу добро».

У каждого читателя свое восприятие и понимание Грина, и это замечательно. Он каждый раз открывает себя по-новому, потому что неисчерпаем. А это значит, что каждый, прочитав книгу, может сказать: «Это мой Грин!»

*Судьба нам посылает лишь мотив,
Неслышимой мелодии струю,
И счастлив, кто узнал и ощутил
Пожизненную музыку свою!*

Игорь Губерман

Читайте Грина, забирайте с собой в дорогу жизни «богатство мудрости и добра, рассыпанное на страницах» его книг, и будьте счастливы!

Ситникова Н.А., учитель
русского языка и литературы,
заслуженный учитель РФ

Имя удивительного писателя Александра Грина известно сегодня всем. Его фантастические герои, умеющие летать, ходить по волнам и мечтать, всегда зачаровывали читателей, наделяли их надеждой. Но была в его произведениях, как и в его жизни, тоска о Несбывшемся. Он не стал моряком, зато стал эсером, никогда не был признан своим среди писателей, жил в нищете и умел довольствоваться малым. В любые времена он был человеком несвоевременным и оставлял о себе самые противоречивые воспоминания у тех, кто его знал.

Своеобразие творчества Грина заключается в стремлении автора создать произведение, стирающее грани между искусством и жизнью, непосредственно и глобально изменяющее мир.

Творчество Александра Степановича Грина является одной из весьма интересных и оригинальных страниц в истории русской литературы. Произведения писателя получили широкое признание у многих поколений читателей. Однако следует признать, что его художественное наследие до сих пор не изучено в полном объеме. В значительной степени это объясняется тем, что возникавший в науке интерес к Грину в советское время подавлялся отрицанием его творчества, не вписывавшегося в идеологические каноны.

Грин вступил в литературу в начале XX века. Его творческая индивидуальность формировалась в переходный период, отличающийся особым динамизмом, напряженностью, обострением социальных и идеологических конфликтов. Грандиозные научные открытия сломали все прежние представления об окружающем мире, в результате была утрачена вера в его устойчивость и неподвижность.

Следствием социально-духовного кризиса стало появление романтического типа творчества. Романтическое начало связывало художников, принадлежав-

ших к разным литературным направлениям, течениям и школам. Наибольшего выражения это начало достигло в произведениях Александра Грина, который на протяжении всей своей творческой деятельности остается последовательным приверженцем неоромантизма. Основной темой его произведений стало движение, как следствие его жизненных скитаний.

Александр Гриневский родился 23 августа 1880 года в городе Слободском Вятской губернии. В 1896 году, по окончании четырёхклассного Вятского городского училища, 16-летний Александр уехал в Одессу, решив стать моряком. Моряка из Грина не вышло. Он долго странствовал и перепробовал много профессий — был рыбаком, чернорабочим, работал в железнодорожных мастерских. Был

**Александр Грин.
Петербург, 1910 г.**

лесорубом, золотоискателем на Урале, шахтёром на железном руднике, театральным переписчиком.

1906—1908 годы стали переломными в жизни Грина. Прежде всего, он стал писателем. В 1906 году Грин написал два рассказа: «Заслуга рядового Пантелеева» и «Слон и Моська». Первый рассказ был подписан «А. С. Г.» и опубликован осенью того же года. Он был издан как агит-брошюра для солдат-карателей и описывал бесчинства армии среди крестьян. Гонорар Грин получил, но весь тираж был конфискован в типографии и уничтожен (сожжён) полицией, случайно сохранились лишь несколько экземпляров. Второй рассказ постигла аналогичная судьба — он был сдан в типографию, но напечатан не был.

Только начиная с 5 декабря того же года рассказы Грина начали доходить до читателей, и первым «легальным» произведением стал написанный осенью 1906 года рассказ «В Италию».

Псевдоним А.С. Грин впервые появился под рассказом «Случай» в 1907 году. В начале 1908 года, в Петербурге, у Грина вышел первый авторский сборник «Шапка-невидимка» (с подзаголовком «Рассказы о революционерах»).

С 1916 по 1922 год Александр Грин пишет повесть-феерию «Алые паруса» о непоколебимой вере и всепобеждающей, возвышенной мечте, о том, что каждый может сделать для близкого чудо. Трудно было представить, что такой светлый, согретый любовью к людям цветок мог родиться здесь, в сумрачном, холодном и полуголодном Петрограде. «Но есть не меньшие чудеса: улыбка, прощение и вовремя сказанное нужное слово. Владеть этим — значит владеть всем».

Вначале Грин избрал другой цвет для парусов, которые впоследствии стали алыми. Каким был этот цвет?

Весной 1923 года Грин предпринял давно задуманное путешествие к морю. Он отправляется в Крым, посещает Ялту, Балаклаву, Севастополь. Эта поездка привела его к мысли о переезде в Крым навсегда. Местом жительства была выбрана Феодосия. «В этом поступке Грина, — отмечал К.Г. Паустовский, — отразился верный инстинкт писателя: приморская жизнь была той реальной средой, которая давала ему возможность выдумывать свои рассказы».

Именно в Коктебеле у Грина родился замысел «Бегущей по волнам». В Доме поэта, среди разнообразных, со всего света вещиц, хранится небольшой, причудливой формы корешок, похожий на какое-то живое существо на растопыренных ногах. Эта вытянутая, устремленная вперед деревяшка стояла в мастерской. Увидев её, Максимилиан Волошин сказал: «Смотрите, она совсем бежит по волнам». И этот случайный разговор, и эта неказистая безделушка дали толчок

сложному и изящному роману о власти Несбывшегося над человеком.

В каком городе на площади стоял памятник Бегущей по волнам?

В романе «Блестающий мир» Александр Степанович Грин романтичен, философичен, сосредоточен на живописании характеров, одиночества выдающихся людей, низости устремлений большинства. Присутствующая в данном произведении мистика, окружающая

личность и вызывающая страх толпы, завораживает даже искушенного читателя.

Друд — человек, умеющий летать, если в него верят... Он бежит из тюрьмы с помощью женщины, предлагающей ему — в силу его способности — абсолютную власть на земле... «Блестающим миром» выглядит земля с высоты полёта, но есть ещё и блистающий «мир души, свободной от земного притяжения» ... Мысль о том, что люди летали, как летают теперь только во сне, не давала Грину покоя много лет. Неуклюжие полёты первых авиаторов, виденные им под Петербургом, только укрепляли эту мысль...

Существует устойчивое представление, что Грин был склонен к экзотическим описаниям, экстравагантным сюжетам и героям. Они не лишены оснований — автор «Алых парусов» создал на страницах своих книг целую вымышленную страну — Гринландию. Вместе с тем любой читатель Грина понимает, что в этом полусказочном пространстве люди с замысловатыми именами живут такими же страстями и чувствами, как россияне,

англичане, французы, американцы и жители других краев и стран Земли.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

23 августа 1880 — Александр Гриневский родился в Слободском Вятской губернии

1889 — начинает обучение в Вятском земском реальном училище

1896 — окончив четырехклассное Вятское городское училище, уехал в Одессу. Вел бродячую жизнь, работал матросом, рыбаком, землекопом, артистом бродячего цирка, железнодорожным рабочим, мыл золото на Урале

1902 — из-за крайней нужды добровольно поступил на солдатскую службу. Из-за тяжести солдатской жизни дважды бежал из батальона. Во время службы в армии сблизился с социалистами-революционерами и занялся революционной деятельностью

1903 — был арестован, сидел в сева-стопольской тюрьме, был выслан на десять лет в Сибирь (попал под октябрьскую амнистию 1905 года)

1906 — был арестован в Петербурге, где жил нелегально, и выслан в Тобольскую губернию, откуда сбежал и возвратился в Петербург. Жил по чужому паспорту.

Однажды художник Светозар Остров нарисовал карту Гринландии — страны, которую Александр Грин описал в своих романах, повестях и рассказах. Прочитав произведения Грина, попробуйте сделать свою карту Гринландии. Какое место занимают в этой стране города, каковы их особенности, чем они отличаются друг от друга и чем схожи с реальными городами? Какова природа Гринландии, что значит она для создателя Гринландии и его героев?

Пишет первые рассказы «В Италию», «Заслуга рядового Пантелеева»

1907 – «Слон и Моська» подписан А.С.Г., сборник «Шапка-невидимка»

1908 – приговорен к двум годам ссылки в Архангельскую губернию

1912–1917 – опубликовал более 350 рассказов

1914 – Грин стал сотрудником журнала «Новый сатирикон»

1919–1920 – по призыву служит в Красной армии. Но вскоре тяжело заболел тифом, вернулся в Петроград

1923 – выходит повесть «Алые паруса»

1924 – переезжает в Феодосию. Выходит роман «Блещающий мир»

1930 – переезжает в пос. Старый Крым, где начинает писать главы «Автобиографической повести»

8 июля 1932– Грин после тяжелой болезни умирает.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ГРИНЕ

Всеволод Рождественский: «Жизнь Грина была тяжелой, жестокой, порою почти беспросветной, но ничто не могло сломить в этом необычайном человеке

прирожденного оптимизма и неустанного мужества. Очевидно, за эту веру в людей, за пылкий, пусть несколько наивный, романтизм и любил Горький его рассказы, казалось бы, совсем далекие от реальной обстановки. И везде, где было нужно, защищал Грина от упреков в “нездешности”, ласково-иронически называя его “полезным сказочником” и “нужным фантазером”».

Константин Паустовский: «Если бы Грин умер, оставив нам только одну свою поэму в прозе “Алые паруса”, то и этого было бы довольно, чтобы поставить его в ряды замечательных писателей, тревожащих человеческое сердце призывом к совершенству».

Даниил Гранин: «Когда дни начинают пылиться и краски блекнуть, я беру Грина. Я раскрываю его на любой странице. Так весной протирают окна в доме. Все становится светлым, ярким, все снова таинственно волнуется, как в детстве».

Дмитрий Быков: «Мы знаем Англию такой, какой ее придумал Диккенс. Тургенев придумал русскую охоту. А Грин нанес на литературную карту Крым». ■

Дорогой друг!

В 2020 году исполнится 140 лет со дня рождения Александра Степановича Грина. Нам очень хочется, чтобы ты прошел творческий путь романтика и открыл для себя новые смыслы. Дневник станет для тебя путеводителем, остальное – дело твоих рук.

Работы присылай нам по адресу: kraeved54@yandex.ru

Текст должен быть напечатан в программе Word.

Работы принимаются до 31.12.2020 года.

Желаем успехов!

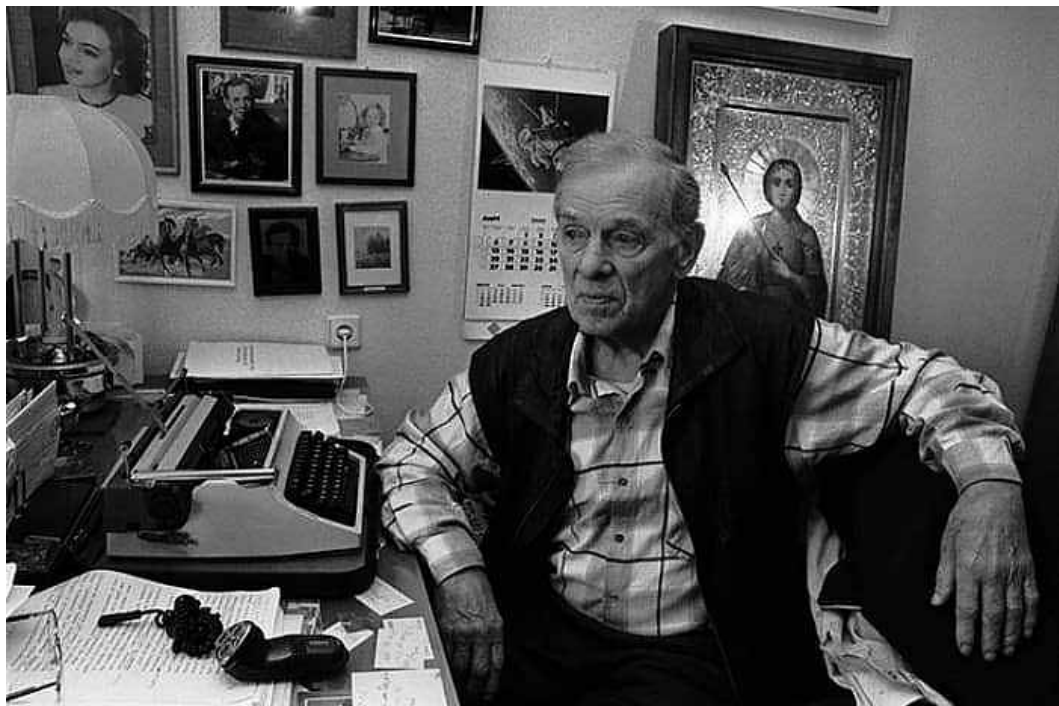
Дом-музей А.С. Грина в Крыму

Совместный проект журнала «Юный краевед», библиотеки № 122 им. А.С. Грина (Москва) и учителя литературы Ситниковой Н.А. из Кировской области

В ПАМЯТЬ О ГЕОРГИИ ЖЖЁНОВЕ

Автор:

ВИХЛЯНЦЕВА ТАМАРА ВЛАДИМИРОВНА, заведующая школьным музеем «История школы № 1 города Магадана»

Георгий Жжёнов

Узнав, что Жжёнову 15 марта исполнилось бы 105 лет, мне захотелось рассказать удивительную историю из его судьбы, связанную с нашей Первой школой.

Это было около 20 лет назад, я только приступила к работе в музее «История школы № 1 города Магадана». Начала менять старые стенды, не хватало информации, и мы с детьми стали восстанавливать переписку с бывшими учениками нашей школы по всей стране. Сразу откликнулось несколько человек,

большинство из Москвы. В двухтысячном мы с мужем ехали в отпуск, и наша выпускница 1945 года, Ирина Шутова, предложила организовать встречу у себя на квартире с теми, кого она знала. Конечно, я сразу согласилась, но очень волновалась, так как не знала ни одного из них. Состояние здоровья позволило встретиться четырём выпускникам школы, всем было за 70. Это Нина Лестровая – выпускница 1945 года, учёная-микробиолог, Виктор Шмеркович – выпускник 1943 года, учёный-нефтяник, Ирина Кирина, много лет

работала судьёй в Таганском районном суде города Москвы и сама хозяйка.

Ирина Васильевна много лет была ведущей актрисой театра Ленком. Когда мы познакомились, она работала в Московской филармонии, но это было уже сопряжено с определёнными нагрузками, она очень уставала. Чуть позднее к нам присоединился муж Ирины Васильевны — Евгений Евгеньевич, заслуженный артист РСФСР, актёр Театра имени Вахтангова, старший брат знаменитого актёра Александра Збруева.

Все мои «треволнения» оказались напрасными. Я ещё раз убедилась: чем умнее собеседники, тем проще найти общий язык. Это настоящие ученики, которые через всю жизнь пронесли любовь к Магадану, родной Первой школе, своим учителям и однокашникам. Все были интеллектуалы, интеллигенты, высокообразованные, состоявшиеся в жизни и профессии люди, о каждом из которых можно было писать роман. Многие наши выпускники так и делают. В музее несколько таких книг.

Отдельно хочется сказать о хозяйке дома. Она мне напомнила Ангелину Степанову, тоже актрису, жену писателя Александра Фадеева. В ней был особый шарм. Среднего роста, стройная, элегантная, с минимумом косметики, с живыми серыми глазами, с гладко зачёсанными и убранными в узел волосами, в строгом чёрном платье без всяких украшений, кроме серёг, она излучала приветливость и внимание хозяйки к каждому гостю.

Это был день воспоминаний, им было всё интересно о Магадане, школе, мне — о них. И когда зашёл разговор об их увлечениях в годы учёбы, оказалось, что наши ребята были большими театрами. Они не пропускали ни одной премьеры, все спектакли могли смотреть и учащиеся. На полюбившиеся спектакли ходили по несколько раз. И тут Нина Лестровая рас-

сказала, как они встречались с Георгием Жжёновым. Я тогда знала его как известного киноактёра, но что он был «сиделец», что отбывал срок в УСВУИТЛе, для меня было новостью.

Оказалось, что он как-то ехал на съёмку в поезде, соседом оказался иностранец, они разговорились, как это бывает в дороге. Ну, а дальше, как обычно, анонимка, обвинение бог знает в чём, и арест. В 1939 году он был доставлен в один из Колымских лагерей.

В 1944 году в Магаданском театре прошла премьера спектакля В. Вишневского «У стен Ленинграда». Главную роль играл новый для наших девочек красивый бледнолицый актёр, его игра покорила их. Позднее они в нём узнали актёра кино и стали постоянными посетителями спектакля, понимая, однако, что его в любой момент могут вернуть обратно в лагерь, на прииск. Чтобы этого не произошло, ребята решили обратиться за помощью к своей любимице «маме Вале» — Валентине Константиновне Драбкиной, директору школьного интерната и комсору ученической и учительской организации школы. Как рассказывал второй участник этой истории — Рудольф Никитин: «Девочки донимали её ежедневно просьбой оставить Жжёнова в театре, чтобы она попросила мужа не возвращать его на прииск». Она им отказывала. Дело в том, что её муж, генерал Драбкин, возглавлял лагерь УСВИТЛа. Как сказала Нина Николаевна: «Он считался справедливым человеком, насколько это возможно было в тех условиях». Ведь генералы тоже ходили в театры, зачастую когда их приводили туда жёны. Уговоры девочек и усилия Валентины Константиновны дали положительный результат. Жжёнов оставался актёром театра вплоть до окончания тюремного срока — 16 марта 1945 года, и продолжал в нём трудиться до конца 1946 года.

Прошло много лет, Георгий Степанович становится очень знаменитым киноактёром, работает в московском театре имени Моссовета, получает почётное звание — «Народный артист СССР». Воспитанники нашей школы, давние его поклонники, продолжают следить за творческой судьбой актёра, радуются его успехам.

Однажды Галя Репнина услышала по радио выступление Жжэнова. Рассказывая свою судьбу, он сказал: «Мою жизнь на Колыме спасла учительница Первой магаданской школы В.К. Драбкина». После этого бывшие девчонки Первой решили устроить им встречу. Узнали, когда состоится ближайшее выступление Георгия Степановича перед зрителями, и начали готовиться. Подключили Рудика Никитина, с машиной был наш министр заготовок РСФСР — Виль Аникин, ну и несколько «девочек». От встречи стала категорически отказываться Валентина Константиновна: «Нет платья, нет причёски и вообще я старая, мне за 90 лет». Но разве это были доводы? Организовали вечернее платье, взбили волосы, сотворили укладку и в лучшем виде под белы ручки, как говорил Рудик, внесли на первый ряд ДК завода ЗИЛ, где проходила встреча с актёром.

Жжэнов довольно нудно, как оценили «девочки», рассказывал свою судьбу. «Просто нам не терпелось услышать заветную фразу», — констатировала Ни-

на Николаевна. И когда он произнёс: «А жизнь на Колыме мне спасла учительница Первой магаданской школы В.К. Драбкина», наш министр встал с места в свой могучий двухметровый рост и спросил: «А не хотели бы вы с ней встретиться?» Наступила минута молчания. И тут Георгий Степанович спрашивает: «Где и как?» На что Визавиль отвечает: «Да вот, она здесь сидит перед вами». Это было потрясение для всех. Жжэнов спустился в зал, подошёл к Валентине Константиновне, долго всматривался в её лицо, потом опустился перед ней на колени и молча стал целовать её руки. А она в таком же смятении повторяла и повторяла: «Деточки мои милые, что же вы натворили?» Зрители в зале начали потихоньку всхлипывать.

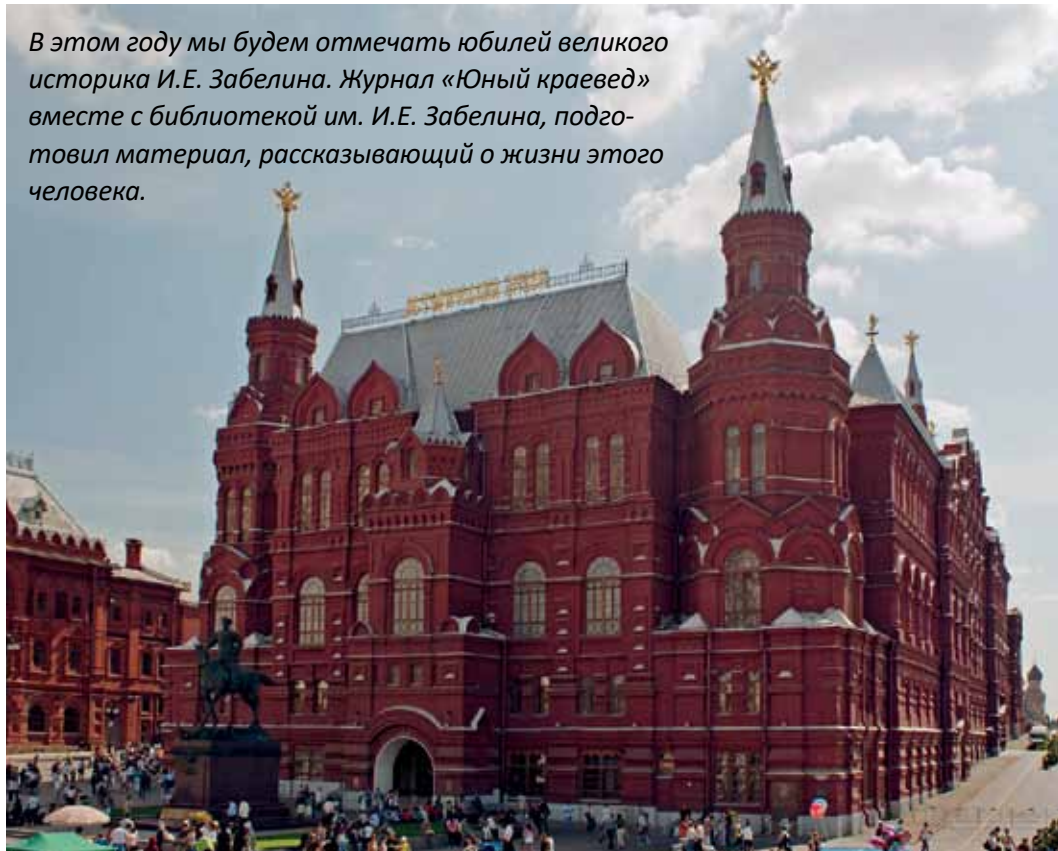
Вскоре после этого наша мама Валя ушла из жизни. Жжэнов на похоронах не присутствовал из-за болезни. Наш музей ей очень благодарен, потому что всю войну и после её окончания она переписывалась и принимала гостей, как учеников, так и учителей школы. Когда организовывали школьный музей, она передала письма и адреса наших ребят, облегчив во много раз наши поиски. Её личные письма помогли в организации музея. Она была очень светлым человеком, которого любили все, кто с ней был знаком. Свою благородную роль она сыграла не только в судьбе Георгия Жжэнова, но и у многих ребят интерната. ■

ИВАН ЕГОРОВИЧ ЗАБЕЛИН

Совместный проект

ЖУРНАЛА «ЮНЫЙ КРАЕВЕД» И БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ И.Е. ЗАБЕЛИНА (МОСКВА)

В этом году мы будем отмечать юбилей великого историка И.Е. Забелина. Журнал «Юный краевед» вместе с библиотекой им. И.Е. Забелина, подготовил материал, рассказывающий о жизни этого человека.

Высшим отличием учёности считаются у нас так называемые «учёные степени» — «магистра», а ещё выше — степень «доктора». Так и говорят: «доктор медицины», «доктор математики», «доктор истории» и т.д. Их может дать за учёное сочинение только высшее учебное заведение, например университет, духовная академия, медицинская академия, и, чтобы получить такую степень, надо прежде всего окончить какое-нибудь высшее учебное заведение, а затем много лет заниматься наукой. Но у нас есть очень ред-

кий, можно сказать, чуть не единственный пример того, как учёную степень получил человек, не издавший ничего, кроме первоначальной школы, даже не окончивший и этой школы. Это — Иван Егорович Забелин, доктор русской истории.

1820–1837

17 сентября 1820 года. В Твери родился будущий историк. Он родился в бедной семье. Нужда очень долго сопутствовала ему в жизни и повлияла на

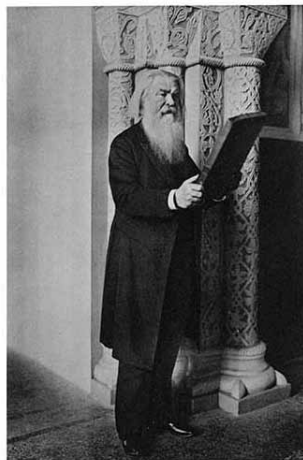
его научные взгляды. Дед был сельским священником. Отец, Егор Степанович, окончил семинарию, но от принятия сана отказался, женился на доброй девушке из мирской среды, Авдотье Федоровне, против желания родителей; служил писцом в Казенной палате за мизерное жалование.

1828 год. Егор Степанович неожиданно скончался в чине коллежского секретаря. Жена, Авдотья Федоровна, с двумя малолетними детьми на руках осталась без всяких средств к существованию. Забелины, не имея собственного угла, жили то на Пресне, то на Тверской-Ямской, то на Остоженке. За три года Авдотья Федоровна сменила в арбатских переулках пять «квартир» в подвалах, одна из них находилась в доме пономаря церкви Параскевы Пятницы Божедомской, что стояла в Чертольском переулке. Мать перебивалась случайными заработками, маленький Иван прислуживал в церкви, он выучился отменно звонить в колокола. «Бесприютные голодные годы», — так характеризовал Иван Егорович свое детство.

Юный Забелин выучился читать по двум книгам, оставшимся от отца, — молитвеннику и «Начаткам священной истории», которые хранил до конца своих дней. Первую свою книжку «Булат-молодец» Ваня купил на скопленный гривенник на развале у Ильинских ворот. Авдотья Федоровна подыскала ему дешевого учителя чистописания, а сама устроилась экономкой к француженке с Кузнецкого Моста.

В возрасте 7–12 лет Ваня хорошо знал Москву: Пресня, Тверская-Ямская, Донской монастырь, Кузнецкий Мост, Петровский парк, Воробьевы горы. Он узнал быт москвичей, прежде всего ремесленников, мелких торговцев, задавленных нуждой рядовых горожан.

Когда в статье 1852 года «Хроника общественной жизни в Москве с половины

Иванъ Забелинъ

Иван Егорович Забелин

XVIII столетия» И.Е.Забелин описывает гуляния в Марьиной Роще, у Симонова, Донского, Новодевичьего монастырей, катальные горки, карусели, балаганы, чувствуется, что архивные материалы оживлены воспоминаниями собственной молодости.

1832 год. Авдотье Федоровне отказали от места. Она была вынуждена ходатайствовать перед Приказом общественного призрения, чтобы ее сына приняли в Сиротское Преображенское училище на Стромынке, именовавшееся в просторечии Матросской богадельней. Мать пешком отвела сына в Преображенское. Оно и стало единственным заведением, где получил образование И.Е. Забелин.

В судьбе Забелина сыграл историческую роль попечитель Дмитрий Михайлович Львов. Он добился, чтобы училищу отвели лучшее здание на Новой Басманной и расширили круг учебных дисциплин. Теперь в старшем отделении, где оказался Иван Забелин, преподавали русскую словесность, историю,

географию. Иван много читал, отдавая предпочтение историческим книгам, особенно «Истории» Карамзина и сочинениям Плутарха, проявлял интерес к прошлому русского народа.

1837 год. По протекции попечителя, который видел усердие талантливого ученика, Забелин был зачислен канцелярским служителем в Оружейную палату. Жалованье было маленькое, зато работа стала истинным учением для будущего историка. Он снял угол на Солянке и окунулся в сокровища русской истории.

1837–1871

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА

В 1837–1859 годах И.Е. Забелин служил в Дворцовом ведомстве Московского Кремля – архивах Оружейной палаты и Московской дворцовой конторы.

Оружейная Палата в Москве возникла в XVI веке как царская сокровищница и архив, а также как мастерская для изготовления вещей для царей и убранства дворцов. Но когда в XVIII веке столица была перенесена в Петербург, палата пришла в упадок. При пожаре Москвы 1737 года и во время наполеоновского нашествия архив палаты сильно пострадал. После ухода французов древние свитки собирали по всей территории Кремля.

В начале XIX века палату сделали музеем, собрав сюда остатки прежних ценностей. Разборка ее коллекций началась с 1820-х годов. Уцелело, по подсчетам тех лет, около 8000 свитков-столбцов и 1300 книг. Основная часть архива начиналась с начала XVII века. Там хранились бумаги Приказов: Дворцового, Судного, Оружейного, Конюшенного, Большой казны, Государевой мастерской палаты.

12 ноября 1837 года. День поступления Забелина на службу в Оружейную палату.

Сначала юноша только переписывал канцелярские отношения для директора, потом ему поручили проверить каталоги

хранившихся в музее вещей. И уже в 1839 году он выступал в роли экскурсовода и был привлечен к разбору архива Оружейной палаты.

Знакомство со старинными документами пробудило в начинающем ученом серьезный интерес к исторической науке. Тогда-то Забелин с удивлением отметил, что тысячи документов XVI–XVII веков, находящихся в кремлевских хранилищах, не использованы в двенадцатитомной «Истории» Н. Карамзина.

Знакомство с архивом предопределили интерес Забелина к истории Москвы, обычаям и быту русского народа.

Увидев, что в его руках оказалось множество никому не известных материалов о Московской Руси и повседневной жизни царского двора XVI–XVII веков, все свое свободное от канцелярских обязанностей время Иван Егорович стал посвящать архивным изысканиям. В течение двух лет молодой человек изучал скоропись XVII века, овладевал языком и специфической терминологией писцов и подъячих. Он не мог поступить в Московский университет из-за недостатка средств для обучения и отсутствия гимназического диплома, но ходил слушать лекции, общался со студентами и преподавателями. Забелин занимался самообразованием. «Наша независимость находится только в нашем труде, в моих руках, в моей голове. Свободен, независим тот, у кого есть крепкие руки, да царь в голове», – писал он в своем дневнике.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1840 год. И.Е. Забелин написал свою первую статью по русской истории, посвященную выездам царской семьи в XVII веке на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, – «Несколько слов о богомольных царских походах».

1842 год. Вадим Васильевич Пассек, автор многих работ по этнографии, археологии, статистике, помог двадцатид-

вухлетнему Забелину опубликовать его первую статью в «Московских ведомостях» (статья эта, переделанная и дополненная, появилась в 1847 году в «Чтениях Московского Общества Истории и Древности»).

1843 год. Иван Егорович выступил в журнале «Москвитянин» с критическим разбором книги А.Ф. Вельтмана «Достопамятности Московского Кремля», считая необходимым перейти от описания отдельных памятников к более углубленному изучению истории Москвы в органичной связи с общей историей России.

1846 год. Забелин опубликовал в «Московских ведомостях» статью, в которой обосновал дату основания Москвы — 4 апреля 1147 года. К тридцати годам Иван Егорович был автором более сорока работ.

Июль 1848 года. И.Е. Забелин получил место помощника архивариуса Московской дворцовой палаты.

1850—1871 годы. И.Е. Забелин начал читать курсы истории межевого дела и русской истории в Константиновском межевом институте и школе межевых топографов. Одновременно публикует найденные архивные документы и научные статьи в журналах «Москвитянин», «Современник», «Библиографические записки», «Отечественные записки», сборниках Общества истории и древностей российских и других изданиях.

1856 год. Иван Егорович занял место архивариуса, редактировал неофициальный отдел газеты «Московские губернские ведомости».

1859 год. В Петербурге была создана Археологическая комиссия. И.Е. Забелину было предложено войти в ее состав и заняться раскопками курганов на юге России. Он согласился с радостью, надеясь достать живой материал о быте Древней Руси. Его находки обогатили коллекцию Эрмитажа, а итогом работы стала книга «История русской жизни с

древнейших времен» — истинное забелинское чудо.

1860—1863 годы. Ему принадлежат труды: «Размышления о современных задачах русской истории и древностей» (1860), «Русская личность и русское общество накануне петровской реформы» (1863), «Современные взгляды и направления в русской истории» (1863).

1871 год. Публикуется научный труд Забелина «Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве (XVII век)».

1872—1907

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Велика заслуга И.Е. Забелина в создании Исторического музея в Москве.

1872 год. Было принято решение о создании Императорского исторического музея, который «должен собрать воедино со всех концов земли Русской заветные святыни народа, памятники и документы всего Русского государства, изобразить в образах и картинах имена великих подвижников и деятелей и знаменательнейшие события — живым словом раскрыть перед народом славные страницы его истории».

Забелин входит в комиссию по постройке здания музея, а в 1884-м был назначен товарищем председателя музея (председателем был московский губернатор великий князь Сергей Александрович). И.Е. Забелин стал, таким образом, фактическим руководителем музея и организатором его музейных фондов. При нем были решены многие важные организационные и правовые вопросы, упорядочены штаты и финансовые дела музея, открыты следующие пять залов и завершено художественное оформление еще пяти, начала работу публичная аудитория на 500 мест для чтений, лекций и заседаний научных обществ Москвы. Забелин добился права сотрудникам музея вести археологические раскопки. Музей

становится центром изучения археологии, издавая свои собственные научные труды. Благодаря научному авторитету Ивана Егоровича, коллекционеры жертвуют музею свои коллекции. Кроме того, отдельные предметы он покупал сам.

Исторический музей становится самым любимым посещаемым музеем Москвы. Иван Егорович Забелин руководил музеем 23 года.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1873 год. Выходит труд И.Е. Забелина «Кунцово и древний Сетунский стан».

Интерес Ивана Егоровича к истории Кунцева, слывшего дачным местом, возможно, был вызван тем, что он нередко гостил здесь у своего приятеля и издателя своих книг Козьмы Терентьевича Солдатенкова, купившего дачу в Кунцеве еще в 1865 году. В результате появилась столь исчерпывающе полная история села, какой не было более ни у одного населенного пункта в Российской империи. Не исключено, что именно работа над книгой о древностях подмосковного Сетунского стана и ее успех, побудили И.Е. Забелина взяться за осмысление древней истории Первопрестольной.

1878 год. Труд «Черты самобытности в древнерусском зодчестве».

1879 год. По поручению Московской городской думы, ученый приступил к составлению подробного исторического описания древней столицы.

1883–1891 годы. Иван Егорович Забелин продолжает и собственную научную работу, дополняет и переиздает прежние труды. Выходят его работы – «Минин и Пожарский: прямые и кривые в Смутное время» (1883), «Материалы для истории, археологии и статистики Москвы» (1884). Выходят два тома «Материалов для истории, археологии и статистики города Москвы» – плод многолетних архивных изысканий Забелина. Результаты многолетней работы по изучению источ-

Иван Егорович Забелин

ников ученый подытожил в широко известной книге «История города Москвы» (1902). Главной целью издания было осветить наиболее яркие моменты развития города, с первого времени его существования и до начала XX века, учесть культурный вклад Москвы в жизнь России, уловить ее «особый отпечаток». Наиболее видную часть в издании занял бытовой отдел, то есть описание занятий, нравов, жизни домашней и общественной, творчества – литературного и художественного, народных игр, зрелищ и увеселений. Обзор материала сделан на научном уровне, хотя все главы написаны языком, доступным широкому кругу читателей. Кроме того, были сотни статей, которых нет возможности даже перечислить.

1892 год. Научная общественность отметила пятидесятилетний юбилей учено-литературной деятельности И.Е. Забелина. В газетах и журналах были напечатаны статьи о нем. Казанский университет избрал его своим доктором истории, Академия художеств – действительным членом. Для Исторического музея В.А. Серову был заказан портрет юбиляра.

1907–1908

1907 год. Отмечалось 70-летие служебной и учено-литературной деятельности И.Е. Забелина.

Забелин получил поздравительные телеграммы от императора Николая II, от великого князя Михаила Александровича — председателя Исторического музея, приветствия от Московской городской думы, различных научных обществ, университетов, отдельных лиц.

В 1910 году дочь Забелина Мария Ивановна, выполняя завещание отца, издала все полученные им к юбилею поздравления. Эта книга — яркое свидетельство того, насколько велика была известность историка и широк круг его читателей. На ее страницах и имя императора: «...от души приветствую вас, уважаемый Иван Егорович, и сердечно желаю вам сил и здоровья для продления столь полезного служения вашего Великой России. НИКОЛАЙ», и — крестьянина Филиппа Нефёдова из деревни Цведелье Нижегородской губернии, написавшего в своем письме Забелину: «Действительная

полная награда за совершенный Вами подвиг — еще впереди: наступит время, свет просвещения широко разольется по всему лицу необъятной Русской земли, и многомиллионный наш народ с чувством умиления произнесет Ваше имя, имя своего учителя и друга».

1908 год. Умер И.Е. Забелин в 1908 (1909) году от пневмонии, похоронен на Ваганьковском кладбище. В 1909 году, по завещанию Забелина, его библиотека и архив были переданы в Исторический музей, из них, в 1938 году, свыше 1500 томов переданы в ГПИБ. Личная библиотека собиралась И.Е. Забелиным в течение 40 лет и насчитывала около 1000 рукописей XV–XVIII вв., около 1000 томов книг по русской истории, истории Москвы, археологии.

Авторитет выдающегося ученого самоучка Забелин завоевал прежде всего своей исключительной работоспособностью. Поначалу Московский университет не пригласил молодого историка на работу из-за отсутствия у него университетского образования. Звание доктора исторических наук ему присвоил в 1871 году Киевский университет по совокупности опубликованных трудов без защиты диссертации.

Лишь в 1870–1880-е годы приходит признание официальной столичной науки — он становится почетным доктором Московского и Петербургского университетов. В 1882 году Забелин возглавил Московское Общество истории и древностей российских вместо скончавшегося С.М. Соловьева, — что уже достаточно говорит об авторитете в научных кругах. Одновременно Иван Егорович был также товарищем председателя Исторического музея в Москве, став его фактическим руководителем. В 1892 году Академия наук избрала Забелина своим почетным членом — самоучку, писавшего в анкетах в графе об образовании: 5 классов сиротской богадельни. ■

БЮСТ А.П. ЧЕХОВА НЕЗРЯЧЕГО СКУЛЬПТОРА ЛИНЫ ПО

Автор:

НОВОСАД Д., ученица 8-го класса

Руководитель работы:

ГОРБАЧ Г.П., учитель русского языка и литературы

Лина По

У каждого экспоната – своя отдельная история и судьба. Бюст писателя А.П. Чехова, выполненный незрячим скульптором Линой По, – уникальный экспонат, гордость школьного музея А.П. Чехова. Эту редкую вещь наша школа получила в дар от директора Московского музея – квартиры А.П. Чехова на Садово-Кудринской Г.Ф. Щеболевой в 1974 году, в день открытия школьного музея.

Актив школьного музея начал разрабатывать авторские экскурсии, связанные с пребыванием писателя в городе Истре. Нами создано несколько проектов: «Сиреневый рай», «Союз волшебных чувств и дум», «Маршрут по Чеховской Истре». Экскурсии проводятся не только для учеников школы, но и для жителей нашего города. Любой маршрут, любая экскурсия включает в себя посещение школьного музея А.П. Чехова, главным экспонатом которого является бюст писателя, созданный слепым скульптором.

Поэтому основная цель моей работы – определить значимость бюста А.П. Чехова для нашего музея и его посетителей; использовать полученные данные для создания экскурсий, связанных с пребыванием А.П. Чехова в городе Истра.

ОСОБЫЙ МЕТОД СОЗДАНИЯ ЭКСПОНАТА – БЮСТА А.П. ЧЕХОВА

Бюст А.П. Чехова занимает особое место в творчестве Лины По. Скульптор долго «вынашивала» его, продумывая черты образа. Затем начался самый мучительный, по ее словам, процесс мысленной лепки. Ночью она в уме лепила портрет в той последовательности, как это потом будет делаться руками. Так проходила она скульптуру, не прикасаясь к материалу.

Образ любимого писателя А.П. Чехова «долго не приходил» к ней. И только летом 1945 года, когда мысль о чеховском

портрете настолько завладела скульптором, что все ее воображение, внутреннее зрение сфокусировались на предполагаемом образе, она во сне увидела явно бюст писателя. Лина По встала и начала неотрывно лепить, стремясь закончить портрет «за один сеанс». Портрет Пушкина она могла лепить долго: у нее сохранились зрительные представления, полученные до потери зрения, а главное, можно было контролировать работу осязанием маски. О Чехове скульптор не располагала зрительными впечатлениями, да и маски писателя у нее не было. Увиденный в воображении портрет она должна была «моментально перевести» в глину, чтобы он не исчез из ее «поля зрения». Поэтому, как пишет Нестеров, «при очевидной глубине раскрытия образа писателя, в портрете есть непосредственность и свежесть быстрого этюда с натуры, что обусловлено характером живописно-импрессионистической лепки». Обостренная способность хранить и «видеть» прежние зрительные впечатления позволяет скульптору передавать портретное сходство. Трудно представить, как это несколько лет мечтать о создании образа, «вынашивать» его годами и воплотить за одну ночь.

ЖИЗНЬ ЛИНЫ ПО – ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОДВИГ

В ряду замечательных людей, чьи мужество, героизм и трудовой подвиг преодолели самые суровые испытания жизни, имя скульптора Лины По, ее жизнь и творчество занимают по праву особое место. В 1934 году в результате тяжелого заболевания, вызвавшего паралич и потерю зрения, Лина стала полным инвалидом. Однако слепота и паралич не отрезали ее от людей, не выкинули из жизни. Героическим усилием воли, настойчиво, терпеливо мужественная женщина поборола несчастье. Она сумела вернуть себя

Бюст А.П. Чехова (скульптор Лина По)

к жизни и переключила свое богатое дарование в область скульптуры.

Паралич и слепота, постигшие Лину Михайловну, казалось, навсегда должны были увести ее из мира искусства. Но этого не случилось.

МИНИ-ЭКСКУРСИЯ «НЕЗРЯЧИЙ ТАЛАНТ»

Перед вами бюст А.П. Чехова, созданный в 1946 году. Автор – слепой скульптор Лина По. Да, не удивляйтесь: слепой скульптор. Вы скажете: не бывает. Бывает. Талант не бывает незрячим. Я расскажу вам об этом замечательном мастере, о судьбе этой удивительной женщины, в творчестве которой переплелись и балетное искусство, и скульптура.

Полина Михайловна Горенштейн родилась в Екатеринославле (ныне Днепрпетровск) в январе 1899 года. С детства девочка увлекалась музыкой, танцами и рисованием. С четырнадцати лет Полина стала заниматься в хореографической студии и брать уроки рисования и лепки в художественной мастерской. Только в 17 лет девушка сделала окончательный выбор – балет. Через три года она стала

профессиональной балериной и начала выступать под сценическим псевдонимом Лина По. Она боготворила балет, любила искусство и любила жизнь... Но в 1934 году Лина По тяжело заболела: осложнение после гриппа (энцефалит) привело к параличу и слепоте... Два года балерина провела в больнице. Руки и ноги постепенно пришли в норму, а зрение так и не восстановилось. Жизнь потеряла смысл: творческой деятельности пришёл конец. Человеческая жизнь продолжалась, но зачем, зачем теперь жить.

В больничной палате Лина По начала мять кусочки хлеба, придавая им формы слоников, птичек, мышей. Несколько зверушек стояли на прикроватной тумбочке. Их увидел доктор Шамбуров. На следующий день врач принес фанерную дощечку и пластилин. Только через несколько дней молодая женщина потянулась к пластилину; машинально стала мять податливую массу. Она не верила, что из этого могло бы что-то получиться. Разве слепой человек может быть скульптором? Разве можно работать наравне с художниками, которые видят форму глазами? Но неожиданно для себя Лина По увлеклась. Снова пыталась осознать себя балериной, очень хотелось вылепить танец. Недели через три закончила барельеф «Танцовщица». Конечно, профессионально это была еще сравнительно слабая работа, но все-таки передавала характер танца. За два года пребывания в клинике Лина Михайловна вылепила еще несколько вещей. В день выхода из больницы врач сказал, чтобы она не оставляла скульптуру.

Однажды Лина По решила показать свои работы художнику М.В. Нестерову, который был очень требовательным к себе и другим художникам. Статуэтки понравились мастеру, он сказал взволнованной женщине, что та станет хорошим скульптором. С того времени и до конца своих дней Нестеров постоянно под-

Лина По за работой

держивал Лину По. Через год состоялась первая выставка ее произведений. Это было настоящее счастье. Ею восхищались, ей посвящали стихи. Именно после этой выставки Лина По поверила в себя.

Бюст А.С. Пушкина (скульптор Лина По)

В 1937 году широко отмечалось 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина, у Лины Михайловны возникла мысль о бюсте поэта. «Дерзкая мысль!» — мог бы сказать любой скульптор или теоретик искусства. Подумаешь, вылепила несколько удачных миниатюр животных или женских фигурок балерин. И вдруг! Портрет Пушкина. Творческий багаж действительно у Лины По был очень мал, но желание было огромное. Только в течение года она видела Пушкина во сне восемь раз. Посмертная маска поэта и сновидения корректировали ход работы. В июле 1940 года скульптура была готова. Никто не верил, что этот бюст мог сделать слепой скульптор.

Лина Михайловна любила работать по ночам, чтобы никто не отвлекал. Одной рукой она мяла глину, ногтем мизинца отделявала мелкие детали, другой рукой проверяла сделанное. Необыкновенная выдержка, терпение и любовь к своему

делу давали силу довести задуманное до конца. Творческие успехи окрыляли Лину По. Но для полного счастья не хватало одной работы: не хватало бюста своего любимого писателя А.П. Чехова.

Это было очень сложно: скульптор располагала гораздо меньшими зрительными впечатлениями, да и маски писателя у нее не было. Увиденный в воображении портрет она должна была «моментально перевести» в глину, чтобы он не исчез из ее «поля зрения».

Лина По так вспоминала о создании бюста Чехова: образ пришел к ней ночью, во сне, вдруг явно, зримо почувствовала все объемы у себя в пальцах, разбудила сестру и попросила замесить глину... Работа пошла, дошла до завершения и была, наконец, сделана. Но началось самое сложное, самое мучительное. Ведь что получилось, есть ли сходство, каковы пропорции — она не знала. Тогда попросила друзей по-

Мемориальный музей Лины По

Автопортрет (скульптор Лина По)

звонить Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой, чтобы актриса сама оценила работу. В назначенное время пришла Ольга Леонардовна. Холст с бюста был снят, в тишине начался просмотр... Тишина была напряженная, и вдруг она услышала сдержанный женский плач, без рыданий, без стонов — тихое всхлипывание на прерывистом дыхании. Это плакала народная артистка Ольга Леонардовна Книппер-Чехова перед свежим, непросохшим бюстом вечно молодого Антона Павловича.

Еще раз взгляните на бюст писателя. Автор и его герой. Лина По и Антон Павлович Чехов. Незрячий скульптор и тяжелобольной писатель, знающий, что дни его сочтены. К сожалению, судьба отпустила им так мало времени для жизни и творчества. И нельзя не восхищаться, как достойно и красиво прожили они свою жизнь. Я хочу закончить свой рассказ о талантливом скульпторе Лине По, о ее любимой работе словами само-

го А.П. Чехова: «Жизнь дается один раз, и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво. Хочется делать историю, чтобы те же поколения не имели права сказать про каждого из нас — то было ничтожество, или еще хуже того...» Это не просто цитата из «Рассказа маленького человека», это основная заповедь самого драматурга, основная заповедь мужественного скульптора Лины По.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря исследовательской работе «История одного музейного экспоната» актив музея А.П. Чехова создал две мини-экскурсии «Незрячий талант» и «Автор и его герой». Эти экскурсии можно использовать для проведения классных часов, внеклассных занятий, а также они могут быть полезны людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию.

Не случайно об авторе памятника, Лине По, художник А.Е. Кошелев пишет: «Лина По — это надежда для всех, к кому пришла беда». Жизнь мастера — прекрасный пример мужества, стойкости. Слепая женщина сделала невероятное: преодолела боль, трудности, отчаяние, а самое главное, она преодолела себя. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кустов Г. Лина По — слепой скульптор. Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых
2. Турчанинова Е. Талант всегда зрячий.
3. Грабарь И., Капица Л., Коненков С. Подвиг человека, подвиг художника. Советская культура. 16.02.1954.
4. Меркуров С. Радость творчества. Отрывок, из статьи «Возвращение к жизни»// «Московский большевик». 06.11.1940.
5. Нестеров М. Из писем Л.М. По. М, 1941.
6. Арго А.М. Своими глазами. Книга воспоминаний. М., 1965.
7. Пришвин М.М. Из дневников последних лет, 1952.
8. Щепкина-Куперник Т. Воля к жизни.1978.

В ПОЗНАНИИ – СУТЬ НАСЛАЖДЕНИЯ

Автор:

ХАНЖИНА АННА ВАЛЕРЬЕВНА, заместитель директора МБУДО «Центр творческого развития» Соль-Илецкого городского округа Оренбургской области

15 мая 1940 года в семье Николая и Пелагеи Уханёвых на свет появилась девочка и нарекли её Надеждой, что в переводе означает «только вперёд, всем смертям назло». Думаю, что в тот момент родители Нади и подумать не могли, что через месяц начнутся страшные годы для нашей страны. Пережив голод и ужас Великой Отечественной войны, она до сих пор любит аромат и вкус белого хлеба.

Жизнь нашей героини неразрывно связана с Оренбуржьем, с изучением его истории, традиций и, конечно же, человеческих судеб. Ведь самым главным достоянием земли для Надежды Николаевны Лисняк, учителя, педагога дополнительного образования Центра творческого развития Соль-Илецкого городского округа, всегда был человек.

Свой профессиональный путь она выбрала ещё в школе и не пожалела об этом никогда. Что может быть лучше учительства? Что будет с человечеством, если не будет этой благородной и нужной профессии? Здесь вспоминаются слова из стихотворения Вероники Тушновой:

*Если б не было учителя,
То и не было б, наверное,
Ни поэта, ни мыслителя...*

Задумайтесь, ведь учитель напрямую соприкасается с душой человека, он является творцом человеческой судьбы. Иногда от его мудрого совета зависит то, что произойдёт с ребёнком в будущем, каким он станет. Ведь учитель должен

Надежда Николаевна Лисняк

быть и астрономом, и художником, и поэтом, чтобы пробуждать в детских душах любовь к прекрасному и помочь им увидеть свой дальнейший путь.

Надежда Николаевна, работая в школе, прививала учащимся любовь к природе и родному краю.

9 мая 1977 года в средней общеобразовательной школе № 4 г. Соль-Илецка открывается музей «Боевой и трудовой славы». Как гласит информация из школьного архива: «Создан он благодаря организаторскому таланту педагогов школы: завуча по внеклассной работе Лисняк Надежды Николаевны, учителя рисо-

вания и черчения Лапина Владимира Петровича, пионервожатой Мязиной Лидии Борисовны, учителя математики Шумовой Ольги Ивановны. Пионерская дружина вместе с Мязиной Лидией Борисовной по крупицам собирали материал о Герое Советского Союза Городничеве Николае Павловиче. Поиск продолжали комсомольцы школы. Они поставили цель — изучить боевое и трудовое прошлое нашего города, узнать ветеранов войны и труда. Собранный материал сосредоточили в новом музее школы».

Живя на Соль-Илецкой земле, нельзя пройти мимо исследования происхождения её названия. Не смогла пройти и Надежда Николаевна. Изучив материал о заселении Илецкой Защиты — так раньше именовался Соль-Илецк, о богатствах, которые хранят её недра — соли,

о людях, которые день и ночь трудятся под землёй, вместе с учителем истории Зинаидой Никитичной Митяевой, они начинают создавать музейную комнату.

Благодатной почвой для этого послужило и тесное сотрудничество школы с градообразующим предприятием и его директором Дмитрием Семёновичем Крузиным. В музейной комнате был накоплен богатый материал об истории Соляного рудника, о трудовых шахтёрских династиях. Значимым и ценным в этой кропотливой работе краеведа является то, что каждый учащийся чувствует себя сопричастным к общему делу. Краеведение — это не просто изучение исторических и географических особенностей какой-либо местности. Краеведение, или родоноведение (а в главном приближении как своё родоведение),

В музее «Образования Соль-Илецкого района»

в конечном итоге определяет процесс Человеческого Самоведения, отвечая на вопросы: кто я? откуда? почему я такой? почему я здесь? чем и почему дорожу? куда я иду и с кем? что и для чего сохранил от предков и что оставлю после себя потомкам? Это своеобразный голос генетической памяти...

Уйдя на заслуженный отдых, Надежда Николаевна не оставила своё любимое дело — стала педагогом дополнительного образования и уже с полной силой включилась в этот интереснейший процесс познания своих корней. При поддержке начальника районного отдела образования Зои Гусмановны Кулумжановой и директора районного центра детского творчества Владимира Васильевича Черемухина в стенах Центра открывается музей «Образования Соль-Илецкого района». В музее хранятся бесценные материалы об учителях — участниках Великой Отечественной войны, их награды и боевые ордена; школьные принадлежности и форма советского времени; информация об учительских династиях района и многое другое. Придя на экс-

курсию к нашей героине, понимаешь, как трепетно и бережно она относится к каждой вещице, расположенной в витрине, сколько труда и времени вложено в сбор каждого экспоната. Но также мы замечаем, что рядом с ней всегда её помощники — дети, увлечённые и юные открыватели родного края.

Много лет Надежда Николаевна является бессменным руководителем детского творческого объединения «Истоки», девиз которого — «Знать, помнить, беречь». Вдумайтесь, не это ли главное в жизни?! Ведь наше бессмертие — в связи времён, в преемственности поколений, в сохранении исторической памяти не только о своём государстве, но и о каждом прошедшем по земле человеке.

С первого дня открытия объединения «истоковцы» совершали экспедиционные поездки на родину наших земляков, удостоенных высшей награды: дважды Героя Советского Союза А.И. Родимцева, Героев Советского Союза Мусы Джалиля и В. Александрова; занимались изучением и установкой памятных знаков исчезнувшим сёлам; посещали па-

Встреча с афганцами

мятники природы Оренбургской области и казачьи станицы. Свои наблюдения и изыскания ребята представляли в научных работах и достойно их защищали на областном слёте юных краеведов «Равнение на героев», межрегиональном фестивале вариативных программ в г. Казани.

В настоящее время мальчишки и девчонки продолжают знакомиться с нашими земляками, внося вклад в развитие Соль-Илецкого края, а вместе с тем и всего государства, организуя тематические встречи, посвящённые Дню учителя, Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

Надежда Николаевна пользуется уважением в обществе: к ней с большим удовольствием приходят приглашённые гости, рассказывая школьникам о своём военном детстве, о профессиональном опыте, вспоминают службу в вооружённых силах, читают стихи и поют песни. И каждый раз мероприятие заканчивается словами благодарности в адрес организатора и надеждой на скорую встречу.

В одной из книг было упомянуто о том, что краеведение начинается с краелюбия. Невозможно познать то, что не любишь, как и невозможно полюбить то, чего не знаешь. А чтобы что-то уз-

На областном конкурсе

нать новое, Надежда Николаевна вместе со своими учащимися часами, а то и целыми днями и неделями засиживаются в архивах и библиотеках. Найденной информацией она с удовольствием делится с читателями местной газеты «Илецкая Защита», публикует свои статьи в областных и всероссийских журналах.

За многолетний вклад в развитие образования имя Надежды Николаевны Лисняк занесено в энциклопедию «Лучшие люди России», имеет звание «Отличник народного просвещения», ей была присуждена премия губернатора Оренбургской области.

Вся жизнь Надежды Николаевны — это удивительный пример того, что ничто не даётся нам даром, за каждым большим и малым успехом лежит кропотливый, каждодневный труд и что в познании чего-то нового скрыта суть наслаждения. ■

Стенд, посвященный Герою Советского Союза Н.П. Городничеву

ПУТЬ КРАВЕДА: ОПЫТ ВОСХОЖДЕНИЯ

к 70-летию Александра Григорьевича Озерова

Автор:

САМОХИН Ю.С., доцент, кандидат педагогических наук

Когда человека знаешь несколько десятилетий, совместные труды, многочисленные встречи и случайные эпизоды жизни складываются в то, что воспринимается как характер, а отдельные стороны характера со временем предстают как закономерности, определяющие не только жизненные и профессиональные достижения, но судьбу в целом.

И судьба Александра Григорьевича Озерова на вершине своего 70-летия нам предстаёт как судьба целого поколения его друзей и соратников, педагогов и методистов России; поколения, так или иначе связанного с использованием туризма и краеведения в работе с детьми в

рамках Программы туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество»! Ибо Александр Григорьевич более четверти века назад, с середины 90-х годов по настоящее время, на базе Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения МО РФ не просто возглавил краеведческое движение России, но обосновал краеведение как научно-педагогическую категорию, как основу проектно-исследовательской работы обучающихся и педагогов в объединениях общего и дополнительного образования. Его научная и организаторская деятельность лежит в основе ряда оригинальных концепций работы со школьниками, в частности

идеи Александра Григорьевича реализованы при проведении Всероссийского слёта юных краеведов-туристов гуманитарного и естественно-научного направления и Всероссийского детского экологического лагеря-экспедиции на озере Селигер. Он бесменно возглавляет организацию и проведение Всероссийских олимпиад по школьному краеведению, Всероссийских конкурсов краеведческих работ, краеведческих чтений.

Научная и педагогическая деятельность Александра Григорьевича началась в 1970 году. Работа учителем биологии и руководителем туристского кружка, а затем на различных должностях, включая должности заместителя директора по воспитательной работе и, позже, директора школы, и директора детско-юношеского центра творчества и туризма «Медведково», увенчались многочисленными публикациями и успешной защитой диссертации. Его методические разработки, книги и статьи во многом стали неотъемлемой частью архива российских педагогов-краеведов, студентов педагогических вузов, учителей и организаторов образования.

В кругу соратников, экспертов и методистов жизнь и деятельность Александра Григорьевича является примером служения! А его лидирующие качества помогают краоведам России сохранить поступательное движение воспитательной работы в системе подлинного просвещения страны, объединяющей образовательные и просветительские программы, а также деятельность учреждений и организаций, обеспечивающих их разработку и реализацию, тем самым укрепляя в работе с детьми позиции патриотизма и уважения к коренным ценностям народа.

Размышляя о вехах жизни Александра Григорьевича, невольно задумываешься об истоках, давших начало столь мощному и незаурядному явлению в отечественной педагогике. Детство и юность Александра Григорьевича прошли в пригороде

Москвы, и в частных беседах юбиляр вспоминает, глядя на овощи на огороде, первые походы с бабушкой за грибами в пролеске, недалеко от дома, рассказы отца о многодневных туристских экспедициях! Детство, видимо, и стало залогом естественно-научного образования и символом будущих путешествий Александра Григорьевича по туристским районам СССР; особенно памятные из них — путешествия по Забайкалью и Сихотэ-Алиню.

Александр Григорьевич как человек, исполненный внутреннего огня, идёт по жизни как первопроходец, а это значит, что он идёт по пути преодоления, не останавливаясь, не отступая. Его путь человека, педагога и организатора краеведческого движения России — это всегда стремление сделать еще один шаг, подняться ещё на одну ступеньку к гармонии, к предельной осмысленности человеческого существования. Значительность его явления в жизни многих людей, через способность притягивать и обустроить лучшие силы души, ума и дарования окружающих, и обозначает его особое место в отечественном образовании, в кругу его близких, друзей и коллег. Многие и многие люди искренне благодарят Александра Григорьевича за поход, за совместный труд, за многолетнюю дружбу, за человеческую поддержку.

Жизнь Александра Григорьевича Озерова, безусловно, символизирует время и одновременно символизирует все то, что лежит в основе опыта: профессионального и человеческого; опыта, который мы пытаемся передать нашим детям как непреходящую основу подлинного смысла человеческой жизни, достоинства и самоуважения. ■

От лица педагогической общественности России и редколлегии журнала «Юный краевед» желаем юбиляру здоровья, долгих плодотворных лет жизни, новых путешествий и новых творческих достижений.

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛЬ ГРАДА КРЕСТА

Авторы:

ИВАНОВА АЛЕКСАНДРА, ученица 9-го класса, МБОУ лицея 35 г. Ставрополя

КОВАЛЁВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА, учитель истории, МБОУ лицея 35 г. Ставрополя

Озеро Кравцово

Ставрополь — город, считающийся самым зеленым в России. Тихий и уютный, но кто бы мог подумать, что в нем скрывается столько аномалий. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова термин «аномалия» трактуется как отклонение от нормы и общей закономерности. Аномальными называют места, где происходят необычные явления, не поддающиеся научному объяснению.

Редко в таких зонах встречаются животные или птицы, которые, будучи более чувствительными, и вовсе стараются избегать подобных мест. Но что приводит площадь, здание или просто вещь в сверхъестественное состояние? Среди людей, увлечённых этой темой, бытует мнение, что у всего на планете есть своя энергетика. Положительные эмоции наделяют нашу душу радостью и счастьем,

а отрицательные выводят из равновесия. То же касается и помещений – такие события, как, например, убийство людей, причинение боли и насилие, вызвавшие чье-то страдание, могут оставить на них след негативных переживаний, которые сохраняются даже спустя долгие годы.

На территории нашего города существует большое количество подобных мест. Думаю, начать стоит с места, о котором сложилось немало местных легенд, дома с привидениями на Комсомольской улице, где около года назад случился пожар, чуть не уничтоживший здание полностью. От огня сильно пострадала крыша здания, а также выгорело перекрытие на площади 70 квадратных метров... Причины возгорания остались неясными. Между тем молва приписывает пожар проделкам привидений, которые якобы обитают в «нехорошем» доме. Легенды у этого старинного здания и правда пугающие. Раньше Комсомольская улица именовалась Бярятинской. Здесь жили исключительно состоятельные граждане: чиновники, мещане, купцы и военные. Четырехэтажную усадьбу сложно построить в тайне от правительства, но только вот никаких архивных документов по этому зданию найти не получилось. Зато удалось найти парочку легенд. Первая гласит, что дом построил «хлебный король» Гулиев для своих любовниц. Другие – говорят, что владельцем особняка была грузинская царица Тамара. Якобы она завлекала мужчин к себе домой, а потом безжалостно их убивала. По слухам, духи её жертв так и остались бродить среди обветшалых стен ставропольского замка.

Но это легенды, а история говорит, что усадебное место принадлежало купцу Игнатию Волобуеву, дочь которого и решила возвести дом в четыре этажа, напоминающий древний замок, а после смерти мужа продала его. Новая хозяйка сдавала комнаты в доме. Верхний этаж «замка»

занимали монахи из Закавказья, которые пугали обитателей дома мрачным видом и пением. Тогда-то и поползли слухи про бесовские деяния в доме-замке. Во время русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн здесь располагался госпиталь, и люди умирали десятками. А в советские, 1920-е, годы большевики с пристрастием допрашивали тут противников новой власти. Поэтому мрачных историй становилось еще больше, и жители обходили это место стороной.

После Великой Отечественной войны в бывшей усадьбе долгое время располагался туберкулезный диспансер, что также не придавало славы строению. А до последней поры дом-замок служил общежитием для медицинских работников. Медики, проживавшие в особняке, жаловались лишь на отсутствие удобств, обветшалый потолок, похожий на решето, – в дождь приходилось спасаться тазиками и другой посудой. Хотя некоторые говорили о том, что якобы слышали в доме по ночам странные звуки. В конце концов общежитие закрыли, сославшись на «срочно необходимую реставрацию». А дом продолжает ветшать, приобретая все большую таинственность.

Вспоминая мифы и легенды, окутывающие наш город, нельзя обойти стороной уникальнейшее явление. В окрестностях Ставрополя есть одно небольшое озеро под названием Кравцово. Известно, что оно сформировалось еще в ледниковый период. Его геологическое происхождение до сих пор неясно. Существует мнение, что озеро могло быть одним из остатков древней реки Косякинской (предположительно, самой первой реки на Ставрополье). Некоторые считают, что место это проклятое, потому что уносит ежегодно несколько жизней.

Лишь в начале девятнадцатого века этим местом заинтересовались исследователи. На водоеме – уникальная растительность и животный мир, но и все бы

хорошо, но за свою историю водоем унес и продолжает уносить жизни отдыхающих на нем людей. Чаще всего жертвами озера-убийцы становятся молодые отчаянные ребята. Вот и обрастает водоем не только водорослями, но и легендами о том, что водится в нем всякая нечисть, которая опутывает купальщиков нитями своими и на дно затягивает. Действительно, водоросли здесь редкие: поговаривают, что они в период цветения питаются мошкой. Значит, если провести некоторые аналоги, то и мелкой рыбешкой могут питаться... Это растение – кладрум, или меч-трава. Всего насчитывается 33 вида. На территории России произрастает один-единственный вид, и прямо на нашем Кравцовом озере. Русское название растения связано с тем, что его листья имеют сходство с мечом. В тихую, безветренную погоду видно, как его верхушки острыми концами торчат из воды практически по всей поверхности водоема. Есть тут еще одно растение, названия найти не удалось, но водолазы называют

это просто – водоросли. Да, конечно, так и есть: растет-то в воде. Мягкое и цепкое, оно как бы ждет, когда же очередная жертва попадет в его лапы. Накручиваются, превращают жертву в кокон, и все: доставать ее придется уже со дна. Это самое опасное растение здесь. К концу лета покрывает практически всю поверхность и растет, так же, как и кладрум, со дна. Высота растения достигает четырех метров.

Но все эти страшилки ничто по сравнению с островом. Он уникален. Его толщина (или высота) около метра. Там присутствует какое-то количество грунта, позволяющего закрепиться на нем вполне «земляным» растениям. По краям он сухой и плотный, а ближе к середине – болотистый. Но весь ужас не в его строении, а в его «навигации». Остров тихо «бродит» по Кравцову озеру.

Крепостная гора в нашем городе – место, достаточно популярное для посещения. Здесь находится множество достопримечательностей: часть крепост-

Крепостная гора

ной стены, которая защищала первых поселенцев, каменный крест — который стал символом города, здание бывшей Александровской женской гимназии, «Хопёрская палатка», в которой хранится символический ключ от города. Однако есть достопримечательность, которая скрыта от глаз простого обывателя. Это место загадочное, мистическое и практически не изученное до конца.

Конечно, об имеющихся (или имевшихся) в районе Крепостной горы катакомбах и пещерах, возникших после осушения Сарматского моря, не слышал только разве что совсем не любопытный ставрополец. Да и ему наверняка о чем-то таком хоть раз в жизни но должны были рассказать знакомые. Слухи о том, что якобы от сердца Града Креста, глубоко под землей, куда-то далеко ведут многокилометровые подземные ходы, будоражат умы многих заинтересованных историей города и любителей острых ощущений личностей.

Про подземелья рассказывают многое — одно другого интереснее. Якобы они появились одновременно с крепостью в XVIII веке — и с тех пор содержатся в строгой секретности. И что под землей существует проход, ведущий от Крепостной горы к женскому Иоанно-Марьянскому монастырю, здание которого находится на территории Северо-Западного микрорайона. Ветеран Великой Отечественной войны Анисимов рассказывал, что новобранцев часто водили по ставропольскому подземелью на занятия в другие части города. Ходили они исключительно в противогазах — приказ командира. По подземелью ездили даже на низкорослых лошадях. Стены и своды подземного города были сложены из известняка-ракушечника и хорошо освещались. Но на сегодняшний день подтвердить это не представляется возможным, так как никто не знает где именно находится вход в эти катакомбы.

Еще одно загадочное место Ставрополя — мемориал «Холодный родник». Таинственные стоны и плач слышны в районе «Холодных родников». И связано это с тем, что это одно из трагических мест Ставрополя.

Как рассказал краевед и писатель Герман Беликов, до революции на опушке Таманской Лесной Дачи, находящейся в западной части города, склоны которой поросли лесом, с бьющими на дне родниками, находились далеко за городской чертой.

9 июля 1918 года в Ставрополе, находившемся под властью большевиков с декабря 1917 года, началось восстание противников советской власти. Однако восстание было подавлено, а эти места стали местом жестоких расправ красных над белыми. Людей не просто расстреливали, им вырезали глаза или отрубали головы и т.д. Потом тела просто сбрасывали на дно оврагов. А во время Великой Отечественной войны, 3 августа 1942 года краевой центр был оккупирован фашистскими войсками, Холодные родники стали братской могилой местных евреев и пациентов психиатрической больницы. Всего в городе за время оккупации, длившейся около полугода, было убито около 8 тысяч че-

ловек. Конечно же, вскоре после этих трагических событий по Ставрополю поползли слухи о таинственных столах и плаче в этом месте. Скорее всего, это связано с огромным количеством смертей, произошедших в данной местности. Поскольку сильные эмоции, испытываемые человеком перед смертью, умеют высвобождаться в облике некой энергетической бестелесной сущности, способной жить своей нематериальной жизнью.

Мемориальный комплекс «Холодный родник» был открыт в 1975 году в память о жителях города Ставрополя, погибших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. И до сегодняшнего дня является местом неоднозначным. Место с красивой природой и пугающей, ледяной душой историей.

В районе Вербной балки и Татарского городища можно увидеть загадочные каменные сооружения, похожие на склепы. По словам ученых, построены они были более трех тысяч лет назад, в кобанскую эпоху. Внутри дольменов находили древние останки и сломанные вещи. По всей вероятности, последние принадлежали покойным и их специально приводили в негодность с символической целью, как бы заставляя «умереть» вместе с хозяином.

Впрочем, есть версия, что в гробницы дольмены превратили уже в более поздние времена. До сих пор неясно, как удалось возвести столь грандиозные постройки в эпоху, когда люди еще не научились обрабатывать металл и у них не было нужных инструментов. Может быть, камни передвигали жрецы, используя для этого силу мысли? А адыгейцы

«Холодный родник»

**Мемориальный комплекс
«Холодный родник»**

верят, что дольмены строили великаны, когда-то обитавшие в этих краях. И первоначально «Ставропольский Стоунхендж», как его называют сегодня, имел вовсе не погребальное назначение — он

был призван поддерживать связь с потусторонним миром. Сегодня это место является достопримечательностью нашего города. И является частью музея-заповедника «Татарское городище».

И это еще не все места, о которых хотелось рассказать: Немецкий мост, гора Бык и ее подземный храм, Татарское городище, жуткие туннели в районе железной дороги, дома с масонской символикой и т.д. Что случилось с этими местами и строениями, почему их забросили? Банальная нехватка средств на развитие и завершение реконструкции или нечто более зловещее? Мало кто может точно сказать, а если и может, то почему-то молчит.

Когда ты гуляешь по городу и его окрестностям, ты понимаешь: история твоей родины уникальна, богата своей историей. Как правдивой, так и не очень. Подобные городские легенды — это свидетельство живости ума его жителей. Вот, только гордиться город должен не какими-то развалинами, а своей историей. И куда проще эту историю помнить и изучать, когда смотришь на сохраненные и отреставрированные памятники. А не на жалкие столпы прошлого. ■

Дольмены

СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ В КОСТРОМСКОМ КРАЕ

(конец XIII – начало XVIII в.)

Автор:

КУРИЛОВА АНАСТАСИЯ, ученица 10-го класса МОУ гимназия г. Нерехты, обучающаяся д/о «Пешеходный туризм» ОГКОУ ДОД КОЦДЮТиЭ «Чудь»

Научные руководители:

ГОДУНОВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ, ГОДУНОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА, ПДО ОГКОУ ДОД КОЦДЮТиЭ «Чудь»

*Посреди лесов дремучих, где полно зверья водилось,
Между двух глубоких речек племя меря поселилось...
И недаром свою речку люди звали Солоница:
Здесь варилась соль, обозы вереницей шли в столицу.*

В. Новак «Город Нерехта старинный»

ВВЕДЕНИЕ

Тема моей исследовательской работы называется «Развитие соляного промысла в Костромском крае».

Временные рамки исследования: конец XIII — начало XVIII в.

Меня заинтересовала эта тема уже давно. Ранее занимаясь в студии экранного творчества Дома детского творчества «Автограф», мы подбирали темы для создания анимационных фильмов. В одной из книг о Нерехте прочитали о том, что давным-давно на нашей земле по берегам реки Солоницы жили люди, которые занимались солеварением. Они строили солеварни и выпаривали соль из воды, а затем грузили соль в мешки и на обозах везли в стольный град Москву. Это приносило огромную прибыль, так как в те времена соль дорого ценилась, и на пуд соли можно было дом купить. Благодаря этому-то промыслу по берегам реки рос наш городок и богател, строилось большое количество варниц. Это и послужило идеей для создания анимационного мультфильма, а позднее и для моей исследовательской работы. Ведь именно соль принесла нашему городу процветание и славу: наша соль славилась на всю Россию. Но не только в нашем городе, но и в других местах Костромской области добывали соль, а именно в городе Солигаличе, в посадах Соль Большая и Соль Малая, которые располагались в устье этой-же реки Солоницы, при впадении ее в Волгу.

СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ В КОСТРОМСКОМ КРАЕ

Значение слова «соль» и ее свойства

Что же такое соль? С точки зрения химии соль — это химическое соединение, образовавшееся в результате взаи-

модействия кислоты и щелочи. С точки зрения геологии — это созревшие в лоне планеты залежи эвапоритов. С точки зрения почвоведения — это высолы, прожилки, а иногда даже поверхностные корки в почвах засушливых зон — солончаки и солончаках, практически не пригодных для сельскохозяйственного использования. Соль, безусловно, является одним из главных богатств нашей огромной планеты. Её, по сути, можно отнести к бесценным минералам, ведь соль выполняет очень важную функцию: она помогает поддерживать соляной баланс в тканях и клетках. Без соли жизнь человека была бы не возможна, не говоря уже о других функциях и полезных её свойствах.

Бывали случаи, как написано в одном из указов Петра I от 1722 года, хранящегося в частном архиве села Зиновьева Костромской губернии, что, когда целовальники обманывали людей при продаже соли, многие люди возвращались домой без нее, вследствие чего бедные в неизлечимые болезни впадали или даже умирали, так как соль необходима для функционирования организма человека, в частности для работы пищеварительной и мышечной системы¹.

Соль — 1. Белое кристаллическое вещество с острым вкусом, растворяющееся в воде. 2. Такое вещество, употребляемое как приправа к пище. 3. В химии соединение, в котором водород кислоты замещен металлом².

Развитие соляного промысла в городе Нерехте и его округе

Когда-то давно на территории Костромской области по берегам одной реки селились племена, которые затем

¹ КГУАК. Архив сельца Зиновьева (акты и письма) /под ред. А.Н Куломзина и М.Г Курдюмова. — СПб., 1913. С. 111, 112.

² Универсальный словарь по русскому языку. — Санкт-Петербург: ИГ «Весь», 2009. С. 942

образовывали небольшие поселения, а потом и города. Эти селения в старину назывались волость Нерехтская. Эта волость была знаменита обилием соляных варниц. Самые известные из них и наиболее значительные были Великие Соли (ныне пос. Некрасовское Ярославской области) и Малые Соли (ныне село в Ярославской области) на реке Солонице. Вблизи этой-то реки и добывали соль, выпаривая ее из воды. Поэтому и называли эту реку Солоницей, именно она и принесла селениям богатство и процветание. Третьим по значимости центром была Нерехта¹.

Первое упоминание о соляных варницах в Нерехте относится к 1423 году и связано с имением жены великого князя Василия Дмитриевича — Софьи Витовтовны, которой великий князь Василий отказал в числе других имений и волость Нерехту. В этом году Василий Дмитриевич завещал Софье Витовтовне «Нерехту с варницами и бортники и с бобровники и со Княгининьским селом»².

Соляные варницы в Нерехте были княжеской монополией. Так как соль была промыслом, дававшим наибольший доход, соляными варницами дорожили и особо упоминали при дарении или наследовании³. Так, например, царь Иоанн Васильевич по духовной грамоте 1572 года Нерехту с Солями отказал сыну Федору Иоанновичу⁴.

Соляные промыслы в Нерехте были почти самыми богатыми во всем Московском княжестве. По всей видимости солеварение было и до XV века, потому как люди пили эту воду и чувствовали, что она была соленая, а точнее «крепкого

рассолу». Таким образом, нерехтчане решили извлечь из этого пользу.

Всего в Нерехте насчитывалось около 23 варниц. Из писцовых книг Павла Волинского мы видим, что у каждой варницы было свое название, а именно: место варнишное Кропива, место варнишное Медведь, место варнишное Соболев, место варнишное Кобель, место варнишное Быль, место варнишное Казарин, место варнишное Горышка, место варнишное Дягиль, место Орех Троицы Сыпанова монастыря, место Пирог, место варнишное Лошан, варница Бетюк, варница Дуброва, варница Сопыль, а также место варнишное Саврас Николо-Угрешского монастыря, место варнишное Векша Николы Шартомского монастыря, место варнишное Боброк Афанасьевского монастыря, место варнишное Чернец Бобренского монастыря, место варнишное Совкова Мовка Спасского монастыря. А еще в Нерехте около Троице-Сергиева монастыря было две варницы: варница Перепелка и варница Бурко. Как мы видим, в этих местах было очень много соляных варниц и добыча соли шла полным ходом.

Для добычи соли рыли колодцы, черпали из них соляной раствор и выпаривали его в варницах, а затем собирали выпаренную соль после испарения воды. Для дров рубили окрестные леса. Дров нужно было много, поэтому-то в окрестностях города Нерехты осталось на сегодняшний день так мало лесов.

Очень хорошие сведения нам оставил писатель-фольклорист, этнограф С.В. Максимов, родом из Парфеньева.

¹ Йенсен Т.В., Кондратьева И.Ю., Сизинцева Л.И., Смирнов Г.К., Сухарева Т.П. Исторические города и села Костромской области. — Кострома, 2004. С.128

² Диев М.Я. История города Нерехты. — Кострома, 2012. С.9

³ Йенсен Т.В., Кондратьева И.Ю., Сизинцева Л.И., Смирнов Г.К., Сухарева Т.П. Указ. соч.

⁴ Диев М.Я. Указ. соч.

Добыча соли, по сказаниям грамот, делалась просто: «А что есть в бору колодезь солоной, тот исчистили, да черен, поставили и пытались варить по досугу... Давал Бог соль, ставили варницу и чистили от чрена и от салги попузу». «А не бысть — повергоша», то есть варницы бросали¹.

В более позднее время варницы не принадлежали великим князьям, а перешли во владение к частным лицам и монастырям. Частное и монастырское солеварение было в Нерехте с XV века. Несколько варниц было во владении Троице-Сергиева монастыря. Из жалованной тарханной грамоты, которая была дана княгиней Софьей в 1450 году игумену монастыря Мартинану, видно, что во владении монастыря находилось целых три варницы.

А уже из другой жалованной льготной грамоты, которая относится приблизительно к 1447–1453 годам, видно, что Троице-Сергиев монастырь поставил на пустом месте еще одну варницу: «Се яз., княгини великая Софья, пожаловала есмь игумена Мартиниана Сергеева монастыря з братиею или кто по немь иный игумен будеть, что их три варницы в моей волости в Нерехте, и они Деи поставили себе на месте на пустом четвертую варницу, но имь с той варница некоторая моя дань на три годы»².

Предположительно в последней трети XV века в Нерехте существовали также и варницы Угрешского монастыря, так как кладище Троице-Сергиева монастыря находилось рядом с Угрешским кладищем. Это видно из жалованной вотчинной грамоты 1478–1482 годов: «...и то де и болото насыпали Троицкіе жь соловары, противь деи того мьста за до-

рогою ихъ жо кладищо съ Угрешскимъ кладищемъ...»³.

В XV в. были в Нерехте и митрополичьи варницы. Об этом свидетельствует приказ митрополита Киевского Ионы от 1454 года о заведовании варницею в Нерехте старцу Симону: «Се язъ, Иона, митрополит Киевский и всеа Руси — говорится в этом приказе — пожаловал есмь старца Симона, приказалъ есмь ему въдати варницу Пречистыя Богородицы и свою в Нерехть, что отъ мене въдалъ ту мою варницу старец Насонъ». В 1454 году была в Нерехте варница, принадлежавшая митрополиту Киевскому. Заведовал варницей и оброку старец Симон. «А даст старец Симон с той варницы на мой погреб с года и год оброком на сбор по осьмидесяти пудов соли... и привозит сам в Москву». Стоит заметить, каким большим спросом пользовалась нерехтская соль, если даже митрополит Киевский имел в Нерехте солеварню.

В Нерехте была построена особая варнишная слободка, в состав которой вошло большое число иногородних людей и крестьян Троице-Сергиева монастыря. Это видно из «Списка с царской грамоты Костр. Воеводь князю Вяземскому» от 1664 года. В 1627 году крестьяне, жившие в этой слободе, тянувшейся от Соборной церкви до Богородицкой, составляли четвертую часть населения Нерехты⁴. То есть, как мы видим, большое количество населения в Нерехте занималось солеварным делом, получая при этом неплохой доход.

Наряду с великокняжеским и монастырским солеварением существовало также вотчинное: «Захарий Иванович Кошкин (Романов) был крупным ко-

¹ Максимов С.В. По русской земле. С. 272

² Дюбюк Е. Костромское солеварение в прошлом и настоящем. 1924. С. 19

³ Пресс-релиз. Соль Руси Великой и Нерехта (Костромской губернии) (XIV–XVII вв.)

⁴ Дюбюк Е. указ. соч. С.21

стромским вотчинником... и дал вклад в Дом Святой Троицы в Сергиев Монастырь игумену Зиновию село Нерехтское с деревнями, с серебром, с хлебом, с животиною...да и варницу свою дал у Нерехтской Соли... и с двором варничным».

Таким образом, мы видим, что Нерехтское солеварение было одним из главных источников доходов населения. Добычу соли в то время считали сотнями пудов с варницы при существовании двух-трех десятков варниц. Ежегодно соляные обозы отправлялись из Нерехты в Москву, а солевары получали от этого солидный доход. Рост Нерехты в то время был, несомненно, связан с солеварным промыслом. Конечно, нельзя не отметить то, что Нерехта находилась в удобном географическом положении — на пути из Костромы в Москву, поэтому и возить соль на продажу из данной местности было легче, нежели из Солигалича.

Помимо Нерехты, солеварение было также развито в посадах Малые и Большие соли. Соль, которая добывалась там, была известна под названием «нерехотской». Про нее даже сложилась поговорка «К Соли иду, ничего не несусь, от соли иду, полну пазуху несусь». Впервые Большие Соли упоминаются в 1214 году как село Соль Великая и связаны с борьбой князя Ростовского Константина и князя Владимирского Георгия за местные соляные источники: «Того же лета пакъ зача Константинъ рать: отъять у Гюрги Соль Великую, а у Ярослава отъять Нерехоть»¹.

Позднее это поселение стало известно как посад Большие Соли.

Во время меры и письма Пантелея Усова и Бельямина в Больших Солях было 19 варниц. Как пишет Диев, в Солях солеварение продолжалось дольше, чем в Нерехте. Во время правления Алексея Михайловича там действовало еще целых четыре варницы, последняя, которая принадлежала Михайлу Шорину, была закрыта в 1699 году².

В Больших Солях варницы существовали с XIII века, если не ранее. В 1598 году, после разорения посада татарами, из 400 дворов осталось 70, но тогда сохранилось 19 варниц. Рассол добывали из неглубоких колодцев, иногда «ключи были поверх береговой земли». На варницах работали от 5 до 20 крепостных и наемных рабочих³.

Неподалеку от Больших Солей, или, как их сейчас называют, посёлка Некрасовское, расположен Николо-Бабаевский монастырь, основанный в XV веке. Есть сведения, что и там ранее располагались варницы. Нина Петровна Родионова — бывший директор Нерехтского краеведческого музея, рассказала очень интересный факт. В прошлом году она ездила в этот монастырь и попросила показать места, где были солеварницы, она спустилась к реке Солонице, подошла к берегу, а оттуда бьёт вода, и на вкус горькая. Видимо, здесь в настоящее время находится соляной источник.

Также из ее рассказа узнали, что сейчас там есть небольшой музей, а в этом музее экскурсоводы показывают туристам добычу соли в миниатюре. Там есть специальная комната, построен колодчик для добычи соли, построены все стоки⁴.

¹ Летописец Переяславля-Суздальского.

² Диев М.Я. История города Нерехты. — Кострома, 2012. С. 12

³ Смирнов М. Солеварение в Костромском крае // Островские вести. 2009, 6 апреля. С. 4

⁴ Устные воспоминания Родионовой Н.П., 1941 г.р., прож. г. Нерехте. Записаны Куриловой А.О. 2014.

Причины исчезновения соледобычи как промысла

Однако в XVII веке солеварение в Нерехте пришло в упадок. Это было связано, несомненно, с нашествием поляков и литовцев под предводительством Лисовского в 1609 году. Город был сожжен, были сожжены при этом и варницы. Солеварение прекратилось и к 1627 году варницы уже не работали совсем¹. Однако солеварение прекратилось еще и из-за растущего обезлесения края. Лес на дрова был вырублен на большие расстояния от варниц, иногда на 200 верст. Соляные источники становились всё менее соляными, появилась более дешевая соль, в другой местности, которую можно было приобрести на ярмарке в Москве. Из этого следует вывод, что всё труднее становилось держать варницы. Владельцам больше было невыгодно добывать здесь соль, так как можно было приобрести более дешевую, не тратя при этом усилий.

В настоящее время, как сказала Нина Петровна Родионова, бывший директор Нерехтского краеведческого музея, до сих пор есть яма, которая предположительно является бывшим соляным колодецем, скорее всего Борисоглебским (по названию соборного храма). Этот колодец находится в центре города во дворе наугольного дома Додоновых-Симоновых и Пашинина².

Встреча с другим старожилом города Нерехты Авениром Николаевичем Ульяновым, в 50-е годы работавшим водопроводчиком и вручную перекопавшим городские улицы, закоулки и переулочки, дала дополнительную ин-

формацию о местонахождении одного из колодцев. Из его рассказа: «Когда-то давно, когда мы с моими товарищами делали водопровод в Нерехте, на улице Орджоникидзе во дворе дома, где жил судья Калинин, под бревнами мы обнаружили очень глубокую яму, как подумали мы, там находился колодец. Напротив дома сидел пожилой мужчина и мы решили узнать у него, колодец это всё-таки или нет. Он ответил нам, что это действительно раньше был колодец, но не простой, а в котором соль добывали.

Один из моих товарищей решил спуститься в этот колодец и посмотреть, глубокий ли он. Но это было довольно опасно, поэтому мы решили сначала сбросить туда кирпич и посмотреть, как быстро он достигнет дна. Бросили и стали ждать. Ждем минуточку... две... а звука от упавшего камня всё нет. Стали ждать дальше. И вот когда прошло уже около трех минут, где-то глубоко мы услышали грохот — это кирпич упал на дно колодца. Трудно даже представить, какой глубины этот колодец! Вот какую сложную и долгую работу приходилось проделывать людям, чтобы добыть соль из недр земли! Сколько времени и сил они тратили для того, чтобы выкопать такой глубокий колодец!»³

Сравнивая воспоминания двух респондентов, пришла к выводу, что речь идет о двух колодцах, находящихся в разных местах недалеко друг от друга на территории старого города на левом и правом берегах Нерехты. Удивительно, что такие же сведения об одном из колодцев есть и у М.Я. Диева: «Близ нынешних рядов на дворе наугольного до-

¹ Дюбюк Е. Указ. соч. С. 21

² Устные воспоминания Родионовой Н.П., 1941 г.р., прож. г. Нерехта. Записаны Куриловой А.О. 2014.

³ Устные воспоминания. Ульянова А.Н., 1928 г.р., прож. Нерехтский район, д. Молоково, ул. Старая, д.16. Записано А. Куриловой. г. Нерехта. 2014. *Комментарий: Время падение камня преувеличено.*

ма Додоновых-Симоновых и Пашинина еще доселе видна яма, где был соляной колодец».¹

Кроме этого, Нина Петровна поведала, что существует даже легенда о нерехтской соли. В ней повествуется о князе, у которого было три дочери. Собрал он их как-то вместе и спросил, как любят его дочки. Старшая ответила, что любит батюшку как золото, средняя сказала, что любит отца как камни самоцветные, а меньшая сказала, что любит его как соль. Отец не понял меньшую дочку и оскорбился её ответом. Прогнал отец дочку, и пришлось ей пойти странствовать. Долго она ходила по земле русской и пришла в Нерехтский край, который очень славился добычей соли. Вышла девушка замуж за солеваря, родились у них дети, жили они богато за счет соляного промысла. И вот однажды князь-отец девушки приехал в этот край. Встретили гостя с почетом и пригласили обедать в дом к солеварю. Стали князю подавать разные блюда вкусные, но все они почему-то были несоленые. И спросил тогда князь: «Почему еда не соленая?» И открылась тогда девушка и сказала: «А помнишь ли как прогнал ты меня из дома, когда я сказала, что люблю тебя как соль? В моем доме твои глаза радуют и золото, и серебро, и камения самоцветные, а без соли всё это не мило!»²

Развитие соляного промысла в городе Солигаличе

Соль Галицкая наряду с Нерехтской солью была одним из самых древних центров солеварения на Руси и в Костромской губернии. Можно даже сказать, что этот город был соляной столицей России в то время. Особенно

солеварение там развернулось на полную мощь в XVI веке и в первой половине XVII. Своим названием город Солигалич обязан соляным источникам — усолиям, которые находились неподалеку от города: «Что в сем месте издавна заведены соляные варницы, потому и город именован»³. Благодаря этому промыслу город развивался и процветал, неслучайно даже на нижней части герба изображены три кучки соли.

Как мы узнали из «Краеведческих записок», солеварение в Солигаличе зародилось ранее, чем в Нерехте. Впервые о дешневых варницах и соляных колодцах упоминается в 1332 году, то есть почти на 100 лет раньше. Это упоминание мы находим в духовном завещании князя Ивана Калиты, а позднее — в завещаниях Дмитрия Донского и его сына Юрия Дмитриевича.

Но кто же начал здесь соляные разработки? К сожалению, достоверной информации нет. Есть предположение, что «первыми добытчиками соли здесь были предприимчивые новгородцы», которые в конце XII века начали проникать в эти края.

Соль добывалась там из подземных соляных рассолов. Для этого строились специальные колодцы. Всего их насчитывался 21. Каждый из них, как и в Нерехте имел свое оригинальное и интересное название: колодез Погорихин а Костромитинов тож, колодез Успенский, колодез Замостный, колодез Швак, колодез Молоской, колодез Пролом, колодез Говеда, колодез Малый Детинец, колодез Большой детинец, колодез Сабинин, колодез Боукин. Обычно в Соли Галицкой один колодез обслуживал две

¹ Диев М.Я. Указ. соч.

² Белоруков Д.Ф. Город Солигалич. // <http://kostromka.ru/belorukov/derevni/soligalich/381.php#383>

³ Белоруков Л.М. Краеведческие записки. — Ярославль, 1973. С. 22

варницы, у которых также были свои названия, например Волькитская, Борисова, Сутяга. Можно заметить, что варницам часто давались названия каких-либо животных или предметов. Нередко также варницы назывались по именам их первых владельцев. Одной из таких варниц была варница Хвостова, которая названа в честь ее хозяина.

Варница выглядела следующим образом: «Это был бревенчатый четырехстенный сарай, покрытый тесом, без окон, с одной дверью и квадратным отверстием в крыше вместо трубы. В центре варницы выкапывали четырехугольную яму. Стены ее выкладывались камнем, дно посыпалось песком. По углам ставили столбы с перекладинами из толстых брусьев, на них крепили железные дуги, на которых над печью подвешивали квадратный ящик (црен). Изготавлилось сие чудо техники из толстого листового железа. Оно-то и являлось главной частью варницы — здесь кипятился рассол»¹. Неподдалеку от варницы размещался амбар для хранения и упаковки для продажи вываренной соли, а также небольшие амбары для хранения варничного инвентаря, различных материалов для ремонта цренов и так далее. Нельзя не отметить, что в то время, на усолях устраивались только «черные варницы», то есть в которых не было ни специальных дымоходов, ни трубы для выводов продуктов сгорания².

Варить соль было сушей каторгой. Как пишет Пржиалковский, «варя» длилась около суток, а иногда и больше. При такой длинной работе, вероятно, силы тратились быстро, люди сильно уставали. Особенно изнурительным был труд водоливов, вытаскивающих из колодцев тяжелые бабды с рассолом. Солевары дол-

го не жили, такая тяжелая работа быстро сводила их в могилу. Сначала нужно было развести огонь в яме, когда рассол поступал в црен. Вода испарялась и образовывался засол. Когда появлялись первые кристаллы, подавалась новая порция рассола. Длилось это много раз, до тех пор, пока засол не загустеет, затем соль пускали на кристаллизацию и осевшую соль извлекали и сушили на полатях³. На первый взгляд вроде бы и не очень сложная работа, но это только на первый взгляд. На самом деле это был тяжкий труд, который мог выдержать не каждый, а только самый сильный, выносливый, предприимчивый и терпеливый человек. Особенно это было трудно зимой. Ведь на улице мороз, люди покрывались льдом и промокали. Однако тем, кто работал внутри, тоже было нелегко. В отличие от улицы, в доме была жара, но это было еще хуже, так как от испарений и дыма слезились глаза, а соль разъедала руки и ноги.

Таким образом, мы видим, что солевары в Солигаличе трудились не покладая рук, жертвовали своим здоровьем ради того, чтобы ежегодно вываривать около 400 тысяч пудов соли.

В солеварной промышленности, как и в любой другой, существовало разделение труда. На варнице предположительно работали от 10 до 12 человек, и у каждого были свои обязанности. Среди рабочих имелись солевары, подварки, водоливы, дровосеки, цыренщики и кузнецы.

Местные повара были, очевидно, одними из самых лучших в Московском княжестве. Об этом можно судить по данным из грамоты царя Алексея Михайловича, в которой «вызывались из Соли Галицкой в Москву восемь поваров

¹ Пржиалковский А.Г. Солигалич. — Ярославль, 1986. С. 12-13.

² Очерки средневековой истории города Солигалича. С. 186

³ Пржиалковский А.Г. Солигалич. — Ярославль, 1986. С. 13

и подварков для посылки их в Переяславль и Ростов, где была большая нужда в таких специалистах».

По данным из книг, мы можем сделать вывод, что в Солигаличе, так же как и в Нерехте, соляными колодцами и варницами владели и московские князья, и бояре, и высшие церковные чины, и монастыри, и торговцы. Если была возможность, то покупали варницы даже крестьяне и посадские люди. Видимо этот промысел пользовался большой популярностью, все люди независимо от социального положения стремились заниматься в Солигаличе солеварением, так как это приносило немалый доход. Так, например, известны колодец и варницы боярина Семена Федоровича Морозова, которые находились на «Подолце».

Как было сказано выше, начинают развивать соляной промысел монастыри, в частности Троице-Сергиев и московский Симонов. Монастырское солеварение процветало и быстро расширялось за счет вкладов в монастыри, купли, мены, пожалованных колодцев и варниц. Из исторических данных можно сделать вывод, что в половине XII века около трети промысла в Солигаличе было в руках у монастырей, так как кроме Симонова и Троице-Сергиева варницами владели и небольшие монастыри, такие как Воскресенский, Авраамиев Городецкий и Александров Спасский.

Не только бояре и богатые монастыри понимали, что солеварение может приносить хороший доход. Постепенно в это дело стали втягиваться и посадские жители, а позднее это вообще стало основным их занятием. Очевидно, что посадские жители не могли в одиночку содержать варницы, ведь это было не так уж и легко, да и денег нужно было много

для развития этого промысла. Именно поэтому-то и стали создаваться артели и товарищества, которые состояли из нескольких посадских жителей и мелких промышленников. Товарищества были созданы на паевой основе, то есть каждый вносил свой пай, свою долю. Членов таких организаций называли «шабрами», «вытью» и «жеребьём»¹.

К большому сожалению, промысел в данной местности к концу XVIII века захирел в связи с тем, что стали добывать и привозить новую соль с Нижнего Поволжья. Так постепенно промысел совсем прекратился.

Однако прекратился он, как оказалось, не совсем. В 1821 году участок с соляными источниками попал во владение купцам Кокоревым. Они и решили воспользоваться соляными богатствами этого места, и в 1841 году здесь было открыто лечебное заведение. А позднее, в 1858 году, знаменитый химик и композитор А.П. Бородин установил лечебные свойства воды. На территории санаторного парка можно своими глазами увидеть несколько минеральных источников. «В скважине № 1 вода поднимается из глубины 200 метров и фонтанирует с подачей 8 тысяч литров в час»².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе исследования собран и обобщён материал о развитии соляного промысла на территории Костромского края из различных источников. Мы ознакомились с устройством варниц и процессом выварки соли, ее практическим применением и полезными свойствами. Проанализированы условия развития и причины исчезновения соляного промысла в течение нескольких веков. ■

¹ Белоруссов Л.М. Указ. соч. С. 24.

² Лежнин А. Горят туристские костры. – Ярославль, 1973. С. 75.

ЖИТЕЛИ СЕЛА КАЗЬМИНСКОГО СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ – УЧАСТНИКИ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ (1942–1943)

ОПЫТ СОЗДАНИЯ КНИГИ ПАМЯТИ

Автор:

БОНЗ КОНСТАНТИН, выпускник 11-го класса МБОУ СОШ № 16 с. Казьминское Кочубеевского района Ставропольского края.

Руководитель:

КОТОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, учитель истории и краеведения МБОУ СОШ № 16 с. Казьминское Кочубеевского района Ставропольского края, руководитель Центра музейной педагогики МБОУ СОШ № 16 с. Казьминское, член Ставропольского регионального отделения Российского военно-исторического общества

Среди важнейших событий в ходе Великой Отечественной войны видное место занимает Битва за Кавказ. Боевые действия между Чёрным и Каспийским морями продолжались около 15 месяцев и вошли в историю советского военного искусства как сложный комплекс оборонительных и наступательных операций.

Битва за Кавказ началась 25 июля 1942 года и продолжалась до 9 октября 1943 года. Цель настоящей публикации — взглянуть на события военной поры через судьбы земляков — жителей села Казьминского Кочубеевского района Ставропольского края, участвовавших в основных операциях в ходе обороны и освобождения Кавказа от захватчиков. Основными источниками исследования выступили материалы из фондов историко-краеведческого музея Казьминской школы, архивные материалы Центрального архива Министерства обороны РФ, опубликованные на сайтах «Память народа», «Подвиг народа», ОБД «Мемориал», архивные материалы военного комиссариата Кочубеевского района, семейные архивы, картографический материал.

В годы Великой Отечественной войны Либкнехтовским РВК Орджоникидзевского края было мобилизовано около двух тысяч жителей Казьминского сельского Совета. Более одной тысячи из них погибли, умерли от ран или пропали без вести. Однако до настоящего времени не было точных сведений о земляках, участвовавших в боях на Кавказе. К моменту начала проведения исследования, по данным военно-учётного стола и Совета ветеранов среди участников Битвы за Кавказ числились 72 фамилии, большинство из которых вернулись с войны. Но даже о них сведения были весьма скупы и лаконичны. Мы задались целью составить наиболее полный список земляков с биографическими данными и рассказать об их участии в оборонительных и наступательных операциях Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в ходе Битвы за Кавказ с июля 1942 по октябрь 1943 года.

По своему содержанию и характеру военных действий Битву за Кавказ принято делить на два периода — *оборонительный* и *наступательный* (освобо-

дительный). В ходе первого периода (25 июля — 31 декабря 1942 г.) были проведены *Армави́ро-Майкопская* (06.08—17.08), *Новороссийская* (19.08—26.09), *Моздок — Малгобекская* (01.09—28.09), *Туапсинская* (25.09—20.12), *Нальчикско-Орджоникидзевская* (25.10—11.11) оборонительные операции. В результате их враг был остановлен восточнее Моздока, на подступах к Орджоникидзе, на перевалах Главного Кавказского хребта, в юго-восточной части Новороссийска.

Наши земляки принимали участие практически во всех операциях в ходе оборонительного, а затем и наступательного этапа Битвы за Кавказ. Значительная часть жителей села из числа участвовавших в Битве за Кавказ, были призваны на фронт в июле и в первых числах августа 1942 года, то есть в период сильных боёв под Ростовом-на-Дону, когда враг рвался на Кавказ, или же буквально за считанные часы до начала оккупации Орджоникидзевского края. Либкнехтовский (ныне Кочубеевский) район был оккупирован к 7 августа 1942 года. Войска Донской группы (37-я армия) Северо-Кавказского фронта, оторвавшись от противника, до 8 августа отдельными отрядами и группами занимали оборону на фронте Курсавка, Ивановское, Казьминское, прикрывая Пятигорское и Черкесское направление. [1, с. 71] Следующая волна призыва пришла на январь — февраль 1943 года, когда край был освобождён от захватчиков. Среди таковых оказались земляки, призванные по возрасту или призванные ранее, но оказавшиеся временно на оккупированной территории.

Нами выявлены и документально подтверждены сведения о 66 земляках, принимавших участие в обороне Кавказа. Из них: на Ставропольском направлении два человека (*Гаращенко Владимир Иванович* (1925—1997) и *Попов Александр Петрович* (1923—1989)), на Краснодар-

ском три (*Харченко Пётр Николаевич* (1915–1942), *Яковенко Михаил Петрович* (1909–1995), *Сырман Петр Игнатович* (1916–1996)). В оборонительных операциях войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в предгорьях Главного Кавказского хребта выявлены данные о шести земляках. Среди них: *Брехин Алексей Яковлевич* (1911–1942), *Попов Александр Петрович* (1923–1989), *Бахталовский Степан Прохорович* (1924–2000), *Палагута Василий Трофимович* (1907–1943), *Сурмилов Иван Тарасович* (1909–1942), *Карабак Николай Иванович* (1907–1942). Десять человек родом из Казьминского участвовали в оборонительных действиях войск Закавказского фронта на Туапсинском и Орджоникидзевском (Владикавказском) направлениях. Данные о конкретных военных операциях в ходе оборонительного периода Битвы за Кавказ, в которых принимали

участие ещё 45 казьминцев, выяснить пока не удалось.

Наиболее подробные воспоминания о Битве за Кавказ оставил её участник *Александр Петрович Попов*. Он родился в 1923 г. в с. Казьминском. 20 мая 1942 года без сдачи экзаменов (так как все текущие оценки были отличные) он завершает 10-летнее обучение в Казьминской школе, а затем Либкнехтовским военкоматом призывается в РККА. Его направили в запасной полк, дислоцировавшийся между станциями Узловая-Червлёная и Щелковская, для обучения по краткосрочной программе азам военного дела. В июле 1942 года полк отправили на фронт в Сальские степи. После прорыва фронта противником последовал приказ отходить. «*Отступали в сильную жару. Больше двигались ночами, а днём маскировались в лесополосах, селах, хуторах, так как немецкие истребители преследовали*

Количественные показатели об участии жителей села Казьминского в освободительном периоде Битвы за Кавказ (1 января – 9 октября 1943 г.)

Операция	всего	оставшиеся в живых	погибшие
Количество земляков, принимавших участие в боях в ходе освободительного периода Битвы за Кавказ, данных о конкретных операциях, в которых они принимали участие, выяснить не удалось	43	43	0
Наступление войск ЗакФ и СКФ на ставропольском и краснодарско-тихорецком направлениях	5	2	3
Наступательные операции войск СКФ в низовьях Кубани и в районе Новороссийска	30	11	19
Новороссийско-Таманская наступательная операция	5	3	2
итого	83	59	24

по дорогам все живое, всё движущееся — расстреливали и бомбили», — вспоминал А. Попов. [2, л.74] На ж/д станции Расшеватской части погрузили в поезд и переправили на Кавказскую, оттуда на Армавир. Немецкие самолёты бомбили все коммуникации. Пути были разрушены. Среди солдат были потери. Пришлось идти вновь пешком. Армавир горел. Войска отступали на юго-восток. А. Попов отстал от своей части. У хутора Чайкин Краснодарского края он присоединился к 242-й горнострелковой дивизии. Его определили в разведчики. Части с боями отступали вплоть до Карачаево-Черкесии.

Из воспоминаний ветерана: *Мы попали с моим напарником на высоту, соприкасающуюся с дорогой из станции Кардоникская. Противник двинулся в нашу сторону часов в 10 утра 13 августа 1942 года. Мы заставили его остановиться и вступили с ним в неравный бой. Бой длился весь день.*

Часов в 12 дня со стороны Кардоникской по дороге показалась танкетка, мы её заставили откатиться назад. После этого немцы установили на господствующей высоте, с левого от нас фланга, минометы и начали обстрел. Мы на нашей высоте перед ними были как на ладони. Часов в 5 вечера немцам удалось прорваться в тылу у нас в с. Осетиновку (так тогда мы называли Коста-Хетагурово). Наши части завязали там бой. Мы оказались окруженными с трех сторон. Приказ был, несмотря ни на что, держать оборону. Мост через р. Кубань, когда начало темнеть, наши взорвали, и нам был отрезан путь на ту сторону реки. Командир взвода ушел разведать обстановку и не вернулся. /.../ Мы оказались зажатыми со всех сторон кинжальным огнем. К тому же у нас иссякли боеприпасы. Оставшимися в живых было принято решение прорываться через окружение мелкими группами — по 2 человека. Опустились мы с напарником с высоты и,

Таблица 1. Количественные показатели об участии жителей села Казьминского в оборонительном периоде Битвы за Кавказ (25 июля - 31 декабря 1942 г.)

Операция	всего	оставшиеся в живых	погибшие
Количество земляков, принимавших участие в боях в ходе оборонительного периода Битвы за Кавказ, данных о конкретных операциях, в которых они принимали участие, выяснить не удалось	45	45	0
Ставропольское направление	2	2	0
Краснодарское направление	3	2	1
Оборонительные операции войск СКФ и ЗакФ в предгорьях ГКХ	6	2	4
Оборонительные действия войск ЗакФ на Туапсинском и Орджоникидзевском (Владикавказском) направлении	10	8	2
итоги	66	59	7

при попытке в темноте перебежать дорогу, были освещены мотоциклами немцев и обстреляны. Мы залегли. Но тут же были схвачены. Как помнится, ко мне, лежащему, подбежал немец. Пул меня в правый бок кованым альпийским ботинком и заорал: «Ауфштейн!» («встать!») — и к этому еще добавил: «русский швайн» («русская свинья»), а потом ударил еще в спину прикладом автомата. Это был здоровенный, «чистокровный ариец», как я позже разглядел: весь в веснушках, с рыже-красным чубом. Согнали нас группами со всех участков обороны и погнали в Миколян-Шахар (ныне Карачаевск). Пригнали в бывшую тюрьму, которая была огорожена высокой каменной стеной с проволочными ограждениями сверху. Днем нас держали во дворе, а ночью загоняли в камеры, причём напихивали человек по двадцать, так что нельзя было даже сесть. По утрам каждый день — проверки, пересчет. Часть забирала под конвоем на работу. Нас кормили один раз в сутки кухонными отходами (кожура картофеля, кожура помидор и немного дерти). Продержали нас, таким образом, полтора месяца и в один из дней построили, отсчитали группу примерно в 150 человек и погнали под усиленным конвоем через Красногорскую на Кардоникскую. Куда — мы не знали. По пути мне удалось у конвойного немца, шедшего недалеко от меня, узнать, куда нас гонят. Я тогда немного разобрался в немецком языке. Только что окончил 10 классов и имел словарный запас, достаточный для разговора. Немец сказал, что нас гонят в Архыз на перевал. Будем подносить снаряды. Если не будем подчиняться, то «пух-пух» (и при этом повертел автоматом) и «капут». [2, с. 76-77]

А.П. Попову вскоре удалось бежать из плена. Он добрался из ст. Зеленчукской в Казьминское. Укрывался в селе. В феврале 1943 года, уже после освобождения села от фашистов, вновь ушёл воевать. Освобождал Кубань, Крым, страны Восточной Европы, дошёл до Берлина.

Разведчик, а затем командир отделения 857 артиллерийского полка 316 стрелковой дивизии Николай Гаврилович Шинкарёв (1925—2003) был участником ожесточённых боёв под Орджоникидзе. Он был призван в августе 1942 года. Участвовал в оборонительных боях на так называемом «Ардонском рубеже» — рубеж селений Кирово — Мичурино (бывший хутор Ардонский) — Нарт — Рассвет. Здесь воины Красной армии в ноябре 1942 года преградили путь ударной группировке 1-й танковой армии гитлеровцев, рвавшейся к городам Орджоникидзе и Грозному.

В боях под Орджоникидзе отличился ещё один наш земляк — Пётр Родионович Павлий (1924—2019). Петра призвали в июне 1942 года и зачислили в третьё Орджоникидзевское пехотное училище, располагавшееся в Ардоне. Но в связи с тем, что враг стремительно приближался к границам Северной Осетии, курсанты училища по Военно-Грузинской дороге были переведены в город Тбилиси. После 4-месячного обучения Пётр Павлий, в числе других курсантов, не окончивших училище, в спешном порядке был направлен на передовую линию фронта на защиту г. Орджоникидзе рядовым автоматчиком. Там он получил первое боевое крещение, был ранен в ногу осколком мины. Рана была тяжёлой, сквозной. После многомесячного лечения в городе Шуше, апреле 1943 года его направили стрелком-автоматчиком под станицу Крымскую в 10-ю гвардейскую стрелковую бригаду. Так он попал на фронт во второй раз. [3, л. 4]

В оборонительных операциях войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в предгорьях Главного Кавказского хребта приняли участие шесть земляков. Брехин Алексей Яковлевич (1911—1942) погиб в боях под Моздоком в сентябре 1942 года. Бахталовский Степан Прохорович (1924—2000) был курсан-

том 3-го Орджоникидзевского пехотного училища. В боях в предгорьях Кавказа он получил осколочное ранение в оба глаза. Воевал до марта 1944 года. *Сурмилов Иван Тарасович* (1909–1942) воевал с 1941 года в составе 81-й краснознамённой морской бригады 18-й армии. До 1949 года считался пропавшим без вести. Затем выяснилось, что Иван Тарасович получил смертельное ранение в боях под Новороссийском в декабре 1942 года. *Осипчук Николай Кириллович* (род. 1923) – курсант электромеханической школы Черноморского флота в г. Геленджике. С августа 1942 года в составе особого батальона морской пехоты участвовал в обороне Кавказа, в 1943 году в составе эсминца «Бойкий» участвовал в освобождении Новороссийска (бои на «Малой Земле»).

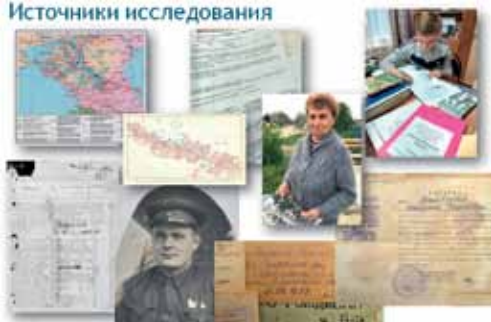
Среди земляков-казьминцев были и участники партизанского движения (*Г.Е. Занченко* и *В.Т. Палагута*). *Василий Палагута* родился в 1907 году на Украине. В 1938 году вся семья переехала в г. Минеральные Воды, а затем в Невинномысск.

Василий Палагута работал инструктором райкома партии, а в 1942 году – начальником политотдела Казьминской машинно-тракторной станции. Именно ему пришлось организовывать эвакуацию колхозной техники из Казьминского. Вся она была перевезена в предгорья Карачаево-Черкесии. Никто не думал, что немцы столь стремительно начнут продвижение на Кавказ. В августе Ставрополье оказалось в зоне оккупации. В. Палагута вошёл в сводный партизанский отряд «Мститель», сформированный в горах Карачаево-Черкесии. Отряд воевал с элитной горно-стрелковой дивизией немцев «Эдельвейс». Много лет спустя родные Василия смогли хоть что-то узнать о его судьбе. В 1960 году жена Василия, Марфа Игнатьевна, получила извещение о том, что Василий Трофимович пропал без вести в августе 1942 года. Наш земляк стал одним из героев книги Л. Аргутинского «Пламя гнева» (Ставрополь, 1963). В 1965 году В. Палагута был награждён посмертно медалью «За отвагу». [4, л. 34] Тем не менее, когда погиб Василий Палагута и где был похоронен, остаётся неизвестным. В Марухском ущелье на памятнике погибшим партизанам высечено и имя В. Палагуты. Ежегодно во время походов в Марухское ущелье туристы Казьминской школы чтят память земляка наряду с другими защитниками Кавказа.

Некоторые казьминцы во время Великой Отечественной войны в составе Закавказского фронта прикрывали границу с Турцией, охраняли коммуникации союзников в Иране. Среди них *Тимонов Прокофий Тимофеевич* (1913–1999), *Жук Григорий Иванович* (1911–1983). Летом 1942 года Г.И. Жук был переброшен в Сухум, а оттуда двинулся к Туапсе. Наш земляк принимал участие и в обороне *Белореченского перевала* в августе 1942 года. [5, л. 2] Выходы через Белореченский перевал к морю прикрывали подразделе-

Источники исследования

ния 379-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии, а также 23-й и 33-й погранполки НКВД. [1, с. 101]

В операциях по освобождению Кавказа с 1 января по 9 октября 1943 года, по нашим подсчётам, приняли участие 83 казьяминца. Наибольшее число их приходится на наступательные операции в низовьях Кубани и в районе Новороссийска (в 30 подтверждённых случаях). Данные о 43 земляках, освобождавших Кавказ, пока невозможно привязать к какой-либо конкретной боевой операции. Поиск будет продолжен. В наступлении войск Северо-Кавказского фронта на *ставропольском, краснодарско-тихорецком направлениях*, а также в финале Битвы за Кавказ – *новороссийско-таманской наступательной операции*, участвовали по пять земляков. Разумеется, эти данные также неполные. Из 83 казьяминцев при освобождении Кавказа погибли 24 человека. Невозвратные потери составили 29 %. Наибольшее число потерь среди наших земляков пришлось на бои в плав-

нях Кубани: в Крымском, Славянском, Темрюкском районах Краснодарского края. В братских могилах в станицах Кубани порою захоронены сразу несколько казьяминцев. Например, у хутора Семисводного Славянского района похоронены *Алексей Константинович Климков* (1910–1943) и *Фома Игнатович Финочкин* (1893–1943). [6, с. 55]

В первые дни наступления погиб казьяминец *Григорий Никитович Зуев* (1915–1943). Он был призван Либкнехтовским РВК Орджоникидзевского края в октябре 1941 года. Воевал в составе 103-й отдельной курсантской стрелковой бригады, которая была сформирована в ноябре 1942 года и направлена в район станицы Шапсугской Краснодарского края. В начале января 1943 года бригада, после пополнения и реформирования, преодолела Кабардинский перевал, заняла боевой порядок севернее Шапсугской в 2–4 км. 9 января 1943 года бригада получила приказ: *«10 января 1943 года прорвать оборону немцев в районе высоты «Скаженная баба» и к исходу дня овладеть станицами Абинская и Крымская, отрезав, таким образом, немцам выход на Тамань к переправе»*. Взять с ходу станицы не удалось. Согласно сведениям Центрального архива Министерства обороны РФ Григорий Никитович Зуев погиб 12 января 1943 года в бою под станицей Шапсугской. Первоначальное место захоронения – скалы в окрестностях станицы. [7]

В боях на Таманском полуострове отличился стрелок *Василий Григорьевич Скрипников* (1925–1943). На фронте с августа 1943 года. Воевал в составе 694 стрелкового полка 383-го стрелковой дивизии Северо-Кавказского фронта. 16 октября 1943 года награждён медалью «За боевые заслуги» за то, что во время наступления 21 сентября 1943 года на хуторе Согласия под огнём противника своей быстрой работой помог своему

расчёту уничтожить три пулемётные точки противника и свыше 15 солдат. Погиб Василий Григорьевич 5 декабря 1943 года в районе г. Керчи. Согласно списку безвозвратных потерь 383-й стрелковой дивизии, остался на территории, занятой противником. В Центральном архиве Министерства обороны сохранилась схема расположения могил погребённых. По данным военно-учётного стола села Казьминского, В.Г. Скрипников был захоронен в станице Крымской Краснодарского края. [6, с. 54]

Участниками Битвы за Кавказ были и женщины, родившиеся в Казьминском. Среди них: *Алексеевко Анна Семёновна*, санитарка санитарного поезда (1920–1999); *Гончаренко Клавдия Савельевна*, санитарка, шофёр аэродромного технического обеспечения (1924–1989); *Матвиевская Клавдия Андреевна*, писарь, шофёр батальона аэродромного обслуживания (1920–2003); *Саделова Мария Васильевна*, тракторист в зенитно-артиллерийской бригаде (р. 1921).

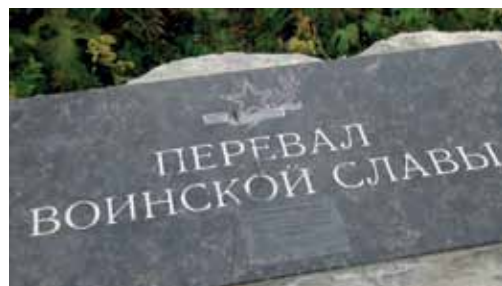
В ходе исследования нами были выявлены новые источники и предметы музейного значения по истории Великой Отечественной войны (фотодокументы, воспоминания, копии наградных документов, биографические данные, видеоматериалы, личные вещи фронтовиков и т.д.), систематизированы наиболее полные на сегодняшний день сведения о жителях села Казьминского, участвовавших в боевых операциях в ходе Битвы за Кавказ. Были вновь выявлены 33 фамилии, а затем на основе различных источников составлены биографии 105 земляков. Итогом исследования стали создание и публикация Книги Памяти «Казьминцы – участники Битвы за Кавказ».

Книга Памяти состоит из двух разделов: «Казьминцы – участники Битвы за Кавказ. Материалы к биографии» и «Битва за Кавказ в воспоминаниях земляков. Казьминцы в художественной

литературе о Великой Отечественной войне». В первом разделе представлены биографические сведения об участниках обороны и освобождения Кавказа, а также портреты большинства земляков.

Во втором разделе издания представлены воспоминания участников событий. Среди них – воспоминания, написанные собственноручно в 1960–80-е годы. Например, воспоминания Александра Петровича Попова – выпускника первого десятого класса в истории Казьминской средней школы или Георгия Ефремовича Занченко – участника Гражданской войны, руководителя партизанского отряда в годы Великой Отечественной войны. Особняком стоят воспоминания учителя физики Николая Ивановича Лесового – ребенка войны, пережившего оккупацию Ставрополя, предельно откровенные, подробные и написанные невероятно увлекательным слогом.

В Книге Памяти мы сочли необходимым опубликовать отрывки из художественных произведений, персонажами в которых выступали наши земляки – участники Битвы за Кавказ. Например, в опубликованных фрагментах книги Люси Аргутинской «Пламя Гнева», рассказывающей о партизанском движении в горах Карачаево-Черкесии, одним из героев был начальник политотдела Казьминской МТС Василий Палагута – участник партизанского отряда «Мститель».

На Белореченском перевале

В книгу вошли воспоминания наших земляков, опубликованные в разные годы в военно-патриотических изданиях. Рассказы Николая Гавриловича Шинкарева вошли в книгу с воспоминаниями бойцов 319-й стрелковой дивизии, преградившей осенью 1942 года путь фашистам к г. Орджоникидзе — «Ардонский рубеж». Ему же принадлежит автобиографическая повесть «Исповедь солдата войны», вышедшая в двух томах в Ставрополе в 1998 году.

Своеобразным приложением к Книге Памяти стала интерактивная «Карта Памяти», созданная нами на платформе Яндекс-карты, с указанием информации о казминцах, погибших при обороне и освобождении Кавказа с указанием места гибели или захоронения. [8] Поисковая и исследовательская работа по данной теме продолжается. В ближайших планах — работа над научно-справочным аппаратом Книги Памяти (создание

алфавитного и географического указателей), а также выявление новых имён наших земляков, героически защищавших родной Кавказ. С целью популяризации военной истории был подготовлен видеofilm о Битве за Кавказ, а также фильм об участии краеведов школы в походах по местам боёв в 1942 г., где воевали и наши земляки. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Битва за Кавказ. — М. — Владикавказ: Триада-Ф, 2002
2. Историко-краеведческий музей (далее — ИКМ) МБОУ СОШ № 16. Ф.5. Д. 35.
3. ИКМ МБОУ СОШ № 16 с. Казьминское, Ф. 5. Д. 66.
4. ИКМ МБОУ СОШ № 16 с. Казьминское, Ф. 5, Д. 65.
5. ИКМ МБОУ СОШ № 16 с. Казьминское, Ф. 5. Д. 67.
6. Дмитренко И.И. Казьминские зори. — Запорожье, 1993.

КОМАНДИР «СВОБОДЫ»

Автор:

ГАЛУЦКИХ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Руководитель:

САМАРИНА МАРИНА ИВАНОВНА

В музее «Зеркало истории» лица №18 г. Орла есть экспозиция, посвящённая уроженцам Орловской области — участникам европейского Сопротивления, где представлены фотографии и тех, кто сражался во Франции. Это Нина Агошкова, Валериан Соломатин, Анатолий Каширин, Иван Колганов и Георгий Кондаков.

Иван Федорович Самарин

Я нашёл свидетельства и документы, рассказывающие ещё об одном орловце — участнике французского движения

Сопротивления — Иване Фёдоровиче Самарине (1919—1992).

Историю нашего земляка удалось восстановить благодаря отрывочным воспоминаниям его потомков, материалам Ровеньского музея истории (Луганская область), книге О.Н. Озерова «К победе через плен и подвиг», статье Алёны Решетняк «Во Франции он был и остался Героем» и другим источникам.

Существенную помощь оказал исследователь истории французского антифашистского Сопротивления Рене Барки. По нашей просьбе он нашёл во Франции в Музее Национального Сопротивления в г. Шампиньи-сюр-Марн (пригород Парижа) документы и фотографию Самарина с боевыми товарищами, сделанную в 1944 году в лесу около городов Вердена и Бар-ле-Дюка.

Из собранных материалов следует, что Иван Самарин родился 27 октября 1919 года в Орловской губернии (ныне с. Меловое Хотынецкого района Орловской области) в семье мелкопоместных дворян.

Перед началом войны, в 1940 году, он был призван в ряды Красной армии, служил в 479-м стрелковом полку 149-й стрелковой дивизии в г. Острогоске Воронежской области, где окончил полковую школу, затем был направлен в Московское военное пехотное училище имени ВЦИК.

В октябре 1941 года в составе отдельного курсантского полка Иван Самарин

был направлен на фронт — на участок Волоколамско-Ржевского направления в 70 километрах от Москвы. По приказу начальника училища генерал-лейтенанта С.И. Младенцева курсантам — отличникам боевой подготовки, в том числе и И.Ф. Самарину — было присвоено досрочно звание лейтенанта и вверены боевые курсантские взводы.

Через двое суток, достигнув намеченного рубежа, курсанты заняли оборону в районе населенного пункта Лотошино на реке Лама. А наутро третьего дня получили первое боевое крещение.

В ноябре, при попытке вырваться из окружения с оставшимися в живых бойцами взвода, Иван Самарин был контужен и захвачен немцами в плен.

Иван Фёдорович прошёл немецкие лагеря в Погорелом Городище (Калининская область), Вязьме (Смоленская область), откуда в 1942 году совершил два неудачных побега. После второго был схвачен в районе города Белые Берега (Брянская область) и направлен в Каунасскую крепость, откуда весной 1943 года был доставлен в каторжный лагерь на рудокопную шахту в г. Пьени в Лотарингии (департамент Мёрт и Мозель).

В лагере Иван Самарин познакомился с Николаем Москалевым, шахтером из Донбасса. Он ввёл Самарина в курс лагерной жизни и рассказал, что они находятся недалеко от мест, где действуют французские партизаны. Об этом советским пленным сообщил мастер на руднике, он же и научил их нескольким французским выражениям: «Мы русские. Бежали из плена. Как найти партизан?»

Ночью 23 декабря 1943 года, оглушив карбидной лампой часового, Иван Самарин вместе с Николаем Москалевым и ещё пятью товарищами по запасному вертикальному стволу поднялись наружу. Обезоружив немецкий пост, они выбрались на свободу и бежали в лесной массив между городами Верден и Бар-ле-Дюк.

Несколько выученных французских фраз бывшим узникам очень пригодились, когда обессиленные беглецы оказались на крошечной ферме мадам Изабель в селении Самизель. Её муж, господин Тамес, помог русским наладить контакт с капитаном Габриэлем, который участвовал во французском Сопротивлении. 28 января 1944 года Иван Самарин возглавил партизанский отряд «La Liberté», что по-французски значит «Свобода».

Вскоре отряд из шести беглых пленников вырос до тридцати человек, позднее он стал интернациональным, бок о бок с русскими и французами сражались испанцы, поляки, румыны, чехи.

Первоначальным вооружением партизан были одна неисправная французская винтовка и немецкий пистолет, захваченный у часового при побеге из шахты. Уничтожая боевую силу противника, бойцы постепенно вооружались. С января по август 44-го отряд «Свобода» принял участие в 16 боевых операциях.

18 августа 1944 года отряд Самарина освободил из крепости французского города Бар-ле-Дюк 47 политических заключенных, приговоренных гитлеровцами к смерти.

Тщательно продуманная операция, вошедшая в историю французского Сопротивления, завершилась в течение 15 минут, люди, уже не надеявшиеся на спасение, поняли, что будут жить. Интересно, что в этой операции в качестве разведчиц принимали участие и члены женского партизанского отряда «Родина».

Этот факт описывается в книге В.П. Павлова «Белорусы в Европейском Сопротивлении» и в статье «Незабытая во Франции Родина М.И. Самариной».

В ходе исследования я задался вопросом: «Являются ли боевые действия отряда «Свобода» существенным вкладом в дело освобождения Франции?»

Ответ на этот вопрос дают найденные документы: партизанское удосто-

Супруги Самарины. Франция. 1945 год

1944 год. Иван Самарин 2-й справа в шляпе. Фотография из музея французского Сопротивления, присланная Рене Барки

верение И.Ф. Самарина и его характеристика от 11 декабря 1944 года, а также справка о деятельности партизанского отряда «Свобода» от 17 июня 1966 года, подписанные членом Центрального Комитета советских военнопленных во Франции Василием Константиновичем Таскиным.

В документах указано, что в период с января по август 1944 года, «Отряд «Сво-

бода» осуществил: подрыв 6 пилонов электролиний высокого напряжения и 12 линий связи, разгромил 5 ферм коллаборационистов, уничтожил ряд предателей и шпионов, освободил советских граждан из концлагеря в Эррувилле.

За подвиги, совершённые на французской земле, Иван Самарин был награждён Военным Крестом с серебряной звездой.

После освобождения Франции Самарин и его партизаны были направлены на сборный пункт в Сен-Мийель. Самарин занимался наведением порядка и организацией лагерей для репатриации советских граждан на Родину. Он был назначен заместителем начальника лагеря № 33 в г. Бур-Ластик (департамент Пюи-де-Дом) по строевой подготовке, позднее переведен в лагерь в Клермон-Ферране. После проверки особым отделом СМЕРШа, из пересылочного лагеря Иван Самарин вместе с другими бывшими военнопленными в составе 59-го трудового батальона был направлен на восстановление шахт Донбассаю

Шесть месяцев Самарин был командиром взвода трудового батальона, позднее солдаты были переведены в постоянные кадры шахты имени Дзержинского г. Ровеньки Луганской области (Украина), где Иван Федорович и проработал 25 лет.

В 1985 году И.Ф. Самарин за подвиги, совершённые на территории Европы, был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Во Франции Иван встретил свою судьбу — советскую девушку Ольгу Павлюк, которая была угнана немцами в Германию, а потом попала во Францию. Брак молодые люди заключили в муниципалитете Парижа, в этом же романтическом городе провели медовый месяц.

Вместе в любви и согласии они прожили 48 лет, вырастив шестерых детей. Иван Фёдорович ушёл в мир иной в 1992 году, его супруга, Ольга Фёдоровна, в 2010-м. Они прожили достойную жизнь, которой могут гордиться потомки.

На мой вопрос, не жалел ли Иван Фёдорович Самарин о том, что не остался во Франции, его сын Игорь Иванович ответил: «Он был патриотом своей родины во всем, даже в бытовых мелочах. Его не прельщала знаменитая французская кухня. Всем деликатесам и изысканным винам он предпочитал нашу горилочку, борщ и сало. Единственное, что импортировало ему во французах, — манера одеваться. Он тоже был щеголем, из-за границы привез великолепный гардероб и много красивых платьев для мамы. Жаль, но их пришлось выменять на еду в голодные послевоенные сороковые...»

Иван Фёдорович Самарин никогда больше не бывал во Франции, но до конца своих дней помнил поэтический французский язык и иногда, как говорит Игорь Иванович, даже позволял себе высказываться на нём, элегантно грассируя.

Изучив литературные источники, архивные документы, воспоминания

потомков И.Ф. Самарина, я пришёл к выводам:

- отряд «Свобода», участвуя во французском движении Сопротивления, внёс достойный вклад в общее дело победы над гитлеровскими захватчиками;
- международная солидарность, мужество и стойкость перед лицом врага, вера в победу, организованность и самодисциплина помогли французскому партизану И.Ф. Самарину достойно пройти послевоенный жизненный путь;
- мы, правнуки победителей, должны помнить о наших соотечественниках — участниках Европейского Сопротивления. Русские и французы сражались во Вторую мировую войну против общего врага, пусть и молодое поколение двух стран России и Франции объединится для борьбы с нашим новым общим врагом — забвением и неблагодарностью. ■

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Документы и фотографии из семейных архивов потомков И.Ф. Самарина.
2. Дорогами Европы, сборник, сост.: Акульшин Д.Ф.; Булкин С.П. Донбасс, 1974 .
3. Озеров О.Н. К победе через плен и подвиг, М., Патриот, 2011.
4. Павлов В. П. Белорусы в Европейском Сопротивлении. Минск. 2015.
5. Самарина М.И. Не забытая французами «Родина». // Орловский военный вестник. 2017 . № 5 (60) С.121–127.
6. Самарина М.И. Командир «Свободы» // Орловская городская газета, 2019. № 41 (477). 25 октября, С. 12.
7. Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. — М.: Мысль, 1974.

Электронные ресурсы:

Из истории Московского военного пехотного училища имени ВЦИК - <https://www.youtube.com/watch?v=pwdOU--57fw>

С ЛЮБОВЬЮ О МАЛОЙ РОДИНЕ

Автор:

ЕЛИСЕЕВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, методист детско-юношеского центра «Ритм» посёлка Добринка Липецкой области, почетный работник среднего образования, лауреат областной премии имени И.А. Бунина, член Союза журналистов РФ

Участники краеведческой конференции

В наши дни российские общество и государство вновь переживают непростой этап своей истории. Серьезная проблема, подстерегающая наших детей, подростков, молодежь, семьи, весь народ наконец, кроется вовсе не в экономическом кризисе, а в кризисе личности, в разрушении ее духовности, нравственности.

К сожалению, средства массовой информации пестрят информацией о том, что материальные ценности — это высшее благо для человека, деньги и власть — это главные приоритеты бла-

гополучной жизни, поэтому у части молодого поколения искажены истинные представления о духовных ценностях: добре, любви, милосердии, великодушии, гражданственности, справедливости, патриотизме. Вот почему в настоящее время важно патриотическое и духовно-нравственное воспитание строить на основе не только православных традиций, но и краеведения, что формирует «стержень» личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношения человека с миром: на его духовное, нравственное, эстетическое развитие, мировоззренческую и гражданскую позиции,

патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, физическое, психическое и эмоциональное состояние.

Дух, душа, воздух, дышать — это не просто однокоренные слова, это внутренняя наполненность, внутреннее состояние, содержание личности, сущностная характеристика сознания, которая немислима без активного познания и освоения, творческого преобразования человеком окружающего мира, профессиональной, общественной и семейно-бытовой деятельности. Проблема становления человека имеет два аспекта. Первый — это освоение духовного наследия, оставленного в написание и как наставление входящему в жизнь. Второй — это сопричастность человека к судьбе его родной земли, и в связи с этим особенно важно замечание митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна: «Каждый христианин, любя весь мир человеческий, который находится под управлением одного Царя Небесного, в то же время должен иметь особенную любовь к своему Отечеству, ибо Отечество сие не произвольно им выбрано, но Самим Богом указано ему посредством рождения».

Нынешняя Добринская земля богата духовными и культурными традициями: с любовью к малой родине связаны творческие судьбы и искания таких художников слова, как А.А. Бахарев, В.Д. Соколов, С.Н. Терпигорев (Атава), А.И. Эртель, М. Горький, А.К. Воронский, дирижер, композитор, создатель певческой капеллы Ю.Н. Голицын, его отец — пропагандист музыки Н.Б. Голицын. Богато историко-культурное наследие района. Некогда Добринский край славился своими ремеслами и промыслами. Интересны обычаи и фольклор. Поэтому необходимо хранить и возрождать историко-культурное наследие региона. Обучающиеся нашего района стремятся познать прошлое своей малой родины.

В МБОУ СОШ с. Талицкий Чамлык под руководством педагога дополнительного образования, руководителя школьного музея О.А. Тонких юные краеведы-патриоты проследили не только историю родного селения, но и зарождение одного из первых промышленных предприятий — Талицкого мясокомбината (бывший торговый Дом братьев Малаховых), ныне прекративший свою деятельность, торговлю, в том числе и ярмарки, особенно знаменитые конные. Максим Дедаев (ныне студент одного из воронежских вузов), обобщив материал по истории Талицкого Чамлыка, выступил с исследовательской работой на областной краеведческой конференции туристско-краеведческого движения «Отечество», заняв в секции «Летопись родного края» 3-е место, а его работа «Ярмарки Добринского района» в этой же секции годом позже была тоже высоко оценена. Юный краевед занял 2-е место. Педагог дополнительного образования, руководитель объединения «Живая старина» О.А. Пчельникова пропагандирует среди воспитанников детского сада обычаи и традиции. Ею создан краеведческий уголок в детском саду № 1 поселка Добринка, где проводятся мероприятия, утренники. Вот с младых ногтей идет воспитание патриотизма к малой родине. Педагог дополнительного образования, руководитель школьного музея МБОУ СОШ № 2 поселка Добринка Л.В. Симонина большое внимание уделяет изучению самой старейшей в районе средней школе, ее воспитанников-выпускников, учителей, в том числе участников Великой Отечественной войны.

Что такое патриотизм? Словарное определение гласит: «Патриотизм — это любовь к Родине, к Отечеству, одно из глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями» или «Патриотизм — это качество личности, характеризующее высшую степень его духовного развития

и самосознания, выражающуюся в ценностном отношении к своему Отечеству, его истории, культуре и готовности к самопожертвованию во имя интересов Отечества».

Конечно, еще можно цитировать множество определений патриотизма, но, по нашему мнению, сущность любви к Родине когда-то очень хорошо и емко определил наш русский писатель М.Е. Салтыков-Щедрин: «Отечество есть тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчетливо определить, но которого прикосновение к себе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом неразрывной пуповиной. Он, этот таинственный организм, был

свидетелем и источником первых впечатлений твоего бытия, он наделил тебя способностью мыслить и чувствовать, он создал твои привычки, дал тебе язык, верования, литературу, он обогрел и приютил тебя, словом сказать, сделал из тебя существо, способное жить...» Из этих верных определений вытекает мысль о необходимости формировать у обучающихся такие направления патриотического воспитания, как любовь к Родине, к малой родине, интереса к истории России, к истории родного края, родному слову, языку, литературе и культуре.

И огромную роль в патриотическом становлении человека играют школа, дополнительное образование. Школа и учреждения дополнительного образования

Музей хлеба. С.В. Верзилин проводит экскурсию

должны быть той силой, которая зарожда-ет в молодом поколении чувство гордо-сти за родное Отечество, край, за деяния предков, воспитывающей национальное достоинство, готовящей гражданина и патриота. Это необходимо уже потому, что по меткому выражению одного из-вестного русского публициста и истори-ка Михаила Меньшикова, будущее есть только у того государства, молодое по-коление которого выбирает патриотизм. Само нынешнее время, сама ситуация требуют цельной, продуманной системы воспитательной работы с молодежью, так как с недавнего прошлого, то есть с конца 80-х годов прошлого столетия, в российском обществе сформировались факторы, оказывающие негативное влия-ние на молодежь:

- резкое снижение ценностей духов-ной культуры;
- принижение значения народного и духовного искусства, художественных произведений, традиционных промыс-лов и ремесел, отечественной классики и реализма;
- появление «негативного лидера» эгоистичного, циничного, но преуспева-ющего и добивающегося успеха — героя нашего времени и, в определенной сте-пени, образца для подражания;
- утрата целостности отечественной культуры — происходит тотальное вы-корчевывание из культурного обихода не только отдельных имен, а целых пластов культуры, искусства, науки, образова-ния, которые якобы не вписываются в общественно-политическую парадигму нынешнего государства;
- восприятие народной культуры (тра-диции, обычаи, обряды, фольклор и т.п.) большей частью молодежи как анахро-низм. Между тем этническая культура является цементирующим звеном со-циокультурной преемственности. В си-лу этой этнокультурной самоидентификации невозможно формирование и

развитие у подрастающего поколения глубоких позитивных чувств к истории, традициям своего народа и, в конечном счете, истинной любви к Отечеству.

Нравственные и исторические начала неразделимы. Следовательно, формируя историческое сознание, мы одновременно укрепляем нравственные идеалы, патриотические чувства обучающихся и любовь к нашей Родине.

К сожалению, до сей поры не вы-работана концепция патриотического воспитания молодежи. Об этом неодно-кратно говорил даже Президент Россий-ской Федерации В.В. Путин. В так на-зываемое советское время в патриотизм вкладывали разные понятия, но осново-полагающим было воспитание любви к Родине, краю. По нашему мнению, исто-ки патриотизма лежат в воспитании любви к малой родине. Недаром народ-ная мудрость гласит: «Где родился, там и пригодился». Но у чиновников высокого ранга отношение к изучению и познанию прошлого края, его культуре, обрядам, так сказать, не только наплевательское, но и циничное. Один из таких господ на вопрос о включении регионального ком-понента в школьную программу ответил: «А кому нужно это ваше краеведение?». Когда-то при прохождении курса отече-ственной истории в 9-м классе, согласно требованиям Министерства образования РФ, был включен и региональный ком-понент. По программе отводилось три часа. И пусть обучающиеся касались из-учения истории родного края начиная с начала XX столетия, но они тем не ме-нее хотя бы получали какие-то крупички знаний по истории, культуре своего ре-гиона. Сейчас региональный компонент (краеведение) из курса отечественной истории в 9 классе убран и обучающиеся стали словно «Иваны родства не помня-щие». Вот и стоит дилемма: «Как воспи-тывать патриотов?» На уроках истории это можно «решить», но не каждый учи-

тель сумеет из-за «уплотненности» программы поведать о своем крае. Да и что говорить, если при прохождении курса истории в 6–8-х классах на родной край отводится всего лишь один урок. Как говорят: «Галопом по Европам». Слава богу есть еще в школах кружки краеведческой направленности. Но их порой ведут не специалисты. Да и литературы как таковой не существует. Подготовил хороший учебник по краеведению бывший декан исторического факультета Елецкого педагогического университета имени И.А. Бунина, кандидат исторических наук, прекрасный знаток Липецкого края Д.А. Ляпин, но чиновники не нашли средств на его издание. Вот и приходится педагогам обращаться к литературе, изданной еще в так называемое советское время. Вот и воспитывая чувства патриотизма к родному краю – неотъемлемой частице России-матушки!

По нашему мнению, исходя из опыта работы, такими центрами патриотического воспитания могут стать в какой-то степени школьные музеи, относящиеся по «разрядке» к дополнительному образованию. В Добринском муниципальном районе их шесть. Направленность их деятельности по профилю разнообразна – от этнографии до истории родного села или поселка. Имеется в районе и музей истории школы, краеведческий музей, музей Боевой славы. Работа по развитию школьных музеев в нашем районе является одной из приоритетных в рамках туристско-краеведческого движения «Добринский район – наша малая Родина». В детско-юношеском центре «Ритм» поселка Добринка создается музей, посвященный истории этого образовательного учреждения, становлению дополнительного образования в районе. Для обобщения педагогического опыта на базе отдела образования создано районное методическое объединение руководителей школьных музеев, функ-

ционирующее с 2013 года. Школьные музеи играют большую роль в реализации различных конкурсов краеведческого направления. Большинство экскурсоводов и членов Совета музеев принимают участие не только в районных, но и в областных конкурсах. Среди них виртуальные экскурсии «Край родной», «Краеведческая находка года», в районной и областной конференциях туристско-краеведческого движения «Отечество». В областном конкурсе, посвященном 100-летию авиации, музей лицея № 1 поселка Добринка занял 3-е место, а в областных конкурсах, посвященных 60-е летию Липецкой области и «Краеведческая находка года – 2013» музей МБОУ СОШ № 2 поселка Добринка стал лауреатом.

Школьный музей по праву является региональным компонентом общего образования, хотя многие «относят» его к дополнительному образованию. При проведении различных уроков используются экспонаты музея. Проводятся экскурсии, где обучающиеся знакомятся с историей родного поселка или села, историей школы, ее выпускниками, участниками Великой Отечественной войны. Проведение уроков-экскурсий или включение экспонатов в уроки имеет большое значение, потому что способствует активизации восприятия, ибо информация в музее конкретна, близка детям, доступна, так как рассказывает об их предках, о родной школе, селении и обладает яркой наглядностью. Все эти моменты сказываются прямым образом на воспитании, в том числе и на патриотическом. Большое воспитательное патриотическое значение для школьных музеев имеет включение обучающихся в сбор материалов для школьного музея, в использовании новых информационных технологий, в разных интерактивных играх. Основными направлениями деятельности школьных музеев в районе стали семья, школа и родной край.

В музеях накоплен огромный опыт по созданию родословного древа, по выявлению семейных реликвий, преданий, по изучению судьбы семьи в судьбе страны. Во многих семьях созданы даже свои небольшие архивы. В некоторых музеях стало традицией проведение таких выставок, как «Старая фотография», «Профессии наших родителей», «Наши семейные реликвии», «Орден в моем доме». О работе школьных музеев и поисковой работе юные краеведы-патриоты рассказывают на страницах школьных газет, районной газеты «Добринские вести». В музеях проводятся экскурсии по разнообразной тематике, ищут новые формы работы. Среди них так называемый «Экспонат из чемодана».

В последние годы у наших юных исследователей-краеведов стала популярной тема памятных дат в жизни страны и родного края. О том, что это не дань моде, а глубокий интерес к своей истории, свидетельствуют серьезные исследования обучающихся.

Одной из эффективных форм образовательного процесса, которая позволяет решать в комплексе образовательные и воспитательные задачи и способствует формированию исследовательских навыков, способствует и привитию патриотических начал, является организация археологического лагеря на базе района. Такие лагеря в Добринском районе были организованы историческим факультетом Липецкого госпедуниверситета имени Семенова-Тян-Шанского. Юные археологи из ряда образовательных учреждений района вели раскопки в ряде селений под руководством аспиранта этого вуза Г.В. Уварова. В ходе этих раскопок были обнаружены уникальные захоронения, ценные орудия труда, украшения, оружие эпохи бронзы. Некоторые участники этих раскопок в будущем стали студентами исторического факультета ЛГПУ.

Одним из направлений патриотического воспитания в нашем районе стало военно-патриотическое. Так юные краеведы МБОУ СОШ села Пушкино к 100-летию Первой мировой войны сумели по крупицам восстановить ратный и трудовой путь своего земляка, полного Георгиевского кавалера, участника этой войны, выходца из крестьян, прошедшего путь от простого рядового до штабс-капитана Императорской армии. Со своей исследовательской работой обучающаяся выступила не только на районной, но и на областной конференции, став лауреатом в секции «Военная история». Ее исследование опубликовано в сборнике детских работ областной туристско-краеведческой конференции «Отечество». Активисты музея этого образовательного учреждения не только записали воспоминания тружеников тыла, но и все это запечатлели на видео- и магнитофонные записи. В музее этого образовательного учреждения создана экспозиция, посвященная земляку-«афганцу», кавалеру ордена Красной Звезды Александру Карелину. В каждом музее образовательного учреждения района созданы экспозиции, посвященные воинам-землякам, участникам Великой Отечественной войны. В краеведческом музее МБОУ СОШ села Верхняя Матрёнка одна из таких экспозиций посвящена Герою Советского Союза В.С. Путилину. В музее МБОУ СОШ № 2 поселка Добринка экспозиции и музейные экспонаты рассказывают об учителях и учениках этого образовательного учреждения, участниках Великой Отечественной войны, о полном кавалере ордена Славы С.Н. Назаркине (проводятся встречи с его дочерью), об учениках – участниках военных действий в Афганистане. В музее Боевой славы МБОУ СОШ села Дубовое экспозиции поведают о ратном пути 19-й Воронежско-Шумлинской стрелковой дивизии, и о 315-м стрел-

ковом полку, сформированном из добровольцев, принявших первый бой в тяжелые июльско-августовские дни 1941 года под древней Ельней. И хотя на территории Добринского района не велись военные действия, обучающиеся приняли участие в операции «Памятники войны». По этому направлению были собраны и систематизированы материалы о памятных местах – захоронениях, передвижных эвакуогоспиталей, детских домах в годы Великой Отечественной войны. Эти памятники были паспортизированы, сфотографированы и описаны события, с ними связанные. Следует отметить, что тема Великой Отечественной войны далека от завершения и юных краеведов-исследователей и патриотов ждут новые открытия, новые исследования. Ведь по крупицам были восстановлены биография и ратный путь неизвестного до сей поры полного кавалера ордена Славы трех степеней, уроженца села Новочеркутино А.И. Цаплина, летчика-аса, уроженца села Отскочное Г.Ф. Глотова. Список можно продолжать. Юные патриоты бережно хранят память о погибших, ухаживая за могилами в районном центре Добринка, на станции Хворостянка. В надлежащем порядке, чистоте и опрятности содержатся памятники погибшим землякам. И всегда на помощь местной администрации приходят школьники.

Районные краеведческие конференции, конкурсы позволяют выявить и распространить не только инновационные методики в области школьного краеведения, определить основные формы участия обучающихся в выявлении, изучении и охране объектов регионального культурного наследия, возможные формы и средства расширения этой деятельности обучающихся, выявить и поощрить наиболее одаренных детей, определить проблемы в области и организации и методики школьного краеведения, но

и способствуют воспитанию их как патриотов, любящих свою малую родину. Обучающиеся нашего муниципального района вовлекаются в поисковую работу по изучению родного края, культурного наследия своих земляков, стимулируется их интерес к развитию собственных возможностей. Поисково-исследовательская работа, музейное дело позволят наладить систему реального социального взаимодействия обучающихся с окружающими их людьми, участие в общественной жизни края. Занятия краеведением, поисково-исследовательской работой во внеурочное время являются тем стержнем воспитательной работы, где краеугольным камнем, по нашему мнению, должно быть патриотическое воспитание.

Присутствуя порой на классных часах, посвященных символике нашей страны, можно услышать нудные фразы, избитые клише. Отсюда и поведение детей во время проведения различных мероприятий, когда поднимается Государственный флаг РФ и звучит Государственный гимн РФ. Дело доходит до абсурда: дети ведут себя шумно, разговаривают, жуют жвачку (и такое, к сожалению, встречается!). А посмотрите на детей, пришедших в районный Музей хлеба, в школьный музей. Идеальная тишина, все внимание приковано к экскурсоводу, музейному предмету. Каждому хочется прикоснуться к частице истории родного края, потрогать руками, подержать в руках музейный предмет, экспонат. Это и рубель, и старинный уют. А какое наслаждение чувствует ребенок, прикоснувшись к старинной одежде, которую, возможно, носили его прапрабабушка или прапрадедушка. Такое никогда не изгладится из его памяти. Прикасаясь к частице истории, ребенок чувствует себя неотделимым от истории своей страны, сопереживая. Только таким образом и можно прививать патриотическое чувство, воспитывая ребенка к «младых ногтей». ■

ИМЕНА В ИСТОРИИ РОССИИ. ЭТИМОЛОГИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Смысл многих исторических имён скрыт. Историки уже века спорят о значении имён Киев, Москва, Самара, Рязань, Смоленск. Автор пытается положить конец этим спорам, предложив способ (концепция этимологических рядов) выявления семантического и этимологического смысла топонимов. Киев, Самара и Кембридж — синонимы, это — города, поставленные на переправах. Современный русский язык сложился в XVI—XVIII веках, поэтому большинство наших собственных названий более раннего времени в его рамках невозможно понять без этимологического анализа.

У нас нет Акрополя. Наша культура до сих пор блуждает и не находит своих стен. Зато каждое слово словаря Даля есть орешек Акрополя, маленький Кремль, крылатая крепость номинализма, оснащенная эллинским духом на неутомимую борьбу с бесформенной стихией, небытием, отовсюду угрожающим нашей истории...

Осип Мандельштам

Переправа — это то, что связывает два берега: «Переправа, переправа! Берег левый, берег правый...» (Александр Твардовский. «Василий Теркин. Переправа»). Но сколько бойцов так и не достигли другого берега! Дорога — связывает и разделяет два пункта. Порог — связывает и разделяет два мира — здесь и там. Мост — связывает два берега. Веревка связывает два предмета. Ремень стягивает воедино элементы одежды или части конструкции. Эти элементы: и то, что связывает, и то, чем связывают, и само связанное, организованы в некое упорядоченное целое, в определенное единство. Именно это люди и понимали под переправой — соединение, но в зависимости от исторической эпохи, места и языка, на котором говорили, называли села и города, поставленные на переправах через реки и речушки, разными именами.

СЛОВА, КОТОРЫЕ МЫ УЖЕ НЕ ПОНИМАЕМ...

Когда мы рассматриваем карту, мы понимаем смысл только части географических названий (топонимов). Это названия таких городов, как Петрозаводск, Лениногорск, Петропавловск, Находка, то есть, как правило, новые названия городов или сел. А вот большая часть исторических названий для нас оказывается неясной или спорной — Киев, Москва, Смоленск, Рузаевка, Ржев (Ржева), Царицын. Эти названия были даны нашими предками городам и селениям и были для них прозрачны, но мы их не понимаем. Получается, что язык изменился настолько, что нам непонятен не то что этимологический, но даже и семантический смысл многих названий.

Иногда нам кажется, что слово понятно, но затем между специалистами-филологами возникает горячий спор по поводу того, что же оно значит, в котором так и не появляется победитель. Это прекрасно видно на примере этимологических словарей, которые представляют сводки разноречивых мнений. Того же Смоленска в самом авторитетном словаре М. Фасмера (1886—1962) нет, а после перечисления мнений в отношении экзотических для современного русского уха названий рек Смедва и Смедовка автор или редактор подвел итог: «Гадательно». Например, можно предположить, что топоним Смоленск как-то связан со смолой, но на проверку это предположение оказывается ошибкой. И дело не в том, что это название татарское или угрофинское. И для этих народов большинство топонимов их собственной территории почти так же непонятны, как и нам наши. Это относится почти ко всем историческим топонимам независимо от территории. Трудно объяснить значение, а тем более этимологию большей части географических названий, хотя, называя свои города, люди хорошо понимали

значения их имён. В России почти точно можно сказать, что если название непонятно, то оно было дано месту не позднее XV—XVI веков. Порой это можно проверить, если сохранились сведения об истории населённых пунктов, много чаще — нет. Непрозрачность многих географических названий — свидетельство того, насколько изменился, бесконечно перекрещиваясь, язык разнородного населения, которое, в конечном итоге, и составило население современной России.

КОРЕНЬ КОРНЮ РОЗНЬ

Часть названий понять сравнительно легко. Можно подумать, что это связано с тем, что в них присутствуют понятные корни из других языков. Например, несложно понять топоним Петербург, поскольку корень «бург» широко распространён и означает крепость, город, а Петер — это имя небесного покровителя его создателя, произнесенное на любимый им западный манер, хотя даже в этом случае нужно детально изучать историю создания города, поскольку легко можно ошибиться и принять распространённую версию за правду. Тем не менее главное, почему тот или иной топоним понятен, это время его появления: Санкт-Петербург был назван в рамках, правда, тогда ещё только кристаллизовавшегося, но уже современного нам русского языка.

Труднее с топонимами, подобными, например, Кашире (Россия), хотя он реально появился всего лишь на полтора-два века раньше Санкт-Петербурга. Топоним Кашира оказался непростым для лингвистов, хотя об обстоятельствах её закладки хорошо известно, что могло бы быть хорошим подспорьем в понимании её названия. И тем не менее в этимологическом словаре Макса Фасмера говорится, что это название происходит от «др.-русск. кошира (Соболев-

ский, Лекции 81). От кошира “овечий хлев”, тульск. (Даль) и кошара, кошъ...» Но связь между топонимом «Кашира» и словом «кошира» трудно объяснить чем-нибудь иным, кроме созвучия этих слов. Гипотеза о связи этих слов была построена исключительно на близости их звучаний. Нет никакой другой идеи о том, почему название этого уездного города, что не так уж мало по рангу, могло быть связано с хлевом для овец. Да её никто и не искал, поскольку это мнение об этимологии Каширы возникло на том этапе, когда топонимы пытались объяснить на основании совпадения его звучания с тем или иным русским словом, а если оно казалось чужим для русского слуха, то для анализа привлекалось слово из языка автохтонного, или просто более раннего для данного района, населения. Это усугублялось тем, что были крайне неполными представления об этнографической истории нынешних российских территорий. Мы видим предельную простоту подобного «этимологического» анализа по тому, как трактовались имена русских городов геральдической комиссией в XVIII веке. Однако многие её разработки так и остались главным, если не единственным этимологическим объяснением многих топонимов по сей день.

Попробуем предложить их научное объяснение, которое сообразуется не только со звучанием и с морфологией слова, но и с географией и историей места. Так, топоним Кашира разумнее вести от слова, которое сохранилось в греческом языке, иврите и арабском языке: «...../гефира» (греч., мост), «гешар» (иврит., мост), «джисар/jisr, или гисар» (араб., мост), «gecirmek/ геширмек» (турк., переправляться). Слово «переправа» в турецком языке имеет другое окончание: «gesme, gecis, gecit» (турк., переправа), что ближе к нашему Кашину (на реке Кашинке), Касимову (на Оке) и другим производным от этого корня, но

также является однокоренным с Каширой. А чувашский вариант: каса (чуваш., 1) мосток, мостки, перекладина (через ручей). 2) переправа, перевоз, брод (через реку), — звучит практически совсем «по-нашему».

Таким образом, получается, что Кашира — это город на переправе, а его имя пришло к нам, как и многие другие наши топонимы, через греческий язык. Последнее объясняется тем, что в конце XV века здесь был поставлен Троицкий Белопесоцкий монастырь, который охранял переправу через Оку.

Монастырь одновременно был очагом греческой образованности, отсюда греческое по своей основе название города — Кашира, то есть мост, переправа. Затем здесь была построена крепость, воспроизводящая зарайский кремль, а город вошел в число опорных пунктов Большой Засечной черты, важного оборонительного рубежа того времени. В дальнейшем он был центром Каширского уезда и важным военно-стратегическим пунктом Московской Руси. В XIX веке через город, стоявший на переправе, прошла железная дорога, верный признак важности транспортного направления. Сейчас это небольшой город в Московской области.

В Троицком Белопесоцком монастыре были захоронены представители известных фамилий, в частности: Долгорукие, Мещерские, Оболенские, Раевские — чьи имена входят в состав фамилий Бархатной книги, составленной в середине XVII века. Очевидно, что они в своё время прекрасно понимали как минимум семантический смысл названия. И понимали не только они, поскольку Кашира — не уникальное название. Обычная ошибка народной и даже академической этимологии — сильное преувеличение уникальности, единичности названий, что мешает поиску семантического и этимологического значения слов. Есть

Каширино (в пяти областях), Каширское (на реке Хворостани в Каширском районе Воронежской области), Кошерово (на реке Гжелке Раменского района, Московской области) и Кошерово (на реке Гжелке Раменского района, Московской области). Существует Каширское шоссе, начинающееся у переправы через Борисовские пруды в Москве. Есть слобода Кашары (на реке Ольховой в Кашарском районе Ростовской области). Сохранился топоним с этим же корнем — ж/д станция Кошта на реке Кошта, когда-то самостоятельный населённый пункт, сейчас лишённая истории перевалочная станция в пригороде Череповца. Кашино и его производные широко распространены, что указывает на языковые особенности населения, заселявшего территорию исторической России в XV—XVI веках. А именно: «турецкие», точнее кызылбашские языковые корни преобладали над протогреческими.

На примере топонима Кашира мы видим, что для понимания значения имени населённого пункта недостаточен только лингвистический анализ, необходимо ещё учесть исторические особенности процесса наименования населённых пунктов в то или иное время, а также основные характеристики местоположения населённого пункта. Совокупность этих признаков показывает, что топоним Кашира относится к функциональным названиям, это был город «(стоявший) на переправе». «Кашира» звучит сравнительно близко к «Гишар/Гисар» (мост). Но если разобраться, то она близка обоим частям билингвы Хасанкейф, важнейшей переправы на Тигре (курд., Heskif, гр., Kiphas, турк., Hasankeyf, лат., Cepha, араб., Hisn Kayfa). Обе части топонима Хасанкейф восходят к одному и тому же основанию, которое одинаково присутствует в топонимах Кашира и Киев. Значительно дальше от топонима

Кашира по звучанию отстоит (сейчас) гагаузский город Чадыр-Лугна, хотя это — также город на переправе через реку Лугна, а «чадыр» — исторический вариант прочтения слова, в прошлом однокоренного с ближневосточным «гисар». Смысл этого функционального названия не улавливают из-за созвучия топонима с чадрой или шатром кочевников, которыми считают гагаузов. Реально же причина этого заключается в том, что «чадыр» и «чадра», как и в случае с попытками производить этимологию Каширы от коширы (=овина), просто близки друг к другу по звучанию. Топонимы со значением Морфологическое «переправа» членение слова

Гесар/Гишар Гес-ар ге с
 Кашира Каш-и-р-а ка ш
 Хасанкейф Хас-ан-Кей-ф ха с
 Cepha Cepha ce ph
 Heskif Heskif he s
 Hisn Kayfa His-n-Kay-f-a hi s
 Киев/Кий Ки(й)-ев ки й/ж
 Кишинёв Киш-иен-ёев ки ш
 Чадыр-Лугна Чад-ыр-Луг-на ча д

ПОЧЕМУ ТАК МНОГО ГОРОДОВ НА ПЕРЕПРАВАХ?

Как в театре люди стараются занять лучшее место, так и города и села стремились поставить, прежде всего, на реках в местах переправ, иначе они оказывались вдали от основных дорог, в захолустье, поэтому неудивительно, что многие названия населённых пунктов, расположенных на реках, означают переправа. Естественно, что в начальный период освоения территории сил всегда не хватает, поэтому первые крепости (монастыри) появились в стратегически важных местах, оборона которых позволяла контролировать большие районы. Это были переправы через более или менее значительные реки. Падение такой крепости означало прорыв или

сдачу важного оборонительного рубежа, который в те времена, как правило, шёл по реке. Обычно подчеркиваются фортификационные свойства местности, важные для обороны крепостей: «На трудностях форсирования таких естественных препятствий и базировались основные принципы выбора мест для укрепленных пунктов, ибо от их недоступности зависел подчас и успех их сопротивления, а отсюда и движение противника по русской территории» (Косточкин В.В. Русское оборонное зодчество конца XIII – начала XVI века. М., 1962). Сами крепости были частью более крупного замысла по инженерному оборудованию территории. Между крепостями, охранявшими переправы, устраивались засечные линии, которые и образовывали, в совокупности с реками и другими водными преградами, оборонительные линии, поэтому для них выбирались не просто защищённые природой участки местности, а ключевые районы, позволявшие контролировать большие участки территории страны. Неслучайно эти крепости на переправах, а вначале это часто были монастыри или даже более мелкие оборонительные сооружения (например, редуты), затем обычно становились важными административными центрами. Как правило, за ними и в дальнейшем сохранялась роль областных или районных центров, но некоторые так и остались небольшими населёнными пунктами.

Городов с названиями, означающими «переправа, мост», много. Трудность их опознания состоит в том, что их названия часто не похожи друг на друга, поскольку они образованы от разных корней. Но и в тех случаях, когда в основе слов лежит один исходный корень, сами производные от него слова могут сильно отличаться друг от друга и от своего прототипа, как, например, отличаются Кашира и Чадыр от Гисар/

Гефира/Кёпрю, поэтому часто трудно догадаться, что перед вами этимологически родственные слова.

В начале освоения какого-либо нового района возникает много городов, которые, казалось бы, на равных борются за первенство между собой: Верея, столица Верейско-Белозерского княжества, какое-то время соревновалась с Москвой, но освоение и развитие территории расставляет соперников по местам, исключая какую-либо конкуренцию в будущем. В конечном итоге, многие из городов, бывших в начале своей истории важными, оказались заштатными городками с непропорционально значительным прошлым. Эти отзвуки былого величия порой сохраняются в запечатлевших эпоху консервативных церковных титулах: например, «архиепископ Тверской и Кашинский», «архиепископ Московский и Коломенский». Порой на их когда-то высокий статус указывают чудом сохранившиеся поразительные культурные особенности мест, доставшиеся им в наследство от их великого прошлого (например, «кашинский чин» в иконописи).

В Европе многие подобные городки стали столицами – Братиславами и Прагами, в России же большинство из них поглотило разрезающееся пространство, оказавшееся не способным на привнесенных дрожжах (культурно-цивилизационном коде) воспроизвести соответствующее этому генетическому коду общество. Этот генетический код – православная цивилизация – не исчез, но он не достиг своей полной реализации по степени развития географической среды (прежде всего, по плотности населения и адекватной ему организации территории).

Далеко не все города на переправах стали столицами, но практически все древние столицы начинались когда-то как города на переправах.

НЕ ВСЯКИЙ БРОД СРАЗУ НАЙДЕШЬ

Но даже со словом «брод» все далеко не просто. Значение и даже этимология топонимов Брюгге (Бельгия), Прага (Чехия) не вызывают сомнения.

Считается, что Прага происходит от слова «прага», то есть брод, порог, но в словаре Фасмера чешской Праге, как и Праге, предместью Варшавы, скорее всего, усилиями О.Н. Трубачева (1930–2002), отказывается в связи с переправой (см.: Фасмер. Порог. Самостоятельной статьи «Прага» в словаре нет). Об этимологии португальской Браги на реке Эшли не спорят. Ещё меньше шансов оспорить значение имени исторической Браги, или Бракара Августа (лат. *Vrasaga Augusta*). Бракара Августа стала узловой точкой, где сходились пять знаменитых римских дорог, а также столицей римской провинции Галлеция (к северу от реки Дору).

Но если спор идет даже о Праге, то топоним, который лингвистически (по звучанию и морфологии) почти не отличается от Праги, – городок Порхов на реке Шелонь (в Новгородской области) оказался вовсе не по зубам лингвистам и краеведам. А топоним, как и Прага, был образован от слов «порог», «переправа». Многие признаки указывают на это предназначение города при создании. Это изначально была крепость на переправе через реку Шелонь. В прошлом город не раз становился важным оборонительным рубежом. Порхов считался одной из 12 главных крепостей Московского государства. Одно время он был уездным центром. В XIX веке через город прошла железнодорожная ветка Дно – Псков. Подсказок много, но объяснение топонима Порхов одни свели к личному имени или прозвищу Порх, другие – к местному названию известняка – «парох». И это несмотря на то, что на российских просторах немало топонимов типа

Порог или его производных: Порожск, Порозиха, Порыш и т.д. Более того, исследователи заметили, что этот корень многократно встречается в географических названиях. Это, с одной стороны, требует найти причину того, почему разные населённые пункты имеют один и тот же или общий корень, а с другой – даёт возможность сделать это: есть из чего составить уравнение.

Причина общего имени этих городов и сёл в том, что все они были поставлены на реках в районах переправ, и, следовательно, их название имеет функциональную природу:

– дер. Порхово на р. Луге выше гор. Кингисепп, ранее Ямбургского у. Петерб. губ.

– дер. на р. Ящерина Дрегельск. Люб., а ранее Жуковской вол. Тихв. у. [СНМНГ VII, 48–49].

– Порхово (Пархово) дер. Торопецкого у. Пск. губ.,

– Порхово дер. Волоколамского у. Московской губ.

– Порхово дер. Кадниковского у. Вологодской губ.,

– Порхова дер. на р. Сижка Ржевского у. Твер. губ.,

– Порховицы дер. Бельского у. Смоленской губ.,

– Порхова (польск. *Porchowa*) дер. в округе Бугач в Галиции,

– Порховка дер. Великолуцкого у. Пск. губ.

– Порховка сел. Волчанского у. Харьковской губ. [Vasm. RGN VII 2, 301].

– Порхачово дер. Петровского Борисоглебского в Боровичах пог. Беж. пят. 1564 г. [НПК VI, 959].

– Прохово дер. и поч. в Егорьевском, Удомельском и в Воскресенском Осеченском пог. Беж. пят. 1545 г. [НПК VI, 80, 267].

– Прохово дер. на оз. Ветрино Вышневолоцкого у. Твер. губ. [СНМРИ 43, 3455]

– Проховцы дер. Бельского у. Смоленской губ. (ср. в том же Бельском у. геогр. Порховцы) [Vasm. RGN VII 2, 412, 301] (см.: Васильев В.Л. Архаическая 11 топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005, С. 176–178).

Этот топоним имеет и другую форму своего бытия – Прохорово, Прохоровка:

– Прохорово – село в Сливенской области Болгарии;

– Прохорово – деревня в Сосновском районе Челябинской области России;

– Прохорово – деревня в Егорьевском районе Московской области;

– Прохоровка – посёлок городского типа, административный центр Прохоровского района Белгородской области;

– Прохоровка – деревня в Осинском районе Иркутской области;

– Прохоровка – посёлок в Гурьевском районе Калининградской области;

– Прохоровка – село в Шарлыкском районе Оренбургской области;

– Прохоровка – село в Красносулинском районе Ростовской области;

– Прохоровка – деревня в Новомосковском районе Тульской области;

– Прохоровка – село в Волновахском районе Донецкой области;

– Прохоровка – село в Старокопанинском районе Хмельницкой области;

– Прохоровка – село в Каневском районе Черкасской области. Переславль

В отличие от топонима «Броды» его распространённый вариант – топоним «Переяславль/Переславль» (их несколько в исторической русской земле) – филологам так и не удалось расколоть. Причина в том, что он усложнён элементом, который мы уже встречали в хорватском топониме «Славонски Брод», но в случае с Переяславлем это не определение «славонски(й)», а вторая часть сложного слова – морфема «слав/славль»,

что создало дополнительные трудности. В результате затруднения в толковании вызвали как первая, так и вторая части топонима. Считается, что название города Переяславль происходит от выражения «перейал славу» (см.: Фасмер. Переяславль). Однако это чисто «народная этимология», несмотря на то, что она попала во все этимологические словари и учебники истории.

Краеоведам прекрасно известно, что значительная часть населения Переславля кормилась благодаря пролежавшему через него Беломорскому торговому тракту. До строительства Северной железной дороги через Переяславль проходил кратчайший и самый удобный путь из Москвы к Волге и далее к Архангельску и Холмогорам. Город стоял на переправе на важном торговом пути, то есть в месте, где можно было контролировать переправу и как минимум значительную часть этого пути.

Топоним Переяславль имеет свои прямые аналоги в других славянских землях. Например, Вроцлав (стар. русск. Бреславль; польск. Wrocław, нем., Breslau, сил. Wroclow, н.-сил. Brassel, лат. Vratislavia, Wratislavia) – историческая столица Силезии, один из самых крупных и самых старых городов Польши, расположенный на обоих берегах среднего течения Одры, на Силезской низменности. Браслав (белор., Браслаў) – город на северо-западе Белоруссии, административный центр Браславского района Витебской области. Браслав (укр. Брацлав, польск. Braclaw, Браславль) – посёлок в Немировском районе Винницкой области Украины на правом берегу реки Южный Буг, при впадении в него реки Пупывка. Когда Брацлавом владели поляки, он являлся главным городом Брацлавского воеводства, которому принадлежали восточная часть Подолии и юго-западная часть Киевской земли. Варианты этого топонима есть в Бол-

гории — Велики-Преслав (до 1878 года Эски-Стамбул, т.е. старый Стамбул), в Германии — Прензлау (Prenzlau) и в Словакии — Братислава.

В основе первой части этих сложных слов лежит корневая морфема «rig(a)/пъра» (курд. мост), «перайос» (др. -гр. находящийся по ту сторону), «перайоо» (др.-гр. переезжать, переплывать, переправляться через что-то).

Этот же корень и в слове «брод» (т.е. место, где возможна переправа), только несколько измененный фонетически (п =>б). Хотя собственную этимологию этих базовых слов (т.е. почему брод и переправа восходят к корню «п-р/б-р» и какой в нём глубинный смысл) нам ещё предстоит найти.

В русском языке сохранилось слово «паром», которое сейчас означает средство, на котором осуществляется переправа через водное препятствие: «пором, паром — род. п. -ома, укр., блр. пором, др.-русск. поромъ, болг. прам, сербохорв. см. образ, род. п. см. образ, чеш. ргат, словц. ргат, польск. ргат.

Родственно др.-исл. *farmr* «груз, ноша, тяжесть, содержимое», д.-в.-н. *farm*, ср.-в.-н. *varn* «челн, паром», далее сюда же греч. «проникаю, прохожу», «место переправы, пролив; переправа, переезд», д.-в.-н. *faḡan* «ехать» (см. переть, пру)...» (Фасмер, Пором). У него есть близкий английский вариант «*ferry*» (англ. перевозить), оба слова входят в один кластер с греческим глаголом «.../феро» (др.-гр. нести, приносить, переносить).

К этому кластеру топонимов относится Пермь на Каме, чье имя, правда, пытаются выводить из вепского языка, а она тёзка не только Прамы в Республике Коми, но и итальянской Пармы, стоящей на реке Парма, где и угро-финнов, а не то, что вепсов, отродясь не было. Этот же корень в названии малоизвестного села Перкино на реке Цна, стоящего там, где ее берега соединяет невысо-

кий мостик. К ним примыкает деревня Перегино на реке Ловать, когда-то центр Перигинской волости, а ныне незначительное поселение в Поддорском районе Новгородской области. В этом же ряду топоним Першино. Последний весьма распространен. Этот топоним встречается на реках в Смоленской (в Новодугинском районе на реке Лужня), Пермской, Екатеринбургской, Курганской и других областях.

Этимология всех этих названий порождает только вопросы, хотя они состоят из регулярных очень распространённых в топонимах морфем.

«Пер-» — это мост, переправа, а морфема «-кино/-гино/-шино/-зино» со значением земля, место, представленная в Перкино/Перегино/Першино, важна ещё и тем, что входит в большой слой исторических топонимов с базовой морфемой «-кино». Она привычна для нас в своей более известной и прозрачной форме — «-тина» в названиях Палестина, Аргентина и др. У нас в России эта морфема широко представлена в названиях тысяч населённых пунктов, например Останкино, Редкино, Брыкино, Княгинино, Кувезино, Ратчино, Гатчино/Гатчина. ■

Вадим Макаренко — автор, предлагает решение проблемы имен русских городов, чей семантический смысл до сих пор был скрыт и вызывал бесконечные, бесплодные споры. Автор выдвигает концепцию этимологических рядов, которая вскрывает семантические и этимологические, в том числе и межъязыковые, связи между словами.

ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО Я – ПОЖАРНЫЙ...

Автор:

ВИЛКОВА ЮЛИЯ, ученица 10-го класса МАОУ «Школа № 128» Автозаводского района г. Нижний Новгород, занимается в ГБУ ДО РЦ «ВЕГА»

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ РОМАНОВ, преподаватель информатики МАОУ «Школа № 128» Автозаводского района г. Нижний Новгород

*Евгений Николаевич Чернышев, полковник
внутренней службы*

Евгений Чернышев родился в 1963 году. Еще в детстве Евгений мечтал стать пожарным. После окончания московской средней школы № 656 им. А.С. Макаренко в 1981 году, вопрос «куда поступать?» не стоял. Чернышев поступил в Ленинградское пожарно-техническое училище МВД СССР, а потом в Юридический институт МВД России. Молодой специалист уверенно поднимался по карьерной лестнице от инструктора профилактики пожарной части до начальника.

В 2002 году Е. Чернышев возглавил службу пожаротушения Главного управ-

ления МЧС России по городу Москве. Как вспоминают его коллеги, полковник лично выезжал и принимал участие в тушении самых сложных пожаров. На его счету было около 250 крупных пожаров и десятки спасенных жизней. В 2000 году участвовал в тушении пожара на Останкинской башне, в 2006 году руководил тушением пожара в Главном здании МГУ им. М.В. Ломоносова. Указом Президента Киргизской Республики от 21.05.02 г. награжден орденом «Данакер» за большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Киргизской Республикой. Постановлением Правления, Попечительского совета и Президиума национального фонда «Общественное признание» награжден Почетным гражданским орденом Серебряный Крест I степени «За достойное выполнение воинского и гражданского долга» (20.08.2004 г.)

22 мая 2000 года получил от Президента РФ личный штандарт и нагрудный знак «Заслуженный спасатель». Евгений Чернышев был награжден тремя Государственными наградами: орденом «За личное мужество», медалью «За отвагу», медалью «В память 850-летия Москвы» и многочисленными ведомственными наградами. Имя Евгения Чернышева известно не только в Москве, но и по всей России. Он лично выезжал на учебные сборы делиться опытом и учил молодых офицеров бороться с огнем. Полковник Чернышев был разносторонним челове-

ком – любил путешествие и спорт. Играл в теннис, катался на роликах, велосипеде, увлекался горными лыжами. Евгений Чернышев принимал участие при тушении пожара в ночном клубе «Опера» и многих других. И в этот раз, когда вечером в субботу 20 марта 2010 года на севере Москвы в бизнес-центре по 2-й Хуторской улице, 38, произошёл пожар, Евгений Чернышев был на рабочем месте, хотя официально у него был заслуженный выходной.

Огонь сразу охватил четыре этажа пятиэтажного здания. Огонь полыхнул на первом этаже, а потом по легковоспламеняющемуся утеплителю облицовки очень быстро добрался до кровли. В здании находились люди и первые пожарные расчеты, которые прибыли на место пожара через шесть минут после вызова, стали эвакуировать людей.

На момент прибытия первых пожарных огонь бушевал на первом этаже на площади 300 квадратных метров, после чего в считанные минуты перекинулся на пятый этаж по обшивке стен и по вентиляции, а оттуда – на нижние этажи. В итоге общая площадь возгорания составила 800 квадратных метров. Евгений Чернышев лично вывел на улицу группу людей, а затем вернулся в здание. Вскоре по рации Чернышев сообщил, что у него заканчивается кислород в дыхательном аппарате. Доставить кислород не получилось. В помещении, где он находился, обрушилась кровля, и он погиб под её обломками.

Отпевание Евгения Чернышева состоялось 23 марта 2010 года в Свято-Даниловом монастыре в Москве, похороны – 24 марта 2010 года на Митинском кладбище в Москве. У Евгения Чернышева остались жена Марина и сын Даниил.

Евгений Чернышев был верующим человеком, являлся активным членом прихода храма-часовни в честь иконы

Евгений Николаевич Чернышев

Божией Матери «Неопалимая Купина» при управлении государственной противопожарной службы. Соболезнования в связи с его кончиной высказал предстоятель Русской православной церкви Патриарх Кирилл.

Указом Президента Российской Федерации Евгению Чернышеву присвоено звание Героя России (посмертно). Имя Героя России Евгения Николаевича Чернышева присвоено ГБОУ «Школа № 1592» города Москвы, а также кадетским классам: «Пожарный кадет» ГБОУ СОШ № 4 имени В.П. Глушко города Байконура (2014) и ГБОУ «Школа № 2120» города Москвы. ■

ИСТОЧНИКИ:

1. Чернышев Евгений Николаевич // Гражданская защита. Энциклопедия /под ред. В. А. Пучкова. — М., 2015. Т. 4: Т-Я.
2. Главный пожарный Москвы погиб при тушении возгорания в бизнес-центре (lenta.ru)
3. Евгений Николаевич Чернышев. Сайт «Герои страны».

ПОГИБАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ

Автор:

ВИЛКОВА ЮЛИЯ, ученица 10-го класса МАОУ «Школа № 128» Автозаводского района г. Нижний Новгород

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ РОМАНОВ, преподаватель информатики МАОУ «Школа № 128» Автозаводского района г. Нижний Новгород

27 – 28 мая 2020 года исполнилось 115 лет со дня одного из самых величайших морских сражений мировой истории. Цусима, это величайшая трагедия Русского Флота, но это сражение показало всему миру примеры стойкости, мужества, и самоотверженного служения Вере, Царю и России.

Броненосец «Адмирал Ушаков»

Все знают о подвиге легендарного крейсера «Варяг» и канонерской лодке «Кореец». Но в Корейском проливе, у далёкого острова Цусима судьбу легендарного крейсера довелось повторить многим кораблям Второй эскадры флота Тихого океана... Среди тех, кто обессмертил свое имя, был и капитан 1-го ранга Владимир Николаевич Миклухо-Маклай – младший брат знаменитого путешественника и командир броненосца

береговой обороны «Адмирал Ушаков». Цусимский бой стал для него, как и для многих тысяч других русских моряков, последним. Командир броненосца «Адмирал Ушаков» предпочел смерть позору плена. На флагах его гибнущего корабля до самой последней минуты развевался флажный сигнал «Погибаю, но не сдаюсь...» На второй день сражения, с серьёзными повреждениями броненосец продвигался на север, однако его до-

¹ Галенин Б.Г. Цусима – знамение конца русской истории. Т. II. М., 2009. С. 447.

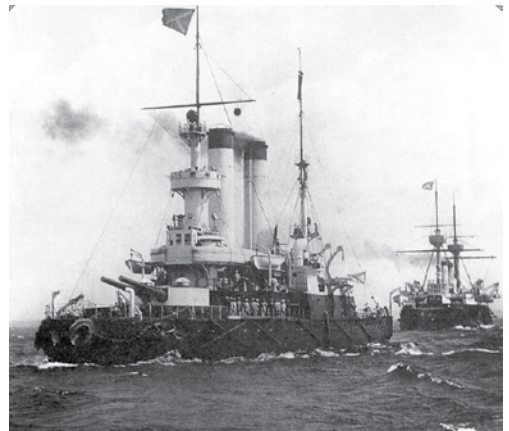

*Владимир Николаевич
Миклухо-Маклай*

гнали два новейших японских бронированных крейсера, «Ивате» и «Якумо», которые в разы превосходили его по вооружению и бронированию. Когда было замечено приближение японских крейсеров, команда и командир переоделись во всё чистое. Командир броненосца капитан 1-го ранга Владимир Николаевич Миклухо-Маклай сказал: «Переоделся, даже побрился. Теперь и умирать можно». Когда японцы подняли сигнал, предлагавший сдаться, Владимир Николаевич не колеблясь тут же отдал приказ: «Дальше разбирать не надо, долой ответ, открыть огонь!»¹ От первого выстрела «Ушакова» на одном из японских крейсеров вспыхнул пожар, но силы были не равны. Броненосец имел сильный крен. До последнего вела огонь 120-мм пушка мичмана И.А. Дитлова. Когда крен броненосца ещё увеличился, команде было

приказано открыть кингстоны, чтобы броненосец, даже повреждённый, не достался врагу. Команда прыгала в воду. Японцы стреляли по тонущему кораблю. Броненосец пошёл ко дну с гордо развевающимися Андреевским флагом, матросы кричали «Ура! “Ушакову”!» Когда же японцы спустя некоторое время стали спасать команду «Адмирала Ушакова», командир В.Н. Миклухо-Маклай крикнул им по-английски, «Спасайте сначала матросов, потом офицеров!»

Японцы вторично подплыли к тому месту, где находился доблестный капитан, он уже был мёртв. В японских газетах писали, что мужественный капитан сам указал японцам на тонущего рядом матроса и отказался от спасения¹. Броненосец скрылся под водой в 17:48 в точке 37° С. ш., 133°30' в. д. На корабле и в воде от японских снарядов погибли 87 человек, ранены 11 (включая 3 погибших и 4 раненых в бою 14 мая). В увековечение памяти броненосца «Адмирал Ушаков», в 1915 году, в годы Первой мировой войны, в состав Русского Императорского Флота вошёл эсминец «Капитан 1-го ранга Миклухо-Маклай». ■

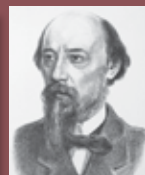
¹ «Адмирал Ушаков» // Военная энциклопедия : [в 18 т.] / под ред. В. Ф. Новицкого ... [и др.]. — СПб. ; [М.] : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911—1915. Т.8. С.124.

«ЮНЫЙ КРАЕВЕД»

научно-популярный журнал для детей и юношества

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Календарь на год, а мудрости на всю жизнь

2021

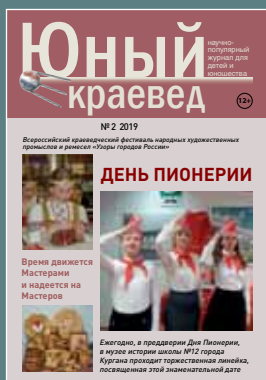
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

Москва 2020

П Р И Л О Ж Е Н И Е

12+

По вопросам приобретения обращайтесь
по тел: (495) 971-45-61; 8 (915) 065-07-78
или e-mail: kraeved54@yandex.ru

ПОДПИСКА 2020

Уважаемые читатели!
 вы можете оформить подписку на журнал «Юный краевед»
 в любом почтовом отделении:

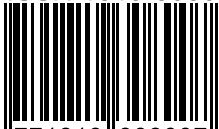

Урал-Пресс
 20249 (месяц)
 25116 (годовая)

Почта России
 ПИ 543

ISSN 1819-3080

9 771819 308007 >